

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система №1»
Губкинского городского округа
Сектор информационно-библиографической работы

Губкинский территориальный Совет женщин

***И помнить страшно,
и забыть нельзя***

**Губкинские женщины на фронтах
Великой Отечественной войны
1941-1945 гг.**

пресс-клиппинг

Губкин

2015

ББК 63.3(2Рос-4Бел)622,8

И 11

Ответственный за выпуск: Т. И. Извекова, директор «Централизованная библиотечная система №1» Губкинского городского округа

Составитель: Т. Л. Андреева, заведующая сектором информационно-библиографической работы

Редакционная коллегия:

В. С. Чудова, заместитель председателя Губкинского территориального Совета женщин

Т. Л. Андреева, заведующая сектором информационно-библиографической работы

Компьютерный дизайн: С. А. Русакова, системный администратор

И 11 **И помнить страшно, и забыть нельзя.** Губкинские женщины на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : пресс-клиппинг / МБУК «ЦБС №1», Сектор информ.-библиогр. работы ; Губкинский тер. Совет женщин ; [сост. Т. Л. Андреева ; ред. кол. : В. С. Чудова, Т. Л. Андреева ; комп. дизайн С. А. Русакова ; отв. за вып. Т. И. Извекова] . – Губкин : ЦГБ, 2015. – 91 с. : илл.

ББК 63.3(2Рос-4Бел)622,8

Пресс-клиппинг «И помнить страшно, и забыть нельзя» знакомит читателей с судьбами губкинских женщин, на чью долю выпала стать участницами Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Издание подготовлено по материалам публикаций местных газет за период с 1971 по 2015 год включительно.

От составителя

*Есть у войны и женское лицо,
Знакомое с убийственным свинцом.
Измучено в походах и боях,
В нём сострадание, боль, порою страх,
Отвага, нежность, преданность бойцам.
Казалось: нет прекраснее лица.
И невозможно пред таким лицом
Трусливым оказаться подлецом.
Пылало окружения кольцо,
И раненых девчушка спасала.
Есть у войны и женское лицо:
Мужское рядом мужественней стало.*

Е. Липатникова

На самой страшной войне XX века – женщине пришлось стать солдатом. Она не только спасала, перевязывала раненых. Она плечом к плечу с мужчинами освоила практически все военные специальности: женщина на войне была разведчицей, лётчицей, медиком, зенитчицей, связисткой, шофёром, регулировщицей. В их числе много женщин Губкинской территории.

Пройдя трудные, мучительные километры войны, они будут потом вспоминать тяжёлые моменты, которые им пришлось пережить, выстрадать на перекрестках военных дорог. Записаны сотни рассказов женщин-фронтовичек, в которых есть главное – переживания, переосмысления прожитых военных лет. В разное время они публиковались на страницах городских и районных газет, многих сегодня уже нет в живых, а их рассказы, воспоминания остались нам как заветное наследие беречь мир.

Познакомиться с художественно-документальными статьями, очерками, рассказами, воспоминаниями участниц Великой Отечественной войны, жительниц Губкинской земли предлагает пресс-клиппинг «И помнить страшно, и забыть нельзя». К сожалению, мы очень поздно спохватились собирать этот материал. Много разрозненного, не найденного, что-то потеряно уже навсегда. Это первая попытка собрать воедино информацию об участии губкинских женщин в Великой Отечественной войне в надежде, что эта тема будет подхвачена другими и когда-нибудь будет собрана полная история об участии каждой женщины–жительницы Губкинской территории в Великой Отечественной войне.

Материалы пресс-клиппинга сгруппированы в тематические разделы: «Девочки! Постарайтесь вернуться назад...», «... Девушки в походной шинели...». Каждый раздел начинается с небольшой вступительной статьи, которая является вводной и объясняет подбор материала в разделе. Самый большой по объёму раздел «... Девушки в походной шинели...» имеет рубрики военных специальностей. Внутри разделов материал расположен в хронологии публикаций.

Составители издания включили в пресс-клиппинг статьи, опубликованные на страницах газет «Новое время» («Знамя Ильича»), «Сельские просторы» («Ленинский путь»), «Рабочая трибуна» за период с 1971 года по 2015 год включительно. Но это не весь материал, часть публикаций на данный момент разыскать не было возможности.

В издании имеется вспомогательный аппарат, дополняющий основной текст пресс-клиппинга, который позволяет найти нужную публикацию. Это «Алфавитный список губкинских женщин – участниц Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», который включает фамилии участниц и краткую информацию о месте и годе рождения, об участии в боевых действиях и наградах. Здесь же даётся ссылка, на какой странице имеется информация об этом лице, так как иногда данная информация об одном лице расположена в разных разделах.

В издании приводится полный список публикаций, включённых в него. Библиографические записи приводятся в обратной хронологии.

Пресс-клиппинг «И помнить страшно, и забыть нельзя» адресован преподавателям, студентам, учителям и учащимся школ, работникам библиотек, а также широкому кругу читателей, которых интересует история Великой Отечественной войны.

Составители выражают благодарность Губкинскому краеведческому музею за предоставленные фотодокументы и биографические сведения об участницах Великой Отечественной войны. Мы обращаемся ко всем губкинцам, у кого сохранились письма, фотографии, публикации в СМИ о своих родственниках, родных, близких, знакомых, прошедших дорогами войны, предоставить материалы, чтобы расширить рамки этого издания и стать участником создания летописи родного края.

Советы, предложения, замечания, присылайте по адресу:

г. Губкин, ул. Мира, 22, Центральная городская библиотека, сектор информационно-библиографической работы.

e-mail: gubkniga@yandex. ru

Телефон для справок: 2-20-51, 2-40-96

Дорогой читатель!

Женщина и война. Казалось бы, эти понятия несовместимы.

Да, война – мужское дело. Мужчин с детства готовят если не к войне, то хотя бы к тому, что они – защитники Отечества. Мужчина морально должен быть готов к тому, что в случае войны его призовут защищать Родину. Девочку же традиционно воспитывают как будущую хозяйку и хранительницу очага. Но случается так, что воевать приходится и женщинам. И ужас этого состоит в том, что почти все они – матери в настоящем или будущем. Родить и вырастить ребенка тяжело. Но в этом и состоит природная обязанность женщины. Женщина, ушедшая на войну, должна забыть о своем материнском инстинкте и об инстинкте самосохранения. В военных условиях все равны, и они наравне с мужчинами идут в бой. Только вот силы и выносливости у них неизмеримо меньше, им вдвойне тяжелее. А позаботиться о них, облегчить их существование, как в мирное время, некому. Законы войны неумолимы и не дают поблажек никому, не делают исключений.

В годы Великой Отечественной войны женщинам пришлось не только спасать, перевязывать раненых, но и стрелять из снайперских винтовок, бомбить, подрывать мосты, ходить в разведку... А сколько детей вообще не родилось из-за того, что женщины героически погибали на войне?! Женские руки не автомат должны держать, а детей укачивать.

Это издание, в котором собраны материалы о губкинских женщинах – участницах Великой Отечественной войны, опубликованные в разное время в местных средствах массовой информации, – дань глубочайшего уважения и признательности тем, кто наравне с мужчинами встал на защиту Отечества. К сожалению, их с каждым годом становится всё меньше. И строки, написанные о них когда-то, их воспоминания, фотоснимки, становятся историей, сохранить которую необходимо для будущих поколений.

Пресс-клиппинг «И помнить страшно, и забыть нельзя» является еще одним напоминанием нам о том, что война – это смерть, потери, страх, десятки миллионов погибших людей, разрушенные города и сёла. Её жатва – искалеченные судьбы и семьи, боль и кровь, поэтому она так несовместима с женским созидательным, а не разрушительным началом. Вот почему женщины, как никто другой, понимают: человечеству ничто не должно угрожать, потому что самое священное право людей – это право на жизнь.

**Е. Толмачева, председатель
Губкинского территориального Совета женщин**

ДЕВОЧКИ! ПОСТАРАЙТЕСЬ ВЕРНУТЬСЯ НАЗАД...

Этих женщин – участниц Великой Отечественной войны в красные дни календаря: День Победы, 8-е Марта, 23-февраля можно было встретить в редакции городской газеты, библиотеках города вместе. Они собирались за «круглым столом» и объединяли их в этот день всех вместе горькие воспоминания о войне, и счастливые минуты Победы.

Иногда я вижу, как дети играют в войну; в понимании детей война – это не уничтожение, не огонь, не горе. Это лишь романтика и подвиги. У детей нет той памяти – опыта, который отличает их от взрослых.

...Но мы ничего не забыли. Наша память не притупляется. И тем сильнее мы ценим то, что называем тишиной и миром.

Ю. Бондарев

«Круглый стол» в редакции

На пожелтевших фотографиях – тоненькие девочки в тяжёлых кирзовых сапогах. Улыбаются задорно, мило, нежно. Каких только нет улыбок.

Фотографии тридцатилетней давности ходят по рукам. С гордостью показывают друг другу себя, своих подруг, с горечью добавляют: «А эта погибла».

Давно остыл самовар, уже успели всплакнуть о погибших и посмеяться, вспоминая солдатскую баню – котелок воды, которого хватало и голову помыть, и самой искупаться, и гимнастерку выстирать... Вспомнили, и как вкусна была «шрапнель» – перловая каша, и как танцевали, стоило лишь остановиться эшелону. Молодость брала своё!

Участницы встречи за «круглым столом» (слева направо):
Н. К. Авдеева, Н. Дурнева, Н. В. Павлова, П. И. Тесленко,
А. П. Мартемьянова, А. А. Гаврилова.

Фото В. Устинова

Милые женщины, прошагавшие трудными дорогами войны, как они молодели, вспоминая юность, и как срезу становились старше, стоило заговорить о Москве, Сталинграде, Курской дуге, Майданека...

Сегодня они – участницы войны собрались за «круглым столом» в редакции. Мы попросили их рассказать только об одном дне – Дне Победы. Но воспоминание захлестывали, и вполне понятно, что многие «отошли от темы».

Время летит быстро. Прошло 30 лет со Дня Победы. Девочки военных лет работали, растили детей, у многих уже внуки...

Чем порадовать их, что оставить на память о встрече! И мы нашли: ребята из Дворца пионеров под руководством Л. Д. Котляровой сделали для каждой из 24-х участниц встречи сувениры. Что ещё может так тронуть женщину, как подарок детей! Тех детей, для которых они отвоевали мир.

Сильнее смерти

Прасковья Константиновна Семухина – старшая сестра в травматологическом отделении городской больницы. В первые же дни войны получила она повестку из Старооскольского военкомата. Старшей сестрой полевого передвижного госпиталя начала свой боевой путь в 11 армии Северо-Западного фронта. А затем 27 армия, участие в Курской битве, форсирование Днепра, Корсунь-Шевченковский котел, Румыния, Венгрия, Чехословакия и опять Венгрия, Австрия.

Очень нелегко было в первые дни у города Дно. Здесь сплошные топи и болота. По брёвнам толкали машины, прячась от частых бомбёжек. А вечером не было сил, да и умения, чтобы развернуть палатку. Но сама обстановка научила всему.

Вот только нехватка продуктов да трескучие морозы в зиму 41–42 годов, да смерть кругом. Как привыкнуть к этому. Тяжелораненый капитан Мелецкий в лесу у села Мануйлово, вставая, кричит: «В атаку!» и тут же падает мёртвым. А трупы на ослепительно-белом снегу, а лица вражеских лётчиков, на бреющем полёте обстреливающих наших разведчиков в Русановке? Такое запомнилось навсегда.

П. К. Семухина

Потом была Курская битва, бои за освобождение Украины. В Ахтырке попали в окружение. По пыльной дороге к Днепру невыносимо хотелось пить. Случайно добытого котелка воды хватало только, чтобы едва смочить всем пересохшие губы.

Мирно и тихо показалось стрелковому корпусу нашей армии на Днепре, где в сентябре 43 года строили переправу. А вот в октябре здесь стало невозможно поднять головы. После шестичасового боя всё было уничтожено. Погибли многие из моих товарищей, врач, пятеро санитаров. Оставшиеся в живых сразу начали перевязывать раненых. О такой роскоши, как сон, можно было только мечтать.

Трудно вычеркнуть из памяти ожесточённые бои на Тиссе, огромное количество раненых. Здесь мы спасли раненого полковника, здесь я получила орден Красной Звезды.

**П. К. Семухина,
1985 г.**

Выстояли

А. М. Власова

Заведует сейчас детским садом №1 комбината «КМАруда» милая энергичная женщина **Анна Матвеевна Власова**. Девятнадцатилетней девушкой заканчивала она педучилище и одновременно работала с малышами. Но в суровом 1942 пришлось поменять мирную профессию.

По призыву партии на фронт шли не только мужчины. Трехтысячный отряд девушек направили сразу под Сталинград.

В августе 1943 года начались массированные налёты вражеской авиации на подступах к Сталинграду. Немцы хотели оторвать от города тылы, обескровить его во всех отношениях, поэтому обрушили на нас страшный заградогонь. Ежесуточно пролетали над головами до двух тысяч самолётов.

В городе почти всё было разрушено. В этом кромешном аду советское командование, сама Родина бросили клич: «Ни шагу назад!»

Мы получили подкрепление техникой, появились «катюши». Бойцы не спали неделями. В небольшой речушке у села Гавриловка вода была сладкой на вкус и жёлтой от крови. Несмотря на эти ужасы, советские солдаты выстояли. Паулюсу пришлось сдаться.

Штурм Берлина

А. А. Гаврилова

Анастасия Андреевна Гаврилова. Старший бухгалтер ЖКК треста «КМАрудстрой». Во время войны – связистка. Прошла от Волги до Берлина.

Видела я фильм «Битва за Берлин» из киноэпопеи «Освобождение». Смотрела и всё ждала: вот сейчас покажут самое страшное.

...Наши «старомодные» прожекторы были выдвинуты прямо на передовую. Днём все замаскировано, ничего не видно. А как дали команду «огонь», стрелял каждый метр земли.

Прямой наводкой прожекторов осветили немецкие позиции, ослепили противника.

...О конце войны узнали на рассвете, в Берлине буйно цвела сирень. Мы наломали её целую охапку. Я взяла топор, чтобы обрубить толстые ветки, замахнулась, и ударила по пальцу. Палец, правда, не отрубила, но на всю жизнь осталась отметка радостного дня Победы.

Двойной праздник

Нина Константиновна Авдеева, лаборант-бактериолог санэпидстанции. Лейтенант медицинской службы. В апреле 1941 года начала работать в инфекционном полевом передвижном госпитале на Карельском фронте. Демобилизована в апреле 1946 года из Восточной Пруссии.

Н. К. Авдеева

Попала я на Карельский фронт. Жили в палатках и всё никак не могли согреться, вертелись около печурок, подставляя теплу бока. И хотя нас охраняла морская пехота, чисто по-женски боялись финнов, хороших лыжников, которые умели незаметно подкрасться, снять часового.

Мы были все очень молодые: 18, 19, 20 лет, а начальнику госпиталя всего 24 года.

— Куда детский сад привезли? — это были первые слова, которыми нас встретили. Но пришлось и «детскому саду» участвовать в войне.

Н. К. Авдеева,
1990 г.

9 мая для меня был двойным праздником. В этот день я родилась. Представляете, какой это был радостный день рождения!

Родство по крови

Зоя Петровна Цыганок, врач Губкинской детской поликлиники. Нелёгкий военный путь начался для нее, первокурсницы медицинского института, в 1942 году, когда враг стоял у Москвы.

Помню столицу, затемненную, суровую, но героическую. Работала я тогда в Центральном институте переливания крови, где была организована вторая передвижная станция. В то время антибиотиков было мало, главным лекарством стала кровь. Илюди не жалели её для раненых солдат.

Если в семье был солдат, который лечился в другом госпитале, кровь сдавала вся семья для других бойцов. На ампулах писали записки, ободряя тех, кого спасали. Люди роднились по крови.

День Победы я встретила в Латвии. Помню яркое солнце и свою растерянность: что же делать теперь? Но цель скоро определилась. Надо было восстанавливать разрушенное.

З. П. Цыганок

Сделать это обязаны

М. Ф. Бондарева

Мария Фокеевна Бондарева. Имя заведующей травматологическим отделением больницы, опытного врача известно каждому. Но не всякий знает, что в медицинский институт Мария Фокеевна поступила уже после демобилизации и закончила его в 1950 году. Война для нее началась в Куйбышеве: 2 мая 1942 года радиопрожектористка приняла присягу, а уже к ноябрю была ефрейтором, командиром отделения.

Каждый из нас помнит то место, откуда не думал выйти живым. Для меня это Керчь.

...Нас высадили на песчаной косе. С одной стороны Керченский полуостров, с другой – Тамань, с одной стороны Азовское море, с другой – Черное.

Мы должны были освещать переправу войск, непрерывным потоком идущих в Крым.

Несколько раз наши войска брали Керчь и опять оставляли город. Это были беспримерные бои. И когда, наконец, Керчь освободили, нам устроили хоть маленький, но праздник. А через месяц был освобожден и весь Крым.

В древнем городе, созданном в пятом веке, не осталось не только памятников старины: вообще не было «живого» места. А люди жили!

Удивительно устроен человек: кругом смерть, разрушения, а тут не успели войти в город – сидит тетка и продаёт черешню. Прямо на улице натянута простыня. Люди сидят на земле, смотрят кино – всё, как в обычной жизни, всё так, о чём тогда мечталось.

Участников войны остается всё меньше и меньше. Как передать новому поколению всё пережитое нами? А сделать это мы обязаны, чтобы знали, как трудно достался сегодняшний мир, и чтобы берегли его.

«Круглый стол» в редакции: Сильнее смерти ; Выстояли ; Штурм Берлина ; Двойной праздник ; Родство по крови ; Сделать это обязаны // Знамя Ильича. – 1975. – 8 марта.

Дошли до Берлина

Анна Ивановна Гончарова, Зинаида Филипповна Семененко и Наталья Михайловна Казакова (на снимке слева направо) – ветераны Великой Отечественной войны и труда. В их судьбах много общего. Добровольцами ушли они на фронт, всю войну прошагали трудными её дорогами до победного мая 1945 года.

Для З. Ф. Семененко боевой путь начался первого декабря 1941 года, сразу же после окончания медицинского училища. Встретила победу в Вене в звании лейтенанта медицинской службы в должности старшей медсестры полевого нейрохирургического госпиталя.

Её ратный труд отмечен орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими. За труд, успехи в мирное время Зинаида Филипповна неоднократно награждалась почётными грамотами, имеет медаль «Ветеран труда».

А. И. Гончарова и Н. М. Казакова стали солдатами в 1943 году после освобождения Белгорода от фашистской оккупации. Боевое крещение получили на Курской дуге, находились в составе инженерно-сапёрной части.

Военные дороги привели землячек в Берлин. Девятого мая 1945 года они оставили свои автографы на стенах фашистского логова – рейхстага.

«Я, русская девушка Аня из Старого Оскола дошла до Берлина», – так написала Анна Ивановна Гончарова.

Больше двух лет подруги, можно сказать, ели кашу из одного котелка, но потом много лет не знали, как сложилась жизнь у каждой.

Ратный и мирный труд этих замечательных женщин отмечен наградами. Обе награждены орденом Отечественной войны II степени.

По-прежнему их оптимистичности, активности, трудолюбию можно только удивляться. Несмотря на годы, заботы, они находят время, чтобы участвовать в художественной самодеятельности. Обе поют в хоре ветеранов Дворца культуры горняков.

А. И. Гончарова, З. Ф. Семененко, Н. М. Казакова

Дошли до Берлина // Знамя Ильича. – 1986. – 9 мая.

Огненные вёрсты боевых подруг

Накануне 23 февраля и в преддверии 50-летия битвы на Курской дуге по инициативе женсовета города и лично председателя Р. Н. Гнеденко в редакции газеты «Новое время» состоялась встреча за «круглым столом» участниц освобождения нашей области от немецко-фашистских захватчиков.

Когда началась Великая Отечественная война, Тамаре Семашко не было и двадцати лет. Она только закончила второй курс Томского медицинского института. Сразу приняла решение – уйти на фронт добровольцем. Просьба девушки была удовлетворена.

После войны **Т. П. Семашко** поселилась в нашем городе, более четверти века работала врачом-терапевтом.

Т. П. Семашко

Т. П. Семашко

– Я попала на Юго-Западный фронт в качестве связистки-телефонистки зенитно-артиллерийского полка. В мои обязанности вменялось обеспечивать связь между батареями и дивизионами, – вспоминает Тамара Петровна. – Наш полк к концу сорок первого направили на охрану железной дороги Валуйки–Купянск. Ежедневно самолёты противника подвергали нас жуткой бомбёжке, в этом аду не так просто было поддерживать связь. А тут ещё из-за нехватки питания, особенно отсутствия витаминов, на личный состав навалились всякого рода болезни, в том числе и «куриная слепота». Как медику, мне приходилось ещё и ухаживать за батареями.

Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось за четыре года войны, то я отвечаю – неожиданная встреча с моим братом Гавриилом. Мы служили вместе в одном полку полтора года, вплоть до Победы.

Нас, боевых друзей, становится всё меньше и меньше, но мы поддерживаем связь.

«Круглый стол», 1993 г.

Полина Ивановна Тесленко начала и закончила боевой путь на колесах эвакогоспиталей, а это значит на переднем крае.

П. И. Тесленко

– В конце декабря сорок второго наш госпиталь размещался в Валуйках, позже в Старобельске (это почти рядом). Солдаты умирали не только от ран. Нам приходилось спасать их ещё и от тифа. Сами еле держались на ногах, но находили силы сдавать кровь, ведь консервированной практически не было.

Смертей довелось увидеть много, и мне она не раз смотрела в лицо, но никогда не забуду утро 21 марта 1943 года. Мы стояли в Миллерово. Рядом с нашим санитарным поездом оказался эшелон с молодыми лётчиками, которым только предстояло

П. И. Тесленко,
1940 г.

попасть на передовую. И вдруг налёт. Мало кто из этих незащищённых ребят остался жив. К тому же одна из бомб прямым попаданием угодила в баню, переполненную солдатами. Позже, уже в Карпатах, Полина Ивановна чудом спасёт автобус с ранеными и будет удостоена за это орденом Красной Звезды.

Е. Т. Ушакова

Екатерина Тихоновна Ушакова на фронт ушла добровольно, вопреки воле родителей, и попала в зенитную часть, которая охраняла железнодорожный транспорт и связанные с ним объекты.

Запомнился и разграбленный Белгород зимой сорок третьего, – вспоминает Екатерина Тихоновна.

– Почему-то оставшиеся в живых жители смотрели на нас с какой-то озлобленностью, словно мы были виноваты в их страданиях и лишениях. А может, нам так казалось. Но именно в Белгороде я получила медаль «За отвагу». Я – наводчик – поймала в прицел «Юнкерс» и подвела его под точный огонь. Он был сбит. Нашей радости не было предела. Мы всё же были девчонками!

Потом еще не раз в прицеле зенитки Екатерины Тихоновны окажутся фашистские самолёты, и, пройдя Румынию, Венгрию, встретит она победный май в Берлине, где ей вручат орден Великой Отечественной войны II степени и прикрепят его рядом со знаком «Отличник ПВО».

Трудно, ох, как трудно сложится и послевоенная судьба этой мужественной женщины, которую боевые друзья за звонкий голос прозвали «соловьем». Она перенесёт восемь сложных операций (последнюю пулю хирурги извлекли лишь в 1989 году) и останется инвалидом войны первой группы.

Е. Т. Ушакова,
1945 г.

Т. И. Жиленкова

Далеко не все знают, что первый госпиталь появился в тогдашнем поселке Губкин не зимой сорок третьего, а еще в конце сорок первого года. Был забит он ранеными, ведь линия фронта проходила рядом – в Тиму. И в этот госпиталь придёт молоденькая учительница, успевшая отработать всего лишь год в школе после окончания педучилища, **Таисия Ивановна Жиленкова**.

– На исходе был июнь сорок второго, – рассказывает она о последних днях госпиталя. Наши войска спешно отступают, мы эвакуируем раненых, что с нами будет – не знаем. Сидим в неведении до последнего часа, пока кто-то не приносит тревожную весть – немцы уже в Бабровых Дворах. И только тогда сухой и педантичный служака, начальник госпиталя распорядился выдать каждому на руки по буханке хлеба и две селедки. А мы знали про немалый запас продуктов, но не могли предположить, что, повинуясь приказу свыше, начальник уничтожит их. Словом, мы отправились пешком и с большими трудностями, плутая по просёлочным дорогам, по полям, добрались до Воронежа. И опять началась изнурительная работа в полевых госпиталях. Помню, мы уже находились под Харьковом, когда мне доверили доставить сейф с какими-то

Т. И. Жиленкова,
1943 г.

документами в Белгород. Нашли оказию – трофейный автобус. С несколькими пассажирами приехали в Белгород, а тут налёт. Нам удалось неподалёку укрыться, а два шофёра и девушка замешкались. Бомба, угодила прямо в автобус. Эти трое погибли, а меня контузило. Потом погибших нам удалось похоронить только в Короче.

М. Г. Никулина

Мария Григорьевна Никулина – уроженка здешних мест. Сразу после освобождения нашего города пошла в госпиталь, который находился в бывшей средней школе №3. Ей не было ещё и 16 лет. Стала работать в отделении, где лечились солдаты, раненные в руки, ноги.

– А это бесконечные гипсы, – говорит Мария Григорьевна. – Работали круглые сутки, часто сдавали кровь. Войну закончила в небольшом городке, что на границе Польши с Германией. Там тоже приходилось спать по два часа в

сутки. Ведь вдвоём ухаживали за семью-десятью ранеными, и все – с газовой гангреной.

М. Г. Никулина возвратилась домой сразу после окончания войны, а через пять лет вышла замуж, воспитала двух сыновей и дочь. Она горда своими детьми.

М. Г. Никулина
во втором ряду

Огненные версты боевых подруг : материалы встречи за «круглым столом» газеты «Новое время» / записал В. Жилин ; фото Н. Анисимова // Новое время. – 1993. – 23 февр.

Вместо платья нарядного шинель да сапоги кирзовые

В канун Дня Победы городской совет женщин собрал в центральной городской библиотеке на встречу за «круглым столом» женщин-фронтовичек. В 17-20 лет они сменили платье на гимнастёрку, а изящные туфельки – на кирзовые сапоги и ушли на войну.

Со словами глубокой признательности к этим поседевшим, но полным оптимизма женщинам обратились заместитель главы территориальной администрации В. В. Бородин, председатель женсовета Т. В. Кривцова, ведущая вечера библиотекарь В. В. Перепелица. Каждой были преподнесены цветы, для ветеранов пела Роза Силакова.

На снимке: *сидят* – О. А. Стекачева, О. Т. Прасолова, Е. И. Выборнова, Н. И. Новикова; *стоят* – Н. М. Казакова, А. И. Гончарова, Е. И. Севрюкова, председатель женсовета Т. В. Кривцова

Наталье Михайловне КАЗАКОВОЙ многое пришлось пережить – жила на оккупированной немцами территории, строила оборонительные сооружения и рыла противотанковые рвы под Прохоровкой. После окончания курсов шоферов была направлена в часть, с которой на своей «полуторке» прошла Украину, Белоруссию, Польшу, дошла до Берлина, расписалась на стене рейхстага.

Надежда Ивановна НОВИКОВА копала окопы по всей Белгородчине и в Курской области, строила железную дорогу Старый Оскол-Ржава, ухаживала за ранеными. После войны работала на восстановлении затопленной шахты имени Губкина, благоустраивала улицы, строила дома.

Екатерина Ивановна ВЫБОРНОВА тоже строила железную дорогу. Потом с другими девушками ухаживала за ранеными (госпиталь размещался в бывшем барском доме в парке), была санитаркой в операционном отделении. В ноябре 1943 года вместе с госпиталем отправилась на фронт, конец войны застал ее в предместьях Берлина.

Ольга Тимофеевна ПРАСОЛОВА всю войну работала медсестрой, стала донором: каждый месяц отдавала по 200-400 граммов крови раненым, не раз её брали на прямое переливание, и как замирало сердце девушки, когда на её глазах розовелобледное лицо израненного солдата. День Победы встретила в Берлине: помнит ликование, когда все выбегали из госпиталя, обнимались, целовались, плакали от радости. Демобилизовалась Ольга Тимофеевна в феврале 1946 года, вернулась домой. 50 лет отработала медсестрой в Губкинской ЦРБ.

Евдокия Ивановна СЕВРЮКОВА не успела сдать госэкзамен в мединституте, как её вместе с другими выпускницами направили в Грайворон. Занимались санобработкой, снимали фугасы с крыш. Потом работали в военном госпитале в Воронежской области.

Ольга Александровна СТЕКАЧЕВА в 17 лет добровольно ушла на фронт, была зенитчицей, мстила за погибшего в начале войны отца. В 43-м участвовала в боях на Курской

дуге. Тяжело было: земля горела под ногами, оружие раскалялось до красного цвета... Потом воевала в Прибалтике, войну закончила в Вильнюсе, в сентябре 1945 года демобилизовалась. 40 лет отработала воспитателем в общежитиях комбината «КМАруда».

Анна Ивановна ГОНЧАРОВА служила в управлении строительной сапёрной части. Строила мосты, переправы, разминировала-минировала различные объекты. Тяжело было, особенно молоденьким девушкам. Помнит, как в Гомеле мостили переправу: мужчины валили деревья, а они, хрупкие девушки, по восемь человек несли бревно к переправе. 14 медалей с гордостью носит Анна Ивановна на груди. После войны она работала бухгалтером в райфинотделе, страховым агентом.

Фронтовички вспомнили песни военных лет, помянули своих однополчан, не вернувшихся с поля боя, смахнули слезу, когда Роза Силакова исполнила «Женскую долю».

А. Уколова

Уколова А. Вместо платья нарядного – шинель да сапоги кирзовые / А.Уколова //
Новое время. – 2005. – 7 мая.

... ДЕВУШКИ НАШИ В ПОХОДНОЙ ШИНЕЛИ

Девушки военных лет... Связистки, разведчицы, регулировщицы, медицинские сёстры. Многое пришлось повидать им на фронтовых дорогах, такое, что и не всякий мужчина выдерживал. А ведь они были совсем девчонками. Но, не смотря на возраст, они шли все 1418 дней и ночей, сцепив зубы, пересиливая страх. Шли и победили. И теперь, сквозь прожитые годы, им есть, что рассказать о себе, о войне, о цене Победы.

Зенитчицы

В тридцати годах от фронта

Екатерина Тихоновна часто перебирает фотографии, пристально рассматривает их. Вот одна из них. Короткая причёска, на губах неуловимая улыбка, глаза смотрят строго из-под насупленных бровей. Вот ещё: из-под шапки выбиваются непокорные волосы, припухлые губы, глаза широко открыты на мир. Такой была тридцать пять лет назад **Екатерина Тихоновна Ушакова**.

На фронт она ушла добровольцем. Попала в зенитчицы. Может быть, поэтому ей так близка повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие». Всё что касается быта и ратных дел зенитчиц из повести и

одноименного фильма, близко и глубоко понятно ветерану войны. Есть на её счету и самолёт, сбитый меткой очередью. А сколько смертей нёс он в своём чреве! Если бы знать, кого спасла комсомолка, простая русская дивчина из Алексеевского района Белгородской области, то, наверняка, до конца жизни получала бы она благодарственные письма и встречала гостей из разных уголков страны, обязанных Екатерине Тихоновне всем. После сбитого самолёта ей присвоили звание «Отличник ПВО» и вручили заслуженную награду. А всего у неё наград одиннадцать.

Войну Екатерина Тихоновна закончила в Будапеште 23 июня 1945 года. Позади остались невыносимо трудные годы, впереди была целая жизнь. Она посвятила её самому благородному делу – воспитанию подрастающего поколения. Тридцать лет трудится в системе народного образования. Даже уйдя на пенсию, продолжает работать в школе № 12 воспитателем группы продлённого дня.

Всё дальше и дальше уходят годы войны. Но никогда не забудется подвиг наших отцов и дедов, матерей, которые смогли остановить и разбить страшного врага. И в День Победы мы говорим «спасибо» всем женщинам, которые с оружием в руках, плечом к плечу с отцами и братьями отстаивали наше право на созидание.

Н. Федоров

Федоров Н. В тридцати годах от фронта / Н. Федоров ; фото А. Головина // Знамя Ильича. – 1976. – 8 мая.

Е. Т. Ушакова,
1945 г.

Е. Т. Ушакова,
1976 г.

Зенитчица Оля

О. А. Стекачева
(третья слева)

Родом **Ольга Александровна Стекачева** из Волоконовки Чернянского района, тогда Курской области. После гибели отца в 1942 году у матери осталось четверо детей. Оля, прибавив себе два года, ушла на фронт добровольцем.

Сначала её отправили в Чернянку, потом в Воронеж, Тамбов. Она попала в отдельный зенитный 290-й дивизион. Стала зенитчицей, сначала третьим номером, а когда убили наводчика – первым номером орудийного расчёта. В расчёте их было семь человек: шестеро мужчин и она. Военной формы тогда на девушек не шили. Дали ей гимнастёрку, шинель, сапоги 42-го размера. Сама себе одежду переделывала, перешивала.

...Начались военные будни. Осенью 1942 года Ольга пережила самый большой налёт – 250 самолетов. Зенитчики охраняли узловую станцию, через которую шли эшелоны на Сталинградский фронт.

Оле запомнились смородина, которой вокруг станции было очень много, и заживо сгоревшие кони в вагонах. Это до сих пор вспоминается с какой-то пронзительной болью. Никогда так зримо, чудовищно не проявлялся контраст между жизнью и смертью. Горело всё – раскалённая смола, трава, кусты смородины. Из-за дыма ничего не было видно. Их дивизион тогда сбил 14 самолётов. Погибли и зенитчики, в один расчёт попала бомба, все были убиты. Многих покалечило.

О. А. Стекачева (первая слева)

Потом их перебросили на Курское направление. Когда стояли под Орлом, пришлось и по танкам с расстояния 50 метров стрелять. Расчёт, в котором служила Ольга Александровна, подбил два танка.

– Как нам было трудно! И так было страшно! – с содроганием вспоминает она.

Бойцу Стекачевой присвоили звание сержанта. Она закончила курсы и стала радиотелеграфистом.

Победу встретила в Вильнюсе, в Литве, где их подразделение охраняло железнодорожный вокзал. Рано утром им объявили, что война закончилась.

– Мы не помнили себя от радости. Ребята, девчата выскочили на улицу, из винтовок расстреляли все патроны, – рассказывает Ольга Александровна. – А потом надели, у кого что было гражданское, и пошли на рынок – надо было отпраздновать Победу.

До августа их дивизию не тревожили, а потом домой проводили. Выдали новое обмундирование, дали отрезы на платье, сапоги, мыло...

О. А. Стекачева награждена медалью «За отвагу» и орденом Отечественной войны II степени. Медаль она получила за взятие «языка». Неподалёку от их поста пробирался подрывник, она с подругой и скрутила его. Их тогда обеих к награде представили.

– На посту ночью было страшно стоять, – вспоминает Ольга Александровна. – Самое опасное время – с двенадцати до четырех часов утра.

Демобилизовалась Ольга Александровна в августе 1945 года. Домой приехала – голодно, пусто. Всё, что зарабатывала, отдавала маме и младшим сёстрам и братьям.

Вышла замуж за однополчанина, оружейного мастера Александра Николаевича Стекачева. После демобилизации он остался работать в Вильнюсе на мебельной фабрике, туда и Ольга увёз в 1946 году.

А в 1949 году супруги переехали в Губкин, Александр Николаевич пошёл работать на комбинат «КМАруда». На улице Красноармейской им дали комнатку. Ольга Александровна проработала в жилищно-коммунальном отделе комбината «КМАруда» 43 года.

Дочки Таня и Маша вышли замуж, одна в Старом Осколе живет, другая – на Курилах, муж у неё военный. Супруга Ольга Александровна схоронила. А сама активно участвует в городских мероприятиях: поёт в хоре ветеранов

«Живая память», посещает клуб «Ветеран» при центральной городской библиотеке, охотно встречается с молодёжью и делится своими воспоминаниями о фронтовой молодости.

О. Кононыхина,
студентка факультета журналистики ВГУ

О. А. Стекачева (справа), Н. М. Казакова (слева)
1998 г.

Кононыхина О. Зенитчица Оля / О. Кононыхина // Новое время. – 2000. – 11 мая.

Медики

Юность военных лет

...Успешно закончен медицинский техникум, и впереди лето с его прекрасными парками, пляжами, где можно отдохнуть и набраться сил перед началом трудового пути. Но все радужные надежды семнадцатилетней Любы Пешковой были разрушены ранней зарей 22 июня 1941 года взрывами бомб. Началась война. После длинных очередей у военкомата и жарких споров молодёжь уходила на фронт. Совершали героические подвиги, отдавали жизни.

Не могла сидеть и Люба Пешкова. Она пришла в военкомат города Егорьевска Московской области и убедила человека в военной форме, что её знания так нужны сейчас

Родине. И хотя ей только 17, она должна быть рядом с теми, кто нуждался в ней, кому необходима ее помощь.

Любу направили в Краснокутский эвакогоспиталь Саратовской области работать медсестрой. Госпиталь был переполнен тяжелоранеными.

Враг рвался к Волге, к Сталинграду. Эшелоны раненых, прибывающие и днём, и ночью, разгружали под бомбежками. Бессонные ночи, работа сутками. Стоны... Стоны раненых постоянно пронзают слух: «Сестричка, помоги!», «Сестричка, пить...».

Надо было лечить, перевязывать, ухаживать за ранеными и согревать их сердца, придавать им силы и тёплым словом вселять уверенность в лучшее будущее. И так на протяжении всей войны. С 1943 молодой медик работала операционной сестрой. Нелегко было. Операции следовали одна за другой, непрерывно.

В прошлое ушли тяжкие военные годы. Но в памяти людской они никогда не сотрутся. Не забываются первые самостоятельные шаги работы, которые совпали с тем страшным временем. И несмотря ни на какие невзгоды, эти семнадцатилетние девчонки и мальчишки вместе со всем нашим народом в трудный для Родины час всё выдержали, грудью встали на защиту своего Отечества, помогли отстоять независимость и сокрушить врага.

– Сейчас я работаю медсестрой в детской поликлинике, – рассказывает **Л. Е. Пешкова**, – и когда я смотрю на милые детские лица своих пациентов, думаю о тех, кто не вернулся с поля боя, отдав свои жизни за то, чтобы над нами сияло яркое мирное солнце, цвели сады, куда-то спешили люди...

И как радостно, когда лица детей светятся счастливыми улыбками.

М. Метельская

Метельская М. Юность военных лет / М. Метельская // Ленинский путь. – 1971. – 23 февр.

Легендарная землячка

Все советские люди готовятся торжественно отметить 30-летие Победы над фашистской Германией. Пионеры дружины имени Островского школы № 1 ведут работу по маршруту «Всегда готов!» под девизом: «Салют, Победа!».

Каждый отряд получил поисковое задание. Отряд 7 «в» класса имени А. П. Маресьева провел большую поисковую работу по теме: «Выпускники нашей школы–участники Великой Отечественной войны».

В нашей школе есть учительница Таисия Ивановна Жиленкова, бывшая ученица и участница войны.

Мы пригласили её к себе в отряд. Таисия Ивановна рассказала о боях под Курском, о сорока своих товарищах, тоже выпускниках нашей школы. В числе их была и Катя Матросова.

Мы узнали, что в Губкине живет сестра Кати – Роза Ивановна Боброва. Совет отряда пригласил её на сбор. Всем хотелось как можно больше узнать о легендарной землячке Кате Матросовой.

Роза Ивановна принесла нам газету военных лет, присланную ей из архива. Там была фотография Кати, рассказывалось об одном из её подвигов.

Случилось однажды так, что медсестра Катя Матросова осталась одна у пулемёта перед немцами. Они бросали в неё гранаты, она ловила их на лету и отправляла обратно. Фашисты отступили в конце концов, думая, что Катя погибла. Но она только потеряла сознание, а на рассвете приползла в свой медсанбат.

После этой неравной героической схватки около пулемета насчитали 80 убитых гитлеровцев. Сама Катя была ранена 30-ю осколками.

В книге «Герои освобождения Прикарпатья» рассказывается о том, как в одном из боёв медсестра-героиня вынесла 36 раненых.

Мы узнали, что в городе Ивано-Франковске, освобождая который, пала смертью храбрых Катя, есть улица её имени. Многие пионерские отряды этого города также носят ее имя.

В медицинском институте хранится комсомольский билет отважной девушки, лучшим группам студентов комитет комсомола присваивает имя Кати Матросовой.

Из рассказа Розы Ивановны мы узнали и о подвиге других наших выпускников: её брата Анатолия Матросова и его товарища Вячеслава Харитонов, погибших в битве под Сталинградом.

Пионеры нашего отряда будут поддерживать связь с Розой Ивановной Бобровой. Мы решили переписываться с ребятами одной из дружин Ивано-Франковска. А к 30-летию Победы подготовим и оформим большой материал о героическом пути Кати Матросовой.

Г. Апатенко, Г. Агеева, Т. Проскурина
и другие пионеры 7 «в» класса

Апатенко Г. Легендарная землячка / Г. Апатенко, Г. Агеева, Т. Проскурина // Знамя Ильича. – 1974. – 13 дек.

Четверть века работает врачом участница Великой Отечественной войны **Тамара Петровна Семашко**. Сейчас она заведует первым терапевтическим отделением поликлиники. Чуткая, внимательная и к больным, и к товарищам по работе. За это и уважают её все.

Т. П. Семашко

[Четверть века работает...] / фото М. Тодорова // Знамя Ильича. – 1975. – 4 окт.

Храните память

30 лет, как кончилась война. Залечили раны, нанесённые ею. Построили красивые города и сёла там, где не оставалось ни одного домика. Только участникам войны не забыть её и не залечить тех душевных ран, которые она оставила.

Как сейчас молодые не представляют, что такое война, так и мы, молодёжь 40-х годов, думали: придёт война, где-то повоюют, а мы поможем трудом в тылу, а когда она пришла к нам, в наш дом, и мы стали её участниками...

О начале войны я узнала от отца. Когда бледнеют мужчины, когда у них слёзы в глазах – это страшно. Но мне было только восемнадцать. О войне с Финляндией, о боях на Халхин-Голе я знала из газет, видела своих земляков, вернувшихся с фронта, и известие о войне, так потрясшее отца, приняла спокойнее.

Но через 2–3 часа у военкомата стоял плач: провожали мужчин.

В декабре 1941 года в школе разместился подвижной полевой госпиталь. Нас, комсомольцев, пригласили помочь ухаживать за ранеными. А раненых было много: под Тимом шли бои.

Мы с подружками с утра до вечера кормили, поили, бинтовали, сидели у тяжёлых послеоперационных. Насмотришься за день на страдания, а потом долго не уснёшь: всё рассказываешь дома.

Когда летом наши войска отступали, то дома уже оставаться я не могла: люди жизнь свою отдавали, а как же я могла сидеть? И добровольно пошла в армию – в полевой госпиталь.

Первое боевое крещение получила на подступах к Воронежу, когда мы выходили из окружения к переправе через Дон.

Ночью мы двигались, а днём, как могли, укрывались от бомбёжек. Конечно, много было убитых, раненых.

До Воронежа от Губкина добрались на третьи сутки. Половины своих товарищей не досчитались. Теперь окончательно убедилась, что я должна остаться в госпитале и работать за себя и за тех, кого мы похоронили.

Нам приказали остановиться и принимать раненых: начались ожесточённые бои за Воронеж. Снова мы под разрывами авиабомб развернули госпиталь. Раненых было столько, что врачи, сестры и все работники по 5–8 суток не выходили из операционной, перевязочных, спасая жизни отважных воинов, совершавших подвиги.

Спросите вы: страшно было? Да, страшно. Но страшнее сейчас вспоминать, а тогда долг перед Родиной и любовь к ней, долг перед солдатом, которому больнее, чем тебе, побеждал страх. И только говорили ему: «Потерпи, скоро боль утихнет, а самолёты уже улетают».

Такое трудно представить, казалось, такое не пережить, а мы пережили и вышли победителями.

Когда началась битва на Курской дуге, мы принимали раненых в здании районной больницы, а другой госпиталь находился в здании школы этого же села. Вот налетели самолёты и сбросили бомбы, одна из них попала в здание школы. Как было тяжело нам под бомбёжкой выносить раненых врачей, сестёр и особенно ещё раз раненых солдат. Здесь уже никакого страха не было, а был один гнев.

Я ушла на фронт в 1942-м, в то нелёгкое для Родины время, когда вражеские дивизии продвигались к Воронежу, когда слово «Сталинград» звучало на разных языках во всех уголках земного шара. Позади – год работы с детьми в школе. Впереди – война.

Горечь утрат, радость Победы – всё сполна испытала. Прошла Белгород, Харьков, Киев, Полтаву, Корсунь-Шевченковск, Белую Церковь, Кишинев. Несколько раз была на волосок от смерти, получила контузию, ожоги, теряла товарищей.

Иногда стоишь, а мимо идут войска – пехотинцы. В большинстве своём они были молоды, любили жизнь, мечтали о счастье. И все свои мечты и надежды на будущее бестрепетно и просто отдали за Родину.

Как много крови впитала в себя белгородская земля; так и кажется, что каждый камешек её омыт солдатской кровью. Храните память о тех, кто отдал свою жизнь за то, чтобы вы не знали ужасов войны.

Т. Жиленкова,
учительница школы № 1

Жиленкова Т. Храните память / Т. Жиленкова // Знамя Ильича. – 1975. – 29 апр.

Боевая подруга

За «Круглым столом», среди суровых, увешанных орденами и медалями фронтовиков, скромно сидела немолодая уже, спокойная сероглазая женщина, такая совсем обыденная и домашняя в вязаной светлой кофточке. Многие старожилы, очевидно, хорошо знают старшего табельщика Лебединского желдорцеха Тамару Николаевну Десницкую. Люди уважают её за доброту и справедливость. Вся трудовая биография, как на ладони! Всем ли, даже сослуживцам, известна её вторая биография – военная?

Восемнадцатилетняя ленинградка Тамара Десницкая смотрела на мир, как и тысячи её сверстниц, широко распахнутыми глазами и радовалась всему: весне, маю, солёным туманам, звону трамваев, пароходным гудкам и новым кинофильмам... Но больше всего и ярче всего – своему первенцу-несмышленишу.

И когда ранним июньским утром сорок первого в её такую ясную, отлаженную, перевитую солнцем и радостью жизнь ворвалась война, Тамара не то чтобы испугалась или растерялась, она просто не поверила. Отказывалась поверить в эту чудовищную реальность!

Но уже кружили в небе стервятники с черными пауками крестов, рвались бомбы, пылали города и сёла, рушились дома родного Ленинграда, стонали раненые, умирали люди... Тамара, выпускница школы фельдшеров при больнице имени Мечникова, определилась на службу в один из госпиталей города.

Черные дни блокады... Время и потомки ещё оценят полной мерой самопожертвование и мужество ленинградцев, а поэты найдут слова, чтобы описать этот подвиг, которому нет прецедента. Тамара с ног валилась, но, несмотря на изнурение, работала чуть не сутками.

А над голодным, обледенным, израненным городом витала смерть. Однажды торопилась Тамара после обычного ночного дежурства домой (а ночью была сильная бомбёжка); вышла на знакомый перекрёсток, где прошло её детство, – груда развалин. Да, такое не забывается, кровавой отметиной ложится на сердце! Под обломками погибли сын и сестра мужа.

И, казалось, потускнел мир, остановилось время. Но надо было жить. И не только жить, а и возвращать к жизни раненых. И она отдалась этому вся, без остатка. Чужое горе, чужая боль притупили, заставили спрятать поглубже своё.

Город умирал, но не сдавался. Город стонал от взрывов. Не обошел вражеский осколок и Тамару Десницкую – ударил в грудь. Ослабевшую от потери крови, нервного потрясения и голода увезли её «Дорогой жизни» через Ладогу на «Большую землю».

Но это было только начало тех нечеловеческих испытаний, что выпали на долю молодой, но теперь уже почти неузнаваемой, посуровевшей, осунувшейся женщины. Что осталось от прежней довоенной весенней Тамары? Одни глаза! Но вместо восторга застыла в них боль, да всё чаще вспыхивала в глубине зрачка гневная искра. Тамара просилась на передовую.

После выздоровления старшего лейтенанта медицинской службы Десницкую направили в действующую армию на Кавказ. Гитлеровцы рвались к бакинской нефти. Не жалели ни сил, ни техники. Ломились напролом.

Тамару назначили начальником санитарной летучки. Для неё теперь вся жизнь была – дорога. Со своей подвижной сангруппой вывозила раненых бойцов из полевых госпиталей в тыл. Многие сотни раненых солдат, матросов, офицеров.

Но самыми памятными, конечно, были те опаленные огнём километры, что прошла Десницкая с отдельной гвардейской бригадой морской пехоты имени Суворова и Кутузова. Длинной и тяжкой, неимоверно сложной и тяжёлой была эта дорога! Каждый метр – с боем, каждый метр – с жертвой.

Тамара в это время была уже военфельдшером батальона, отряда отчаянных братишек, которых немцы прозвали «полосатой смертью». Брала десантом Новороссийск, Керчь. Десницкая всё время на передовой, на линии огня. С двумя санитарями, где ползком, где бегом, прочёсывали передний край, подбирали раненых. У неё был уже немалый опыт; быстро, умело оказывала им первую помощь и отправляла в ближайший полевой госпиталь.

Работа, работа (кто сказал, что война – только всплеск ярости, только драка, только подвиг?), работа, не знающая спадов и продыха, адская фронтовая работа! И постоянное ощущение – каждой клеточкой, каждым нервом – нависшей над тобой смертельной опасности.

А потом были Аджимушкайские катакомбы. Те самые, которые не раз на протяжении столетий служили надёжным убежищем народным мстителям – и в эту, и в гражданскую, и в предыдущие войны. Те самые знаменитые и загадочные Аджимушкайские катакомбы под седой Керчью, которые похоронили сотни и спасли тысячи жизней.

Фашисты «выкуривали» засевших там патриотов газом, обрушивали взрывами своды, замуровывали и минировали выходы. А патриоты уходили по серпантину

многокилометровых лабиринтов все дальше вглубь. Уходили, но не сдавались. Предпочли медленный тлен фашистскому плену.

Но погибли не все. Многих удалось спасти, хотя были они на грани смерти.

– Стояла ранняя весна сорок четвёртого, – вспоминает Тамара Николаевна. – Мы на две недели задержались здесь, на Аджимушкае. Приказ нашему батальону был чёткий: вывести из-под земли всех, в ком теплилась хоть слабая искорка жизни. Но чтобы вывести, надо найти! А там, в каменоломнях, мрак крошечный и десятки ходов. Зайдёшь – не выйдешь. Ни свечей, ни фонарей у нас не было. Чтобы не заблудиться и получить хотя бы слабое освещение, делали так. Надевали за спину катушку с телефонным кабелем, конец его закрепляли у входа и поджигали. Изоляция горела довольно ярко, огонек бежал вслед за нами, а мы уходили в мрачное подземелье. Стальная жила не сгорала, оставалась. По ней мы и возвращались назад.

Помню, нашли в одном из отсеков партизанскую семью. Люди, особенно дети, были так истощены, что не могли двигаться. Мы вынесли их, почти невесомых, на руках. Отхаживали, кормили на кухне, а потом, когда представилась возможность, отправили в тыл.

И снова в бой. В бой правый и яростный. Балаклава. Сапун-гора. Севастополь! От смертоносных залпов «катюш» горели, как свечи, хваленые немецкие «тигры». От матросской «полундры» бежали без оглядки гитлеровцы.

А земля исходила парными осенними запахами, земля, словно щедрая мать, наградила победителей небывалым урожаем. Литым колосом звенели безбрежные поля Крыма. Хлеб сам просился в закрома. Только вот чьими руками его убирать? Руки нужны для другого дела: добывать коричневого фашистского зверя.

И всё же был дан приказ отдельным подразделениям убрать хлеб. Весь и без потерь! Это была неслыханная в истории землепашества страда (об этом тоже надо слагать былины, петь песни!). Косили танками, трофейными мотоциклами, приспособив к ним жатки, косили вручную. Это была впечатляющая картина: тысячи взмахивающих косами, обнажённых по пояс советских солдат. Хлеб собрали до колоска!

И снова взялись за автоматы.

Впереди была высадка в Бессарабию, форсирование Дуная. Впереди были Румыния, Болгария, Берлин, победа.

...И вот сегодня, за «круглым столом», в кругу бывалых фронтовиков вспоминает бывший военфельдшер Десницкая... Вспоминает на равных. Сегодня наша боевая подруга помолодела ровно на тридцать лет! 23 февраля у нее двойной праздник – день рождения родной Советской Армии, служению которой отданы лучшие годы жизни, и день рождения свой, личный, сегодня у Тамары Николаевны круглая дата: исполнилось ей 55 лет, и сослуживцы тепло и торжественно проводили её на заслуженный отдых.

Пожелаем же и мы ветерану войны и труда здоровья и бодрости. Всего вам доброго, светлого, радостного, Тамара Николаевна! И большого человеческого счастья!

В. Щедрин

Щедрин В. Боевая подруга / В. Щедрин // Знамя Ильича. – 1975. – 22 февр.

М. И. Дюкова

Медики говорят, что после хирургического вмешательства 50 процентов успеха в выздоровлении больного приходится на долю послеоперационного ухода за ним. Можно с уверенностью сказать, что многим помогла обрести здоровье и санитарка хирургического отделения Губкинской центральной городской больницы **Мария Ивановна Дюкова**. 18 лет трудится она в медицине. Её заботливые руки не знают покоя. Два года назад Марию Ивановну проводили на пенсию, но она не пожелала сидеть дома, а продолжает трудиться. Уж слишком близки её сердцу отзывчивому человеческие страдания. Три года, проведённые на фронтах Отечественной войны, многому научили

Марию Ивановну и, прежде всего, чуткости и отзывчивости.

М. И. Дюкова награждена медалями «За победу над Германией» и «Ветеран труда».

[Медики говорят...] // Знамя Ильича. – 1976. – 19 июня.

Сорок лет в строю

Т. Н. Берендакова

На фабрике №1 комбината «КМАруда» хорошо знают заведующую здравпунктом **Тамару Николаевну Берендакову**, которая отдала любимой профессии 38 лет. Знают её как скромного труженика. В День Победы она достаёт свои военные награды – две медали «За отвагу» и медаль «За боевые заслуги». И сегодня в канун Дня медицинского работника, мне хочется рассказать о некоторых эпизодах её фронтовой жизни.

В 1941 году Тамара Николаевна готовилась к государственным экзаменам в Старооскольском медицинском училище, мечтала после защиты диплома поступить в медицинский институт и стать врачом. Но, видимо, не судьба была свершиться её мечтам. Помешала война...

В те суровые дни не только в её городе, но и по всей стране на устах миллионов советских людей было одно только слово: «Война», а у военкоматов очереди добровольцев. Была среди них и худенькая, небольшого роста девушка.

И вот 17-летняя Тамара Берендакова была зачислена в состав общевойсковой разведки 21-й армии Юго-Западного фронта, которая вела тяжёлые оборонительные бои в районе Серафимовича и станции Клецкой.

Обстановка, создававшаяся здесь, требовала активизации наших войск. Но для этого нужны были точные данные о численности врага.

– Кого послать? – был главный вопрос.

И вот выбор пал на двух девушек – Соню Заболоцкую и Тamarу Берендакову, которая уже не раз переходила линию фронта и приносила ценные сведения.

Получив задание, на рассвете разведчицы отправились в путь.

От селения к селению ходили смелые девчата, радовались: никаких войск врага. Но на деле оказалось далеко не так. Когда добрались они до станицы Среднецарицынской, то обнаружили, что там полно немцев. Решили девчата уйти в степь, где был спасительный овраг, но и там оказались фашисты, оцетинившиеся стволами миномётов. Кругом был враг.

В одной из станиц Соня была ранена. Просила Тamarу бросить её и продолжать выполнять задание. Тamarа перенесла подругу через линию фронта, хотя и сама имела ранение...

После лечения в госпитале Тamarу направили санинструктором в противотанковый полк. Эта девчушка проявляла такую смелость, ползая под огнём противника и вытаскивая раненых солдат с поля боя, что даже бывалые солдаты диву давались: «И откуда у неё столько силы и отваги».

...В Кенигсберге встретила Тamarа Николаевна победу. Демобилизовавшись, вернулась в родной город – Старый Оскол. Сдала государственные экзамены, получила диплом фельдшера и приступила к выполнению своего долга. И вот уже 40 лет она стоит на страже здоровья трудящихся. Сколько благодарностей услышала она в свой адрес за эти годы – уж и не сосчитать. И мне в канун праздника – Дня медицинского работника – хочется от всей души поздравить эту замечательную женщину с праздником и сказать ей большое спасибо за всё добро, что она сделала для людей.

Л. Филинкова

Филинкова Л. Сорок лет в строю / Л. Филинкова // Знамя Ильича. – 1978. – 17 июня.

А память священна

Письмо первое

Уважаемая Нина Николаевна!

Не удивляйтесь тому, что Вам пишет это письмо человек, лечившийся в эвакогоспитале №3349 с августа по ноябрь месяц 1943 года, т. е. 35 лет тому назад, где Вы работали медицинской сестрой (если это Вы?).

По своей молодости и ряду других причин, когда всё это было ещё свежо в памяти, я не думал о том, чтобы поддерживать связь с кем-нибудь из сотрудников госпиталя или лечившихся в

П. В. Алексенков, М. В. Олейник, Н. Н. Алексенкова
(слева направо)

нём, а вот через 35 лет появилось такое желание и особенно стремление побывать в местах, где воевал, лечился, где люди боролись за нашу жизнь, я имею в виду медиков. Это чувство окрепло и в связи с тем, что в этом году исполняется 35 лет завершения битвы на Курской дуге, участником которой я был от начала до конца. С чего я начал свой поиск?

В моём служебном блокноте, относящемся к 1942-43 гг., сохранившемся до сих пор, среди многих записей, сделанных мною самим и друзьями по 12 палате, я нашёл песню «Не забудь» на мотив песни «Спят курганы тёмные», которую в этот блокнот записали мне Вы 17 октября 1943 г., поставив подпись: «Нина Кононова, медсестра эвакогоспиталя №3349».

Вот с этого всё и началось! В поисках Нины Кононовой и госпиталя я написал множество запросов в разные учреждения.

За давностью лет я забыл даже название места, где был этот госпиталь. И вот отовсюду получаю письма о том, что Кононову Н. установить не удастся, что «сведениями об эвакогоспитале не располагаем» и т. д.

И вот сегодня я получил письмо из Губкинского горвоенкомата, что Н. Н. Кононова, а сейчас Н. Н. Алексенкова, проживает в Губкине и работает в больнице.

Ну а теперь немного напомним о себе и о том, что помню о Вас. Попал я в госпиталь числа 20–25 августа 1943 года. Все время лежал в 12 палате на втором этаже, где было 19 человек, все с ранениями нижних конечностей.

Когда я впервые, тайком от медперсонала, после снятия гипса встал на ноги и упал навзничь, первой поднимали меня Вы, а затем и «учили» ходить, часто сидели около, когда мне было плохо. Я этого никогда не забуду!

Моя фамилия Олейник, зовут Михаил Алексеевич, было мне тогда 18 лет как, впрочем, видимо, и Вам. Палата наша была самой весёлой в госпитале, ибо когда мы немного стали подниматься, то с Вашей помню, помощью, у нас в палате появилась гармонь, балалайка, гитары, домры и другие инструменты. И мы чуть ли не ежедневно устраивали концерты, на которые сходились раненые из других палат госпиталя.

В декабре я был эвакуирован в госпиталь на станцию Лунино Пензенской области, откуда в январе 1944 года был выписан домой как инвалид III группы и больше уже на фронт не попал. Победу встречал дома, в Сибири (Курганская область).

Работал в школе, много лет в органах прокуратуры и Министерстве внутренних дел, а вот уже 12 лет работаю юрисконсультom на промышленных предприятиях. Четыре года живу в Севастополе.

12 июля буду в Прохоровке, где встретятся участники Великой битвы.

Письмо второе

Получил письмо, которого так долго ждал, и теперь уже убеждён, что нашёл всё же Вас. Вот, оказывается, где я был пять месяцев 1943 года, хотя в то время я о таком городе и не знал... Очень хочется повидаться с Вами, посмотреть бывший госпиталь, по возможности, встретиться с теми, кто работал или лечился там... А особенно отблагодарить теперь, хоть через 35 лет, лично Вас за всю ту заботу, которую Вы проявили обо мне, как и о других раненых. Вам пришлось вести тяжёлую ношу медсестры в войну, когда каждый требовал как-то облегчить его мучения, боли, страдания. Мы с супругой Александрой Гавриловной приглашаем Вас и Петра Васильевича к себе в гости.

Очень хочется встретиться с Вами на Курской земле, где оказывается, сражался и Петр Васильевич.

Телеграмма

«Буду Губкине девятого июля поездом 572 вагон 16 = Олейник».

Михаил Алексеевич широко шагнул навстречу и громко полувопросительно сказал: «Нина Николаевна?...».

Он волновался, ждут ли, встретят ли, как встретят? Встретили М. А. Олейника в семье Алексенковых не просто радушно, а как своего, близкого человека. Петр Васильевич и Михаил Алексеевич – оба фронтовики – быстро нашли общий язык, а пока хозяйка хлопотала на кухне, выяснили, кто, где воевал. «За что Красная Звезда?». «За подбитый под Прохоровкой танк», – коротко ответил гость.

... А утром пошли в узел связи. Да, именно в этом здании располагался эвакогоспиталь № 3349. Начальник узла связи А. В. Шаповалов показал неожиданным гостям все закоулки. Вспоминали: вот здесь была кухня, а вот это – кабинет начальника госпиталя, а вот «наша» палата.

Алексенковы привели Михаила Алексеевича к памятнику павшим воинам в сквере Героев. Здесь хоронили и умерших в госпитале от ранений. Михаил Алексеевич долго вглядывался в надпись, пытаясь узнать знакомых, но фамилии высечены нечётко, и прочитав их не удалось.

Походили по городу. Нашему гостю он очень понравился. И пусть не удивит вас, читатель, что Михаил Васильевич Олейник стал нашим гостем: он, также как Нина Николаевна и Петр Васильевич Алексенковы, в годы войны сделал всё, чтобы был город, чтобы были мы.

А сегодня у Нины Николаевны день рождения, ей исполняется... Имеет ли значение – сколько? Она обаятельна, женственна. Но знайте, в те годы ей хватило силы поднимать тяжёлых раненых, носить носилки, не спать ночами, и, падая от усталости, улыбаться им, танцевать и петь, потому что люди верили в неё, верили в Победу.

Т. Кругликова

Кругликова Т. А память священна / Т. Кругликова // Знамя Ильича. – 1978. – 12 июля.

Фронтовые подруги

Трудно было в суровые военные годы медицинским работникам, находящимся в то время в санротах, медсанбатах, полевых хирургических госпиталях действующей Советской Армии, в том числе на Курской дуге. Через их руки проходили сотни раненых и искалеченных людей. Им всем надо было оказать срочную медицинскую помощь, накормить и отправить на дальнейшее излечение в глубокий тыл.

Вот письмо, полученное мною от хирурга Украинского фронта, подполковника медслужбы в отставке Л. И. Точиловой.

«Милая Машенька! Я очень рада, что получила твоё письмо. Опять буря воспоминаний... Эти тяжелые пережитые военные годы, эти леса, палатки, бесконечные потоки раненых, грязные дороги войны, дождь, холод, недоедания, утомительно тяжёлый напряжённый труд. Кто не был с нами, тот не поймет всю эту сложную тяжёлую обстановку. Я снова в Йошкар-Оле, по-прежнему занимаюсь хирургией. Работаю в республиканской больнице, люблю свой коллектив, ко мне тоже относятся хорошо. Поощряли меня и на фронте, и в мирные годы, а мне всё кажется, что я в долгу перед больными, в долгу перед Родиной. Последняя моя награда – Орден Октябрьской Революции».

Из Бийска пишут мне два однополчанина: медсестра Галя Ащеулова и заместитель командира 232-й стрелковой дивизии по политчасти Ф. З. Фирсов. «Уважаемая Мария Александровна! Ваше письмо и фотографию во время возложения живых цветов цветоводами в городе Губкине получил. Большое Вам спасибо. Благодарю за приглашение и, если представится возможность, то с удовольствием побываю на Белгородской земле».

В годы войны при форсировании реки Днепр считали погибшей санинструктора Юлию Бевзюк. Санинструкторскую сумку отправили в медсанбат, а Юли не было. Отослали «похоронку» в далекий сибирский город Бийск. Но смерть прошла мимо этой мужественной сибирячки. Её спасли артиллеристы, поддерживавшие точные полки нашей дивизии, вылечили в санроте, а при уничтожении группировки фашистских полчищ на Корсунь-Шевченковском направлении она снова была в медсанбате и воевала до окончания Великой Отечественной войны. В настоящее время Ю. Бевзюк-Короткова живет в Москве, работает на одном из московских заводов.

Будучи в Москве весной 1977 года, я решила встретиться с нею без предупреждения. Какая была радостная встреча!

Из Харькова пишет мне старший лейтенант медицинской службы в отставке Р. С. Смородинская. Летом 1942 года при отступлении были сорваны переправы через Дон. С. Р. Смородинская под обстрелом вражеской артиллерии переплыла реку, сохранив партийный билет и офицерскую книжку в пилотке.

С. Р. Смородинская в день 30-летия Курской битвы уже была нашим гостем в Губкине. Она служила в полевом хирургическом госпитале, когда шли бои под Тимом, оказывала медицинскую помощь тяжелораненым в зданиях бывшего управления «КМАстрой» и школе. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе, живёт в Харькове, и я часто встречаюсь с ней.

При строительстве железной дороги Ржава-Старый Оскол в наши части часто выезжала с промышленными и продовольственными товарами жительница нашего города Е. В. Маликова, член КПСС с 1940 года, которая, выйдя на заслуженный отдых, до настоящего времени несёт мирную трудовую вахту, пользуется авторитетом в коллективе ОРСа.

М. Пащенко-Балычева,
участница Курской битвы

Пащенко-Балычева М. Фронтовые подруги / М. Пащенко-Балычева // Знамя Ильича. – 1978. – 5 авг.

Дороги памяти

Мне всегда радостно и грустно, когда вижу, как провожают в армию. Радостно от того, что за время службы они закалятся, физически окрепнут, приобретут знания и опыт, необходимые для защиты Отечества. Грустно от того, что каждый раз вспоминаю другие проводы в жарком военном августе сорок первого. Я запомнила дату – 18 августа. Односельчане меня провожали, 18-летнюю девчонку, защищать нашу Родину. Мне тогда очень хотелось, чтобы односельчане видели во мне не просто девчонку, выросшую на их глазах, а защитника – солдата.

Е. Д. Коломиец
(Хорошилова)

С того дня много дорог пришлось мне пройти. Горькими они были, когда отступали за Дон. Тяжёлыми, но радостными – под Москвой, Сталинградом. Но та деревенская дорога, ставшая началом фронтового пути моих односельчан, врезалась в сердце неизгладимой болью. А ещё лица своих, деревенских помню. Глаза их со скорбью и надеждой глядевшие на нас.

Мне довелось служить в артиллерийском полку резерва командования. Видела разгромленную армию Паулюса. И тут по-настоящему почувствовала – скоро победа. Такие были измученные, обмороженные гитлеровские вояки, а главное, они потеряли веру в свою несокрушимость.

Я стала свидетельницей ещё одной величайшей победы Советской Армии – на Курской дуге.

Утро перед наступлением наших войск было ясным, ярким. Из-за непривычно тихого горизонта медленно выплывал чистый солнечный диск. И в одну минуту всё смешалось. Сотни залпов артиллерийских орудий. Появились краснозвёздные самолёты. Их было много, летели чётким строем не так как в начале войны, когда мы со слезами наблюдали неравные поединки «ястребков» с фашистскими стервятниками.

Земля словно перевернулась и смешалась с небом. От гари, копоти, дыма будто солнечное затмение сделалось. Страшной силы ураганный огонь обрушился на позиции врага. Так, наступая, мы шли все дальше на запад.

Память цепко хранит каждую минуту фронтовой жизни, мучительно врываясь в сны то гулом от разрывов бомб, всплесков разрывных пуль на переправе Днепра, то белой березкой, под которой перевязывала раненых, – на ней так пронзительно алели капли крови.

В любую минуту мы, три фельдшера санитарной роты, готовы были принять раненых бойцов...

В районе Корсунь-Шевченковского наша часть попала в окружение. На моём попечении 160 тяжелораненых. Все, кто мог держать в руках винтовку, отправились в окопы. На бинты пошло полотно парашюта. Из медикаментов, – щепотка соли. Но бойцы не теряли мужество и выдержку.

Я всегда с глубоким уважением вспоминаю 14-летнюю девочку Настю, в доме которой лежали 18 раненых бойцов. За всеми она ухаживала, кормила, находила слова утешения.

Немцы однажды прорвали нашу оборону и стали прочёсывать дом за домом. Один из фашистов переступил порог Настенькиного жилья. И тут эта хрупкая девчушка, раскинув свои детские руки, пошла ему навстречу. Лицо её дышало такой ненавистью, а крик был так

страшен, что немец шагнул обратно, обошёл дом стороной. За спасение раненых Настю наградили орденом Красной Звезды.

Героизм советского народа велик. Я горжусь своими фронтовыми товарищами, мужеством и подвигом своих современниц.

Е. Коломиец,
старшая медсестра городской больницы

Коломиец Е. Дороги памяти / Е. Коломиец // Знамя Ильича. – 1980. – 9 мая.

Мирного вам неба

«Дежурю я как-то в поликлинике. Приходит пожилой мужчина, и чувствую, что он уж очень внимательно рассматривает меня, в волнении пытается что-то вспомнить. Десятки больных проходят через наши руки ежедневно, и поэтому не придавала этому значения.

– Вы Ольга Тимофеевна? – вдруг спросил он.

– Да.

Смотрю, глаза посетителя стали влажными от слёз.

– Вы же меня лечили в госпитале под Сандомиром, – только успел проговорить он, как я его узнала.

Тяжелораненого губкинца Ивана Николаевича Иванова я действительно лечила. А вообще-то со мной в период войны было много земляков. Это Мария Григорьевна Никулина, Нина Николаевна Алексенко, Екатерина Ивановна Выборных и Мария Алексеевна Жиленкова. Как только выпадает свободная минута – собираемся вместе. Встречи эти обычно со слезами».

В светлый кабинет глазного отделения поликлиники, где я разговариваю с О. Т. Прасоловой, то и дело заходят больные. Ольга Тимофеевна не любит рассказывать о грозном времени своей боевой юности. На её долю выпало повидать ужасы войны, пережить потери родных. Четыре брата погибли на фронте.

Рискуя быть схваченной врагами, 15-летняя девчонка провожала в безопасное место наших бойцов, оказавшихся в окружении. После освобождения она работала в Губкине, в госпитале, который располагался в помещении теперешнего узла связи. Вначале – санитаркой, затем – медсестрой. Круглые сутки в госпитале кипела работа. Медсестры, врачи не успевали принимать с передовой раненых. Тут уж было не до отдыха – надо оказать первую помощь бойцу и скорее отправить на санитарный поезд. Минутку вздремнешь где-то в палате – и снова за работу.

Особенно запомнился Ольге Тимофеевне сибиряк Березко, которого доставили с тяжелой раной. Уже тогда она была активным донором, и возможно, её кровь помогла выжить сибиряку. После войны Березко в письмах не раз благодарил свою спасительницу. В июне 1943 года госпиталь перевели ближе к линии фронта. Распростилась медсестра Оля с мамой и сестрёнкой и возвратилась домой только в декабре 1945 года.

Географию страны и Западной Европы она изучила не по карте. Житомир, Сандомир, Кёнигсберг – эти названия о многом ей напоминают: бессонные ночи в эвакуационном

госпитале неподалеку от передовой, гул канонады и беспрерывные бомбёжки. А разве можно забыть День Победы! Как в песне поётся: «Это радость со слезами на глазах».

Возвратилась Оля Прасолова в своё родное село Лебеди. Кругом разруха. Выбирать работу не пришлось – стала бригадиром в колхозе «Путь Ильича». Но все-таки ей нравилась профессия медсестры. И Ольга Тимофеевна в 1948 году перешла в поликлинику, где трудится и по сей день. На пенсии, но работу не оставляет. Детей воспитала и определила: уже давно у них свои семьи. Сын Сергей Фёдорович – маркшейдер на шахте имени Губкина, дочь Надежда – мастер в управлении Газстрой. Подрастают внуки Федя и Наташа. И часто бабушка Оля показывает им свои награды, почётные грамоты.

С фронтовыми друзьями у О. Т. Прасоловой крепкие связи. Пишут ей подруги из Харькова, Киева, Макеевки.

– В дни 40-летия освобождения нашей территории от фашистских захватчиков, – сказала в конце беседы Прасолова, – я хочу пожелать однополчанам и фронтовикам спокойной старости, молодежи – удач в труде, и всем вместе – мирного неба над головой.

В. Акулов

Акулов В. Мирного вам неба / В. Акулов // Знамя Ильича. – 1983. – 9 февр.

Хотят ли русские войны

Отрывок

Наш полк стоял в обороне, нёс большие потери, так как немцы по несколько раз в день обстреливали позиции. Однажды на наблюдательном пункте ранило комбата. Побежала оказывать помощь. Артобстрел был ужасный, вокруг рвались снаряды, горела даже земля. Очень страшно бежать по ней, она трещит и проваливается под ногами, пахнет гарью. Пересекла пустырь, и вдруг слышу свист в воздухе – передо мной что-то упало, и в следующий миг я туда ступила ногой. Подняла и взяла в руки «свою смерть» – раскалённый осколок. Всего шаг отделял меня от него.

Но пришёл и на нашу улицу праздник: разгром фашистов под Сталинградом. Затем была Курская дуга. Тишину яркого летнего утра вдруг разорвал гром залпов орудий. Раненых пока не было, и я бегала за водой, которой поливали раскаленные стволы орудий. Вода кипела, но стрельбу артиллеристы не прекращали. Одновременно в воздух поднялась авиация. Теперь уже в небе царили краснокрылые соколы. После такого ада, казалось на немецкой стороне не должно остаться ничего живого. Но пошла в наступление пехота, и появились убитые и раненые. Началась работа медиков.

А дороги войны все тянулись и тянулись – тяжёлые, изнуряющие. Страшно вспомнить, сколько дней и ночей мы прожили под бомбёжками, обстрелами, ночевали зимой под открытым небом. Во время одного из трудных переходов командир полка посадил нас, медсестер, на телегу. Дремлющий ездовой каким-то образом заблудился, остановился у белой хаты с вишнями. Рвать их не было ни сил, ни времени, мы стали обламывать ветки. И вдруг, откуда ни возмись младший лейтенант, что-то кричит. Оказалось, выехали на

передовую, за хатой уже были немцы. И тут же засвистели пули. Проскакав галопом километра два, мы подъехали к штабу полка, там уже знали о случившемся. Командир готовился как следует отчитать нас, а мы, ещё не оправившиеся от испуга, протягивали ему ветки ягод: «А мы вам вишни привезли».

Эта картина была и смешной, и трогательной. Люди устали воевать. Они всей душой стремились к покою, тишине. И бережно оберегали всё то, что напоминало им о мирной жизни. Как-то на хуторе я подобрала гусенка, принесла его к себе. И потом он со мной не разлучался, бегал всюду следом. Во время бомбёжки так же, как и мы, прыгал в окоп. Бойцы часто приходили поглядеть на него, угощали хлебом, приносили с передовой колосья зёрен и уходили от нас какими-то успокоенными. Обыкновенный гусь отвлекал солдат от повседневных тягот войны, поднимал настроение.

На военных дорогах мне посчастливилось встретиться со своими отцом и братом. Встречи были краткими. Каждый думал, что, может, больше не встретимся. Отец и брат уцелели, живут в Горшеченском районе Курской области. А сколько друзей и товарищей осталось на поле брани!

Наша дивизия участвовала в боях по окружению Корсунь-Шевченковской группировки врага. Медицинские работники были всегда в гуще боя. Тяжел солдатский труд. Трудно предугадать, где ждет тебя смерть. Однажды чуть не попали к фашистам в плен всем медсанбатом. Спасла 15-летняя Настенька, помогавшая нам ухаживать за ранеными. Прорвались в наш тыл немецкие танки, один из них остановился как раз у избы, где находилось более 20 раненых солдат. И, когда немец с автоматом уже переступал порог коридора, девочка схватила его ручонками за полу шинели и неистово закричала. Трудно сказать, что подействовало на фашиста – ее крик или перекошенное от страха лицо, но фашист ушел.

Е. Д. Коломиец с сыном,
1985 г.

Сегодня на западе раздаются голоса, что война была не такой страшной, как рисуют ее русские. Но у нас, её участников, не хватает слов описать все её ужасы. Война была жестокая и кровопролитная. За победу мы заплатили 20 миллионами жизней. Память о войне не тускнеет. И сейчас я вижу её страшную правду. Мой сын, по семейной традиции, стал военным, он подполковник. И ему, и всему нынешнему поколению ветераны войны завещают беречь мир.

Е. Коломиец, ветеран войны,
кавалер ордена Красной Звезды

Коломиец Е. Хотят ли русские войны / Е. Коломиец // Знамя Ильича. – 1985. – 9 мая.

Бойцы вспоминают...

Н. К. Авдеева, военный медик, прошла с Карельским и 2-м Белорусским фронтами всю войну. Победу встретила в Германии. Самое примечательное то, что День Победы 9 Мая совпал с Днем рождения Нины Константиновны. С тех пор в семье Авдеевых в этот день двойной праздник. На встрече присутствовал и муж Нины Константиновны Сергей Владимирович, который прошел войну от Москвы до Берлина, расписавшись на стене рейхстага.

Н. К. Авдеева,
1990 г.

Бойцы вспоминают... : материалы «круглого стола» / записал К. Грешило // Знамя Ильича. – 1990. – 9 мая.

Дочери России

Прошло уже 50 лет того дня, как закончилась самая страшная и трудная война. В грозный час Великой Отечественной подлинная доблесть и героизм проявили наши женщины–дочери России. Именно так «Дочери России» — называлась прошедшая в парке культуры и отдыха накануне праздника Победы встреча с одной из тех скромных героинь, которые участием своим в войне приблизили День Победы.

19-летней девушкой начала свой боевой путь **З. Г. Никитина**. Вместе с полевым госпиталем №5388, где она работала санитаркой, прошла по дорогам войны от Старого Оскола до Чехословакии.

З. Г. Никитина

Много было пережито за это время. Много крови и человеческой боли пришлось ей увидеть. Говорят, что на войне не до любви. Это не так. Ведь именно здесь Зинаида Григорьевна встретила своего будущего мужа. Всю войну он писал ей нежные письма, каким сейчас позавидовали бы многие молодые. Через всю войну пронесли они свое светлое чувство. А после Победы была свадьба.

Зинаида Григорьевна стала одной из тех, чье имя занесено в выпущенную Лебединским ГОКом книгу «Фронтовые дороги лебединцев». Рассказ об этой милой и обаятельной женщине вы найдёте на 316-й странице.

Дочери России / Работники юношеской библиотеки // Знамя Ильича. – 1995. – 25 мая.

Созвездие Красного Креста

Досадно, конечно, что этих, теперь уже немолодых женщин судьба свела на встречу в редакции с большим опозданием, да и то благодаря городскому совету ветеранов. Это он, готовясь к 50-летию Великой Победы, вёл кропотливый поиск тех, кто приближал этот светлый день. В их числе оказались 16 женщин, работавших в военных госпиталях тогдашнего поселка имени Губкина. Трудная работа пришлась в основном на январь – сентябрь сорок третьего года. Об этом напоминает мемориальная доска, прикрепленная на фасаде здания узла связи. Именно здесь находилось главное отделение госпиталя. Мемориальная доска – заслуга городского совета ветеранов, как и встреча, организованная им совместно с редакцией и женским советом. Характерно, что на просьбу откликнулись 10 бывших «сестричек». Под флаг Красного Креста они пришли примерно одним путем.

И от их имени начала разговор Екатерина Ивановна Выборнова.

– Была я или не была на переднем крае? Однозначно не скажешь. В бой не ходила, солдат в атаку не поднимала, но запах пороховой гари преследует меня всю жизнь.

В конце января сорок третьего года отступающие через наше село Коробково колонны немцев и мадяров были вынуждены повернуть на Красный хутор, где их уже ждали наши. Завязался кровопролитный бой. Я увидела уже его последствия. Нас, молодых, сразу же послали в тот район расчищать дорогу. Но пришлось подбирать и перевозить наших раненых бойцов. Их оказалось довольно много. Ещё больше было убитых немцев. Пришлось стаскивать трупы прямо в овраг и кое-как забрасывать землей и снегом. Картина жуткая, не для слабонервных. А мы ведь были девчонки...

Потом началось строительство железнодорожной ветки Старый Оскол-Ржава. Здесь тоже было не сахар. Не успели достроить, как в нашем поселке развернулся эвакогоспиталь. Раненые поступали ежедневно десятками, а обслуживающего персонала не хватало. Помню, пришел к нам председатель колхоза и начал мне объяснять: так, мол, Катя, и так, идти тебе надо спасать искалеченных солдат. Тогда я и мои сверстники знали одно только слово, как закон военного времени: «Надо!». Помню, определили санитаркой в операционное отделение, показали, как надо стерилизовать инструменты и перевязочный материал.

На первой операции, когда на моих глазах солдату ампутировали ногу, упала в обморок, вместо того, чтобы посочувствовать и успокоить, главный хирург сделал выговор:

-Так, девочка, дело не пойдёт. Ты в госпитале, привыкай.

И снова на операционномстоле раненый. Хирург приказал медсестре дать мне успокаивающее. Хлебнула я из мензурочки, и глаза на лоб, дыхание перехватило – чистейший спирт!

Вскоре ко всему привыкла, сутками, как и все, не покидала палат, отовсюду слышалось: – «Сестричка, помоги!». Так продолжалось примерно до конца августа. Госпиталь начал сворачиваться. Вздохнула с облегчением, да не тут-то было. Вызывают в штаб госпиталя, он размещался в маленьком здании в парке, военврач, строгая такая, смахивающая на цыганку, женщина, не дав опомниться, говорит:

– Вы должны ехать вместе с госпиталем.

– Не поеду. У меня и так два брата на фронте.

– Значит, и ты там должна быть!

Отвечаю, что надо бы посоветоваться с матерью, и пошла на службу. Поутру вернулась с дежурства, мать протягивает повестку – зачем-то приглашают. Там тоже долго разговаривать не стали: или едешь в госпиталь, или на лесозаготовки. Подобный ультиматум предъявили и другим. Большинство согласилось на первое. Вот почему конец войны застал меня в предместьях Берлина. Сотни раненых прошли через мои руки, не успевала менять халаты, забрызганные кровью.

После войны Екатерина Ивановна оказалась в Калининграде, работала в системе Военторга, встретила молодого офицера и соединила с ним судьбу. Они переехали в Губкин, вырастили сына и дочь, дали им высшее образование. Ныне у Выборновых есть внуки. На заслуженный отдых Екатерина Ивановна ушла с комбината «КМАруда», отработав много лет телефонисткой.

И еще одно маленькое отступление. Тогда, в сорок третьем, и до конца войны были в одном госпитале землячки – Е. А. Мироничева, М. Г. Никулина, О. Т. Прасолова, которые тоже пришли на встречу.

Таисия Ивановна Жиленкова

Когда объявили, что началась война, я не слышала. Об этом сказал сосед... До прихода немцев приходилось дежурить в группе – гасили фугасы, чтобы не было пожаров, рыли окопы. В то время первый госпиталь развернулся в здании комбината. Мы, девчата-комсомолки, и пошли туда работать. Солдатики-то все молодые, глаза слезы застилали,

когда смотрели мы на их раны и страдания. Помню, как одному солдату руку ампутировали. Запомнила его на всю жизнь. К такому нельзя привыкнуть.

А когда стали подходить немцы (у Бабровых Дворов уже были), мы получили приказ: раненых переправить в Старый Оскол. Ждем транспорт, а через Салтыково движутся машины, кавалерия – наши отступают. Начальник госпиталя выдал нам на дорогу по буханке хлеба и по селедке, распорядился – всем уходить, спасаться, кто как сможет, а сам уехал на машине...

И пошли мы на Воронеж.

Шли пешком, где на телеге подъедем. От бомбёжек прятались во ржи. И проклинали начальника госпиталя за тот хлеб и селедку – ведь оставались консервы, шоколад, сгущенка, а нам вот что. По дороге нам встречались обозы, колонны детей из детского дома, жители Воронежа. Мы шли туда, они – оттуда. Кто-то подсказал: идите на станцию Ржавскую, там госпиталь 40-й армии.

Когда мы пришли туда, нас сразу направили в госпиталь, а через неделю увезли за 50 километров от Воронежа, где нас встретили замполит и тот начальник госпиталя, который выпроводил нас с селедкой. Мы все бросились к замполиту. Я глянула на начальника – а у него в глазах слёзы. Понял, видно, как неправ был. Но потом мы работали с ним, как говорится, душа в душу – он очень изменился, да и время было такое, не до обид.

Раиса Ивановна Гальченко:

– В 1941 году я окончила семь классов. Жила тогда в Тёплом Колодезе. Объявление о начале войны застало меня и многих жителей села в магазине – об этом сказали люди, идущие, как мы тогда называли, с КМА, – со стороны города.

Помню, как однажды шли мы с поля, когда отступали наши. Мы шли со стороны мясокомбината, а от теперешней церкви в парке показалась туча: мы думали, что гроза внезапная начинается, приблизились немного - увидели, что это наши отступают. Когда они проходили мимо колодца в Теплом Колодезе – бросали туда винтовки.

Потом из Салтыково пришли немцы, а у мясокомбината были наши. И началась перестрелка. На глазах у нас гибли наши ребята.

Когда немцы пришли, страшно было. Маленьких мальчиков и подростков одевали в девичьи платья – карательный отряд шел по деревне, и прошел слух, что они мальчиков убивают...

Мы вырыли окопы для себя у домов, прятались. И как-то во время перестрелки побежали в окоп, а у меня за спиной была котомка с хлебом (ведь в окопе иногда сидели сутками), и пуля попала в эту буханку. Это спасло мне жизнь.

Помню, как-то окружили немцы стадо коров и велели разогнать по домам, и там, где пошли во двор две коровы, – забирали. Крики, стоны, вой, стояли в те дни над селом.

По-всякому было при немцах. Работали на полях.

Помню один раз молотили просо и понемногу в сумочки себе насыпали. По дороге домой встречает полицейский и повел нас к немцам за пять километров, там их штаб был. А мы молодые были, наверное, еще бестолковые, и что-то и страха у нас не было, и сердце не дрогнуло. Довел он нас до леса и отпустил, помиловал, как он выразился. И побрели мы пять километров обратно домой. А потом опять поле, рытье окопов, противотанковые рвы, и не только здесь поблизости, но и в Новом Осколе, Хворостянке.

Когда немцы отступили, пошла, работать в госпиталь. Сначала в Теплом Колодезе он размещался, а потом, в начале августа, его расформировали, и я перешла в госпиталь,

который располагался на месте теперешнего, санаторного садика и церкви, а перевязочная была, чуть дальше – за церковью. И вот мы на носилках носили раненых на перевязку и обратно. У меня и сейчас, когда хожу в церковь, перед глазами те палаты, и помню, где кровати стояли, на которых лежали раненые. Помню, как один кричал все время: «Ножечки вы мои, ножечки!» – у него все кости ног были, раздроблены.

И помню ещё, как несли одного раненого на операцию, а в это время самолёт немецкий... Он и говорит: «Девчата, вы под заборчик меня положите, а сами прячьтесь...».

После войны я училась в Курске, закончила торговый техникум, отработала по направлению два года в Смоленске, а потом вернулась сюда и тут работала – одна запись в трудовой.

Нине Константиновне Фенелоповой довелось работать санитаркой, четыре месяца не покидала госпиталь, который был расположен в ныне сохранившемся двухэтажном общежитии на улице Рудничной.

– Мне неожиданно предложили работать библиотекарем, на что я охотно согласилась. Однако мне представлялось, что буду иметь дело с передвижкой. Уж о какой библиотеке может идти речь в такое время да ещё после опустошительного нашествия, когда всё разграблено. Оккупанты не щадили даже школы и клубы. Каково же было моё удивление, когда на первом этаже увидела целое хранилище. Как мне говорили потом, эта богатейшая библиотека была вывезена из какого-то санатория или чего-то этом роде. С первых дней почувствовала тягу раненых к книге. Кто мог, приходил сам, но больше сама разносила по палатам. Часто просили почитать вслух, иногда «молодые солдаты просто нуждались в присутствии юной библиотекарши. Как было приятно слышать, и это даже льстило мне: «Девочка с голубыми глазками, иди почитай нам что-нибудь».

Так продолжалось до декабря сорок третьего, пока не свернули госпиталь. Я осталась здесь, строила железную, дорогу. Кстати, 9 мая 1945 года я принесла на участок весть об окончании войны, о нашей победе.

Позже работала на возрождённом комбинате «КМАруда», даже ходила в учениках слесаря. Но все же тянуло меня вновь к книжным полкам, и до самого ухода на пенсию работала библиотекарем.

На встречу пришел ветеран Великой Отечественной войны М. Д. Журавков, и не ради досужего любопытства. Он захватил с собой фотографию из далекого сорок третьего года, на которой запечатлена Е. И. Выборнова вместе с подругой, в девичестве Марией Лазебной. Она тоже была среди тех, кто уехал на запад вместе с госпиталем. Под Житомиром Маша встретила молодого офицера Журавкова и, как водится, сменила скоро фамилию. Кто-то предложил минутой молчания почтить её память.

Да, память времени не подвластна, о чем еще раз, напомнила встреча фронтовых подруг, не ходивших, как заметила одна из них, в атаку. Но они как созвездие под флагом Красного Креста – символом милосердия, человечности.

Созвездие Красного Креста : встреча за «круглым столом» в редакции «Нового времени» / беседу вели : А. Уколова, В. Жилин // Новое время. – 1996. – 1 февр.

Спасали раненых, рискуя собственной жизнью. Советский госпиталь в оккупированном Старом Осколе

В преддверии 55-й годовщины Великой Победы хочу рассказать об интересной судьбе Татьяны Сергеевны Сучалкиной, в девичестве Толкач. В 1942 – начале 1943 года в занятом немцами Старом Осколе она работала в госпитале медсестрой хирургического отделения. Привели ее туда обстоятельства военной поры.

Т. С. Сучалкина

...Татьяна, студентка третьего курса Воронежского медицинского института, с подругой поехала в Старый Оскол провести родителей. Добирались туда с трудом: в Воронеже на вокзале билеты не давали, говорили, что туда уже никого не пускают. У девушек были пропуска в воронежский госпиталь (студентки работали там), это и выручило. Им все-таки дали билеты. Приехали девушки в Старый Оскол, а через день фронт подошел к городу.

В Старом Осколе к Татьяне пришли знакомые: «В больницу столько наших раненых солдат из Атаманского леса привезли. Некому оказывать помощь, пошли».

Татьяну в госпитале знали: на каникулах она подрабатывала в местной больнице.

Все отделения старооскольской больницы, которую переоборудовали под госпиталь (кроме роддома), были заполнены ранеными. Медики ходили по домам, просили: может, у кого продукты какие есть, перевязочный материал. Священник в церкви призвал прихожан, чтобы помогали. Приносили, кто что мог.

Для тех, кто выздоравливал, горожане приносили из дома одежду. Татьяна тоже – папины и дедушкины вещи. Одевали во что могли, только бы не в военную форму. Красноармейцы потихоньку уходили. Некоторые, к сожалению, попадали в лапы немцев. Медработников начали тревожить – приходили, выясняли, кого они тут лечат.

«Некоторых, в том числе и меня, забрали в гестапо, – вспоминает Татьяна Сергеевна. – Допрашивали. Не знаю, почему, но через неделю отпустили».

У 20-летней Татьяны после этого появилась на висках первая седина, но она опять пошла работать в больницу.

В феврале 1943 года Старый Оскол освободили. Райздрав отправил Татьяну на строительство железной дороги Старый Оскол – Ржава. «Миленькая, никаких освобождений, никаких справок. Медики для того нужны, чтобы лечить, а не для того, чтобы справки давать», – напутствовали ее.

Основная работа медиков заключалась в профилактике, чтобы не допустить инфекций, что было очень реально, ведь народу работало много, жили скученно, работали вместе с железнодорожными войсками. «Между прочим, медикаментов столько давали, что я никогда потом такого количества не видела», – говорит Татьяна Сергеевна. Она вспоминает беспримерное мужество строителей железной дороги, люди не жаловались на трудности, болезни.

Когда строительство закончилось, Татьяна сопровождала эшелоны на фронт. В день взятия Киева, 7 ноября 1943 года, их эшелон чуть не разбомбили. «До нас разбомбили эшелон и после. А вот мы как-то проскочили. Судьба», – замечает Татьяна Сергеевна.

Много страшных дней пришлось пережить этой женщине. Тогда, в 20 лет, всё воспринималось не так уж ужасно, а теперь вспоминать очень тяжело.

...Госпиталь в Старом Осколе располагался в больнице на улице Комсомольской. Там и сейчас больница. Были отделения хирургии, терапии, была поликлиника. На площади возле рынка был венгерский госпиталь, в геологоразведочном техникуме – немецкий. Возле больницы была венгерская комендатура. С немцами не общались – боялись. А к венграм за помощью обращались, они давали препараты для наркоза, как-то венгерский врач пришел помочь коллегам. Татьяна Сергеевна вспоминает, что венгры и немцы друг друга не любили, если в доме жил немец, то венгр туда не заходил.

Главным врачом в госпитале работала Мария Степановна Никуева. С большим уважением Татьяна Сергеевна вспоминает старшую медсестру Е. В. Сабынину. Екатерина Васильевна сумела сохранить в хирургическом отделении всё: и спирт, и перевязочный материал. Санитаркой трудилась пятнадцатилетняя Калерия Чуканова (она работала в инфекционном отделении), медсестрами – Ядвига Покутнева (после войны врач-гинеколог), Валентина Топорова.

Татьяна Сергеевна видела однажды по телевизору передачу о русском госпитале в оккупации, который расстреляли немцы: «Нас, наверное, просто не успели. Отступать им пришлось очень быстро. Правда, когда заняли город и проверяли госпиталь, то сразу расстреляли врача-еврея Френделя. Хороший был врач и человек...».

«После освобождения нас начали проверять: почему вас взяли в гестапо и не расстреляли? А вот главврача Марию Степановну Никуеву забрали», – в голосе Татьяны Сергеевны звучит горечь.

В марте 1944 года девушка вернулась в Воронеж, чтобы продолжить учебу. Но институт ещё был в Ульяновске в эвакуации, и она поехала туда. Затем вместе с институтом вернулась в Воронеж, в 1945 году получила диплом.

В институте не хватало преподавательских кадров, ее пригласили на собеседование, но, узнав, что была в оккупации, не взяли на работу. Тогда она поехала на север, в Архангельск. Там никто ни о чем не спрашивал.

Потом Татьяна Сергеевна снова вернулась в Белгородскую область, работала врачом в разных местах. В Волоконовке вышла замуж за Петра Ефимовича Сучалкина. Его, инженера-железнодорожника, направляли в разные населенные пункты, в 1957 году приехали в Губкин. Петр Ефимович работал директором ГПТУ №1, затем – горного техникума. А Татьяна Сергеевна – сначала в противотубдиспансере, потом в инфекционном отделении больницы. Она врач высшей категории. Сейчас супруги на пенсии.

...Работников советского госпиталя в оккупации можно по полному праву считать ветеранами Великой Отечественной войны. Они спасали раненых солдат в тылу врага. Некоторые из медработников погибли, некоторых угнали немцы, кто-то был репрессирован. Мы должны всегда помнить о них. Низкий им поклон.

О. Кононыхина,
студентка факультета журналистики ВГУ

Кононыхина О. Спасали раненых, рискуя собственной жизнью. Советский госпиталь в оккупированном Старом Осколе / О. Кононыхина // Новое время. – 2000. – 20 апр.

Памяти товарища

Л. С. Соколова

На 85-м году ушла из жизни **Лидия Семеновна Соколова**.

Врач-фронтник, она приехала в наш город в 1945 году и до ухода на пенсию, более 40 лет, трудилась в области здравоохранения. До приезда Лидии Семеновны зубоврачебной помощи в городе и районе не было.

Лидию Семеновну отличали трудолюбие, доброта, а её душевное отношение к больным и вообще к людям снискало уважение населения.

Лидия Семеновна обладала высоким профессионализмом, передавала свои знания и навыки молодым специалистам, за что они и по сей день ей благодарны. Многие из них и в настоящее время работают в стоматологической поликлинике, в том числе руководителями здравоохранения.

За ратные подвиги на фронте в Великую Отечественную войну, за оказание помощи раненым и больным воинам Советской Армии и самоотверженный труд в области здравоохранения Лидия Семеновна награждена двумя боевыми орденами и многими медалями.

Память о нашем товарище навсегда останется в наших сердцах. Выражаем искреннее соболезнование родным и близким покойной.

Л. С. Соколова,
1960 г.

В. Гузенко, Л. Пахомова, Н. Михайлова,
С. Наумова, Л. Наумов, А. Трофимов,
А. Зензерова, О. Косминская, И. Чуев,
Л. Котенева, Н. Захарова

Памяти товарища : некролог / В. Гузенко, Л. Пахомова и др. // Новое время. – 2000. – 1 февр.

Сестричка

Н. И. Галина

«Сестричка, сестричка...» кто считал, сколько раз ползла **Надежда Галина** на этот зов под пулями и бомбами и, рискуя собственной жизнью, из всех девчачьих сил тащила солдата по грязи или снегу? Сколько ветеранов Великой Отечественной, рассказывая о войне, вспоминают о молоденькой «сестричке» и завершают рассказ одной и той же фразой: «Она мне жизнь спасла». Кто-то наверняка вспоминает и о ней.

Когда началась война, раздумий о том, как дальше жить, у Нади не было – она-то военная: только что закончила

фельдшерское отделение Белгородского медицинского техникума. Конечно, на фронт! И с августа 1941 по сентябрь 1945 года она работала в полевом эвакогоспитале. Подбирала раненых с поля боя от Калинина до Кёнигсберга.

Это неправда, что медики со временем привыкают к людским страданиям. До сих пор Надежде Ивановне снятся те, кого не успела спасти, кто умер на руках, только и успев вымолвить: «Напиши домой по адресу...». А ещё бомбёжки и машины с ранеными под взрывами и сплошным огнём. И постоянное чувство голода. Наморятся девчонки, вытаскивая солдат, среди которых было немало здоровенных мужчин, разыграется аппетит, а на четверых всего один сухарь. Только потом, когда союзники начали поставлять тушенку, стали забывать о голодных днях.

Неделями, случалось, не снимали девушки брюки, портянки и сапоги, некогда было даже посмотреть, что там с ногами. Облегчение наступило после приезда к ним Г. К. Жукова, который по-отечески поинтересовался, что нужно сделать, чтобы облегчить женщинам быт на войне. Они попросили ботинки и юбки. Вскоре их заказ был выполнен.

Уже сейчас Надежда Ивановна призналась, что никогда не думала выжить в таком кошмаре. Самый страшный бой – за Смоленск. Казалось, все смешалось в дыму и огне. Здесь оставили на поле брани 50 медработников, не обошла беда и её подруг: Тане оторвало ноги, а Катя утонула при форсировании Днепра.

За проявленные мужество и героизм в 1943 году Н. И. Галина была награждена медалью «За боевые заслуги», а за взятие Кёнигсберга – орденом Красной Звезды. Но самая дорогая для неё награда – медаль «За победу над Германией», потому что означала она конец войне.

В 1944 году Надежда была ранена. Кто подобрал её и доставил в медсанбат, не знает. Рану зашили, и, преодолевая боль, сестричка вновь спасала раненых. «Война к завершению близилась, а я в госпиталь? Нет уж!», – даже сейчас, десятилетия спустя, в её голосе слышится негодование.

А домой, в село Кривошеевка, тогда Скороднянского, а сейчас Прохоровского района, шли письма, в которых ни слова о боях, бомбёжках: у меня все хорошо, писала Надя, только очень соскучилась по вам, родные мои.

День Победы Надежда Ивановна встретила в Польше, где тогда находился госпиталь. «Впервые в жизни выпила полрюмки водки, – рассказывает она, – вспоминали погибших и плакали...».

Но и после 9 мая ждали девушек испытания, правда, уже морального плана. В их госпитале разместили в нескольких палатах раненых пленных немцев, приказав ухаживать за ними, как за своими солдатами. Можно только представить, какую бурю чувств испытывали медсёстры, входя в палаты к врагу. Но приказ есть приказ. «Мы заходили обязательно в сопровождении солдата, – вспоминает Надежда Ивановна, – молча выполняли назначение врача и уходили». Некоторые немцы пытались заговорить: мол, мы не хотели воевать, нас заставляли. И однажды она не смолчала: «Да, вас заставляли, но вы уж слишком усердствовали, выполняя приказ».

В госпитале Надежда Ивановна познакомилась и со своим будущим мужем: Борис Иванович Коваленко был хирургом. О любви тогда не думали, не до того было. А потому и не придавала значения его обещанию приехать за ней. Вернувшись в Кривошеевку, устроилась на работу в соседнюю деревню, но вскоре Борис Иванович увез её к себе в Москву, где она 10 лет проработала на «скорой». Во время войны Коваленко был ранен в

легкое, и со временем ранение дало о себе знать. Вынуждены были обменять квартиру на Одессу, где климат мягче, целебный морской воздух. 37 лет проработала Надежда Ивановна в поликлинике водников, её труд был отмечен знаком «Отличник санитарной службы». Похоронив мужа, уйдя на заслуженный отдых, переехала поближе, к сестре, и с 1985 года живет в Губкине.

Р. Кузнецова

Кузнецова Р. У войны не женское лицо... Сестричка / Р. Кузнецова // Новое время. – 2000. – 6 мая.

И было им всего лишь по 17...

Так уж случилось, что наша память о войне и все наши представления о ней связаны с сильной половиной человечества. Это и понятно: ведь воевали в основном мужчины. Но с годами мы все больше и больше постигаем бессмертный подвиг женщины на войне. В Великой Отечественной ей тоже пришлось стать солдатом.

После освобождения Губкинского района зимой 1943 года сюда прибыли военные медики для размещения госпиталей. На территории нашего города их было четыре. В старом здании школы №10 – госпиталь № 3490, в общежитии на ул. Рудничной – № 1240, в управлении треста «КМАстрой» – № 2225. С 30 июля 1943 года по 15 января 1944 года в нескольких зданиях («дом помещика Коробкова», «конюшни Коробкова», здание на Комсомольской, 5) располагался госпиталь № 3349. Здесь оказывали первую помощь получившим ранения бойцам, которых потом эвакуировали в тыл. Губкинцы собирали продукты; посуду и одежду для раненых. Многие женщины и девушки работали в этих госпиталях. Ухаживали за ранеными, трудились в полевых кухнях, перестирывали горы окровавленных бинтов в прачечных. Все делали добросовестно: ведь у каждой жених, муж, брат или отец были на фронте.

Е. И. Выборнова (справа),
М. А. Лазебная,
1945 г.

В госпитале № 3349 было 3 отделения – хирургическое, инфекционное и отделение черепно-мозговых травм. Начальник, майор медслужбы Ирина Семеновна Лебедева, занимала здание нынешней администрации городского парка. В этом госпитале работали санитарками тогда совсем юные наши землячки **Валя Скоробогатько, Катя Выборнова, Маша Лазебная.**

Также ухаживали за ранеными многие школьники; читали газеты, писали домой письма, выводили и выносили бойцов в сад. Начальник даже объявила детям благодарность за помощь.

Часто на встречи со школьниками приходит Екатерина Ивановна Выборнова. До сих пор она не может спокойно вспоминать о военном времени. Катя начала работать санитаркой в операционной. Во время первой операции, при ампутации ноги солдату, потеряла сознание. Когда госпиталь уходил на запад, она и другие девушки, по просьбе И. С. Лебедевой, поехали с ним! И

вынесли два года непомерно тяжёлой работы: принимали раненых, перевязывали, грузили в машины и поезда. Да еще и кровь сдавали. У Кати была первая группа, поэтому приходилось сдавать часто, порой из двух рук сразу. И после Победы ещё до января 1946 года они были в Германии, продолжали выхаживать раненых. А потом вернулись домой, и, было им всего лишь по 17-18 лет, а казалось, будто уже прожили долгую жизнь.

И. Алтухова,
главный хранитель фондов музея

На фото санитарки госпиталя №3349 Е. И. Выборнова [справа] и М. А. Лазебная (ныне покойная), награжденные значком «Отличник санитарной службы РККА» (фото 1945 г.). Таким же значком награждена еще одна наша землячка – О. Т. Прасолова.

Алтухова И. И было им всего лишь по 17... / И. Алтухова // Рабочая трибуна. – 2004. – 7 мая.

Любви той свет сквозь годы не тускнеет

Однажды я спросила у одной из участниц войны о том, случалась ли на фронте любовь. Не та, когда от страха за завтрашний день, за жизнь, которая может оборваться в любой момент – не в атаке, так шальная пуля догонит, бросались бойцы и командиры, санитарочки и радистки в объятия друг другу. Редко какой фронтовой подруге улыбнулось счастье после Победы соединиться с объектом своей короткой фронтовой любви. «Всякое на войне бывало: и фронтовая краткосрочная связь, и настоящая любовь, та, что заставляла крепче держаться за жизнь, придавала сил, смелости и огромного желания дождаться победы, чтобы никогда уже не расставаться со своей половиной, встреченной в жуткой месиве войны», - эти слова моей давней собеседницы запомнились. Подумалось: вот бы найти таких людей...

В прошлом году темой очередной моей публикации о Великой Отечественной стал рассказ о том, как наши землячки выхаживали раненных на Курской дуге бойцов в госпиталях, располагавшихся на губкинской территории. С давнего снимка, любезно предоставленного для фотоиллюстрации материала краеведческим музеем, смотрели на читателей две юные девушки. Одна из них – Екатерина Ивановна Выборнова – дай бог ей здоровья, жива, её воспоминания и легли в основу рассказа о госпитале №1240, занимавшем с июля 1943 по январь 1944 года здание конюшни помещика Коробкова.

А вот о судьбе другой, ясноглазой красавицы, никто толком и не мог рассказать. И вдруг история о девушках-санитарках получила неожиданное продолжение. Любимую жену и маму узнали на снимке муж – ветеран Великой Отечественной войны Михаил Давыдович Журавков – и сын Владимир, которому газету переслали в Подмосковье, где он живет. Чудесная девушка, моя землячка из Салтыково, Маша, **Машенька Лазебная** – так звали её шестьдесят с лишним лет назад – юной девятнадцатилетней девчонкой стала

М. А. Журавкова
(Лазебная), 1945 г.

работать в эвакогоспитале. Муки и страдания раненых пропуская через своё сердце, выросла до поры. Впрочем сегодня, не будем о грустном. Будем говорить о любви.

Итак, война свела два сердца, которые вряд ли встретились в мирной жизни. Просто не пересеклись бы дороги сибирского паренька Миши и скромной девушки из чернозёмного Губкина. Но лихая година свела их далеко от родных мест – на Украине, в Житомире. Там, на 1-м Украинском фронте, окончив Тульское оружейно-техническое училище, воевал лейтенант Журавков, а Маша по-прежнему служила санитаркой, но уже в полевом госпитале №3349, который вырос из губкинского эвакогоспиталя и двигался по фронтовым дорогам.

Никто, наверное, не в состоянии объяснить, как люди находят друг друга, как определяют, что это твоя половинка, тот человек, с которым – навсегда, в горе и в радости. Так и наши герои – встретились, обменялись взглядами и влюбились... Недолгими были те свидания. Каждый пошёл своей дорогой. Но свою Машу Михаил Давыдович не смог забыть ни на день, ни на час. Два года переписывались, а в 1946 году, получив отпуск, он помчался к любимой в Салтыково. Два денька и побыли-то вместе: ведь Михаилу нужно было успеть до конца отпуска и родителей, истосковавшихся по сыну за долгих пять лет, повидать. Путь был неблизкий – до Новосибирска.

Судьба испытывала их чувства на прочность не раз: и в военное лихолетье, и в долгой разлуке, когда Михаила Давыдовича служба в милиции бросала по стране – то Новосибирск, то Мурманск. А Маша ждала любимого, верила в счастливую их судьбу,

12 октября 1946 года наконец родилась их семья, дружная, любящая. Мотались по городам и весям, куда ни посылали Михаила Давыдовича – жена всегда с ним. И так до 1969 года, пока не осели в Губкине. Выросли сыновья – Валентин и Владимир, разлетелись из родного гнезда. И вот уже 15 лет день 12 октября Михаил Давыдович Журавков встречает без своей любимой Маши, причем, он не бывает один. Она живет в его воспоминаниях. Как бесценную реликвию хранит он награду Марии Алексеевны – нагрудный знак «Отличник санитарной службы РККА». Ведь со своим полевым госпиталем она дошла до Берлина и выхаживала раненых при штурме столицы Германии бойцов.

Вот такая любовь, прошедшая все круги военного ада, послевоенную разруху, неустроенность быта, но лишь прочнее и крепче связавшая двух замечательных людей.

Г. Жаркова

Жаркова Г. Любви той свет сквозь годы не тускнеет / Г. Жаркова // Новое время. – 2005. – 26 февр.

Её вклад в Победу на Огненной дуге

Война застала меня на третьем курсе Старооскольского медучилища, куда я поступила после окончания семилетки. В 43-м году я работала в полевом передвижном госпитале № 87, который дислоцировался в Старом Осколе, – рассказывает участница Великой Отечественной жительница с. Юшково **Е. С. Ровенских**.

Е. С. Ровенских

– Когда он двинулся за фронтом на запад, в этом здании расположился сортировочно-эвакуационный госпиталь № 1916, и я осталась трудиться в нем.

Именно сюда, как, впрочем, и в десятки других прифронтовых госпиталей, поступали летом сорок третьего раненые в боях на Огненной дуге бойцы и командиры. Тяжелых отправляли в глубокий тыл, остальных лечили здесь, недалеко от фронта, и они опять отправлялись на передовую. А Курская битва всё продолжалась, и раненых солдат всё везли и везли...

– Подвиги я никаких не совершала, – улыбается Елизавета Сергеевна. – Что такое палатная медсестра? Это дежурство сутками, только услышишь: «Сестричка, подойди!», – сразу спешишь на помощь. Одного перевяжешь, другого покормишь, третьему письмо домой напишешь... Да мало ли что нужно сделать, ведь обслуживали по 100 и более пациентов! Иногда просто побеседуешь, успокоишь, и человеку легче станет. Бессонные ночи, бомбежки – это тоже часть наших рабочих будней. А придёшь домой, квартиру я снимала у старушки в Стрелецкой слободе, так не отдохнуть – рядом железнодорожная станция и к вечеру немецкие самолеты налетали бомбить, и бежишь в укрытие.

У каждого свой вклад в победу на Огненной дуге, и хоть Елизавета Сергеевна не участвовала непосредственно в боях, но ее добрые руки, забота и внимание к раненым помогли вернуть в строй немало бойцов Красной Армии, которые и выиграли эту кровопролитную битву, переломившую весь ход истории Великой Отечественной войны. И это её участие в Курской битве по достоинству оценено. Она награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями за участие в Курской битве и юбилейными.

Елизавете Сергеевне 86 лет, 56 из них она проработала в Боброводворской районной больнице, за свою долгую трудовую жизнь она была и медсестрой, и рентгенлаборантом, и старшей медсестрой, а после выхода на пенсию уже санитаркой продолжала наводить чистоту и порядок в отделении. Работы она не боялась никогда и никогда не уставала – видимо, сказывалась закалка военных лет. За это её помнят и уважают все, кому довелось лечиться в райбольнице.

Н. Полухина

Полухина Н. Её вклад в победе на огненной дуге / Н. Полухина // Сельские просторы. – 2011. – 12 июля.

Батальонная медсестра

Минуло более 70 лет, а Евдокия Алексеевна Богатская, проживающая ныне в с. Чуево, до сих пор с болью в душе вспоминает, как от дома к дому катилась страшная весть о начале войны. Было ей тогда всего 17 лет, и работала она в депо г. Кандалакши. А потом последовало направление от военкомата на курсы медсестер, где она осваивала науку, о которой еще недавно не имела представления. Дальше – медсанбат, куда долетала канонада

Е. А. Богатская

близкого фронта, куда беспрерывно, повозками и грузовиками, подвозили раненых с передовой. Какие чувства испытывали они, батальонные медсестры, в числе которых была и Евдокия Алексеевна? Это сначала – страх, безмерная жалость, всепоглощающая усталость... А потом жизнь превратилась в сплошной конвейер, когда по команде хирурга приходилось на операционный стол класть очередного раненого, точно также механически выполнять все указания врача и время от времени слышать звонкий металлический шлепок – очередные осколок, пуля, извлеченные из раненого солдатского тела, отправлялись в цинковый таз... «Солдат, а солдат...» – сотни раз произносила она, чтобы растормошить очередного бойца после операции.

Медсанбат Е. А. Богатской был в составе 1-го Белорусского фронта, который освобождал от врага Прибалтийские республики, Чехословакию, бил фашиста на его территории. После того, как отгремел салют Победы, Евдокия Алексеевна вернулась в Кандалакшу, где познакомилась с будущим супругом, уроженцем Белгородской области А. С. Богатским. С ним они счастливо прожили 46 лет, подняли четырех дочерей.

Евдокия Алексеевна бережно перебирает награды. Орден Отечественной войны, медали «За победу над Германией», «За освобождение Праги», юбилейные. Среди них и те, которых она была удостоена в мирное время. В колхозе Новооскольского района была известным свекловодом, звеньевой. За высокие производственные показатели была командирована на ВДНХ, являлась членом правления хозяйства, депутатом районного Совета депутатов, награждена медалями «За долголетний добросовестный труд», «Ветеран труда».

Е. А. Богатская скоро отметит 90-летие. Поздравлять с юбилеем ее будут дочери, восемь внуков, девять правнуков

О. Арнаутова

Арнаутова О. Батальонная медсестра / О. Арнаутова // Сельские просторы. – 2012.

– 5 мая.

Отважная фронтовичка

М. Т. Балан

Медаль «За отвагу» была учреждена 17 октября 1938 года для награждения военнослужащих Красной Армии за личное мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину. Фронтовики всегда высоко ценили медаль «За отвагу» и на парадном пиджаке ей – особое место.

Есть такая награда и у жительницы с. Бобровы Дворы, участницы Курской битвы **Марии Тихоновны Балан**. Она – одна из тех женщин, кого война одела в гимнастерку, обула в сапоги.

– Я родилась в Сергиевке, до войны работала в колхозе, – рассказывает ветеран. – Чёрные дни немецко-фашистской оккупации пересидела дома, а когда нас освободили, то пошла добровольцем в Красную Армию: шестеро нас девчонок из Сергиевки было.

Определили нас санитарками в медсанчасть.

Так в июле 1943 года началась фронтовая биография М. Т. Балан. И вместе со своим гвардейским 23-м воздушно-десантным полком 9-й дивизии 5-й армии 2-го Украинского фронта довелось Марии Тихоновне пройти долгий боевой путь. От Прохоровки через Кировоград, Полтаву, Киев, Карпаты – до Польши.

– А началось все с боёв под Прохоровкой, – продолжает рассказ фронтовичка. – Наш полк базировался в самой Прохоровке. На тот момент там просто столпотворение было: и танки, и «катюши», и войсковые части, и раненые солдаты. И всё гудит, движется, обстановка быстро меняется. Мы, санитарки, обрабатывали бойцам раны, перевязывали их, кормили. Бои шли страшные, кровопролитные, так что работы у нас было много. А сколько искалеченных людей!

После разгрома немецко-фашистских войск на Огненной дуге гвардейский воздушно-десантный полк пошёл дальше на Запад – бить ненавистного врага. Вместе со всеми участвовала М. Т. Балан в форсировании Днепра, в боях за освобождение сёл и городов Украины, Польши.

– На реке Буг меня ранило, – вспоминает Мария Тихоновна – Неделью в госпитале провалялась. Подлечили, а я опять на передовую – своих догонять: гвардейцы всегда впереди идут.

Вернулась М. Т. Балан домой весной 45-го, родила дочь Татьяну, которая в свою очередь подарила ей троих внуков: Артёма, Наташу и Иру, а теперь уже и правнуки радуют инвалида войны – Вадим, Роман, Ваня, Таня, Юля и Егорка. Вот такая большая семья получилась: наперекор войне и во имя жизни!

В следующем году Марии Тихоновне исполнится девяносто лет. Это событие. И дай Бог ей сил и здоровья, чтобы встретить юбилей, а жизнелюбия у неё на всех хватит!

Н. Полухина

Полухина Н. Отважная фронтовичка / Н. Полухина // Сельские просторы. – 2012. – 21 авг.

«Жива, товарищ комбат, жива!»

2 февраля – 70 лет Сталинградской битве

В 1942 г. Сталинград стал эпицентром величайшего сражения, которое длилось 200 дней и ночей. От его стен началось изгнание фашистов с территории нашей страны. В 1965 году Сталинграду было присвоено звание «Город-герой». В Губкинском краеведческом музее хранятся материалы о 20 наших земляках, принимавших участие в Сталинградской битве. Среди них Герой Советского Союза, танкист Н. А. Вялых, генерал И. П. Горбунов, военные врачи Е. Д. и Г. И. Коломиец, оперуполномоченный М. Ф. Платонов. Историю ещё одной героини, уроженки хутора Александровский Богословского сельского совета, фельдшера К. Д. Шаповаловой, рассказала в свое время бывшая заведующая музеем имени Раевского Л. А. Тюпина. Она же передала документы из семейного архива К. Д. Шаповаловой...

К. Д. Шаповалова

Документальный очерк И. Гуммера «Железный ветер в лицо» посвящен 10-й дивизии войск НКВД, оборонявшей в разгар уличных боёв в Сталинграде мост через реку Царицу, который служит проездом из центральной части города в северную. В составе этой дивизии служила военный фельдшер **К. Д. Шаповалова**.

После окончания Белгородского медучилища она несколько лет служила в Орловском военном госпитале, выхаживая раненых во время советско-финской войны красноармейцев. В первые дни Великой Отечественной войны добровольцем ушла на фронт. Свой подвиг она совершила 19 сентября 1942 года. В книге Гуммера подробно описаны те дни. «В 9 часов утра враг начал массированный обстрел. А в одиннадцать фашисты полезли с трех сторон. Даже не полезли, а пошли в полный рост. Вроде психической атаки. Решили,

наверное, что так будет быстрее управиться с измотанными, из последних сил сопротивляющимися русскими. А почему бы и нет? История знает немало примеров, когда вид идущего во весь рост уверенного в себе врага повергал обороняющихся в страшную панику.

– Огонь!

Пулемётные очереди заставили гитлеровцев залечь. Психическая атака захлебнулась. Враг бросил свежие силы. В тыл прорвались гитлеровские танки и пулемётчики.

...Выстрелы, дым, гарь... Собаки бросаются под танки... Взрывы, огонь... Убитые, раненые, крики, стоны... Автоматные и пулемётные очереди, минные разрывы... Санитары и медсёстры тащат раненых...

К вечеру бой затих. Выжившим чекистам удалось вырваться из окружения и отойти метров на 100-150. Железнодорожный мост захватили немцы.

Глубокой ночью получен приказ – любой ценой вернуть железнодорожный мост. Бойцы отдыхают. На земле, в воронках, под стенами разбитых домов, где кому удалось приткнуться, спят глубоким сном солдаты. Осталось всего 180 человек, и помощи ждать неоткуда.

Командир роты увидел бодрствующих фельдшериц, удивился:

– А вы чего, медицина, не спите? Завтра много работы. Где оборудуете медицинский пункт?

Девушки пожали плечами:

– На линии огня. Там где раненые.

В первой же атаке фашистский снайпер прострелил командиру голову в тот самый момент, когда он поднял бойцов в атаку. Когда Клава Шаповалова подбежала к нему, он уже был мёртв. Уткнувшись в распростертое тело, Клава горько плакала:

– Нет больше сил. Один за другим, один за другим... Сколько же можно!

Подбежал командир батальона Коваленко. Снял зеленую фуражку, надетую в атаку, постоял секунду молча, кинулся вперед, крикнув девушкам:

– Оставьте его здесь. Пусть видят бойцы своего командира. После боя похороним.

А бой завязался тяжёлый. Клава ползала от одного раненого к другому, выбирая удобные моменты, чтобы перевязать их. Когда увидела раненого комбата, бросилась к нему. И тут же простучала пулемётная очередь. Клава полетела с высокой насыпи в ров...».

В наградном листе, оформленном после того боя, сказано: «Шаповалова Клавдия Денисовна проявила мужество и героизм при защите Родины, находясь постоянно в зоне смертоносного огня, организовывала эвакуацию раненых в тыл. Переодевшись в гражданское платье, вынесла с занятой фашистами территории тяжелораненого командира. Вместе с батальоном участвовала в атаке. С гранатами в руках бросилась на вражеский минометный расчёт, уничтожила его, вызвав панику у фашистов». Оставшиеся в живых фронтовики с грустью вспоминали смелую девушку Клаву, посмертно награждённую орденом Красного Знамени.

Прошло много лет. Однажды бывший командир батальона А. В. Коваленко, просматривая Указ о награждении орденами и медалями работников здравоохранения, увидел фамилию заведующей Мелавским фельдшерско-акушерским пунктом Белгородской области Шаповаловой Клавдии Денисовны, награждённой медалью «За трудовое отличие». Из Волгограда в Мелавое пойдёт запрос. А вскоре придет письмо от самой Клавы Шаповаловой.

«Жива, товарищ комбат, жива! Весной 1943 года мне вручили орден Красного Знамени и показали наградной лист, который Вы составили. Спасибо Вам за всё.

После госпиталя меня признали негодной к несению военной службы. Я вернулась домой и работаю здесь. Как же я рада узнать, что Вы живы! Как хорошо было бы собраться нам всем в Сталинграде, на той самой земле...»

До середины 1970 годов Клавдия Денисовна возглавляла в Мелавом фельдшерский пункт. За многолетний самоотверженный труд удостоена ордена Трудового Красного Знамени, заслужила звание «Донор СССР» I и II степеней. В семидесятые годы она уехала к родным в Белгород, где прожила остаток лет.

И. Алтухова

Алтухова И. «Жива, товарищ комбат, жива!» / И. Алтухова // Новое время. – 2013. – 2 февр.

Клавдия Денисовна Шаповалова, военный фельдшер

Родилась в 1919 году в селе Богословка на хуторе Александровский. С 1942 года служила в должности военного фельдшера в Сталинградской 10-й дивизии войск НКВД, в 1-м батальоне 270-го полка. За время службы оказала медицинскую помощь более чем 200 бойцам и офицерам, вынесла с поля боя 60 тяжелораненых воинов. За мужество и отвагу награждена множеством наград, орденом Трудового Красного Знамени. Более 20 лет возглавляла Мелавский медпункт Губкинского района.

Они должны идти победным строем в любые времена! Клавдия Денисовна Шаповалова // Новое время. – 2013. – 7 мая.

Госпитали военной поры

Дом № 5 по улице Комсомольской. 1950 гг.

С 24 декабря 1941 г. по 1 июля 1942 г. в «доме Коробкова», который занимала Губкинская средняя школа, размещался эвакогоспиталь № 2252. Госпиталь был забит ранеными, ведь линия фронта проходила рядом – в Тиму.

Солдат, умерших по дороге или уже по прибытии, хоронили в братской могиле. Переулком Героев назвали впоследствии люди место вокруг неё, поставили памятник, и по сей день приходят сюда с цветами.

Работать санитарками направляли многих коробковских и салтыковских девушек. Врачам помогали даже подростки.

После освобождения в феврале 1943 года Губкинского района от фашистских оккупантов в крупных селах разместили несколько эвакогоспиталей. В них оказывали первую помощь раненым, а потом эвакуировали в тыл. На территории современного города размещались 5 госпиталей. В старом здании школы № 10 – госпиталь № 3490. В общежитии на ул. Рудничной – госпиталь № 2973. В управлении треста «КМАстрой» – госпиталь № 2225. В «конюшнях Коробкова» – госпиталь № 1240. В нескольких зданиях («дом помещика Коробкова», здание на Комсомольской, д. 5) с 30 июля 1943 г. по 15 января 1944 г. располагался госпиталь № 3349. В нем было 3 отделения – хирургическое, инфекционное и отделение черепно-мозговых травм.

Кстати, этот дом первое и единственное уцелевшее двухэтажное здание, построенное до войны. Сначала в нем были квартиры первых горняков, в послевоенные годы – промтоварный магазин. Позже и по сей день – центральный Почтамт и отделение связи «Телеком».

Но вернемся в те далекие годы. Губкинцы собирали продукты, посуду, одежду для раненых. Многие молодые женщины и девушки работали вольнонаёмными санитарками, кухарками, прачками. Ухаживали за ранеными, трудились в кухнях, перестирывали горы окровавленных бинтов в прачечных. Надо было преодолеть в себе брезгливость и стирать бинты, девическую стыдливость – и купать раненых солдат, надо было не обижаться на них, если они срывались.

Все делали добросовестно: ведь у каждой муж, брат или отец были на фронте. Школьники также ухаживали за ранеными: читали им газеты, писали домой письма, выводили и выносили раненых в сад.

О. Т. Воронова, служившая в эвакогоспитале № 1240, вспоминает «Сейчас мы сами порой удивляемся, как мы выдержали. И бомбёжки видели и смерти, и порой голодали. Однажды в Германии нам выдали только по два сухаря на сутки. А работа-то тяжёлая, раненых, бывало, на носилках до поезда через полдеревни несёшь. Спали урывками. В Польше мы однажды восемь суток не спали. С ног валились, а работали – принимали раненых, перевязывали, грузили в машины. А сами-то ведь молоденькие, хрупкие. Да еще и кровь сдавали. У нас с Катей Выборновой была первая группа, так часто приходилось сдавать, порой из двух рук сразу».

Е. И. Выборнова часто приходила в Губкинский краеведческий музей на встречи с молодёжью. До сих пор она не может спокойно говорить о военном времени. Катя начала работать санитаркой в операционной, причём во время первой операции, при ампутации ноги, потеряла сознание.

После окончания Курской битвы госпитали один за другим уходили на запад, вслед за наступающей армией. 10 девушек, работавших санитарками, были мобилизованы в Красную Армию и служили до 1945-1946 гг. В 1945 г. «За систематические высокие образцы работы по оказанию медицинской помощи раненым, за отличный уход за ранеными, за бережное отношение к медико-санитарному имуществу» их наградили знаком «Отличник санитарной службы РККА». Для большинства – это оказалось единственной наградой за непомерно тяжёлый труд. Только в 1985 г. к 40-летию Победы им вручили ордена Отечественной войны 2 степени.

И. Алтухова,
Губкинский краеведческий музей

Алтухова И. Госпитали военной поры : прогулки по городу // Рабочая трибуна. – 2013. – 7 июня.

Спасибо сестрица за жизнь

Разве могла подумать шустрая девочка Олечка Воронова из многодетной крестьянской семьи, родившаяся в селе Лебеди рядом с небольшим горняцким поселком КМА, что она станет легендой для своих правнуков?!

Нет, и в голову мне такое не приходило, – с удивлением говорит нам **Ольга Тимофеевна Прасолова**, участница Великой Отечественной войны, прошедшая с полевым эвакогоспиталем с апреля 1943-через всю страну от Губкина до Кёнигсберга.

Я родилась в октябре 1927 года. Нас у мамы с папой было 9 детей. Время проводила как и все дети: играла со сверстниками, ходила в школу, помогала родителям, работала в поле.

Как объявили войну, честно, и не помню. Но хорошо помню, как отступали фрицы, какие бомбёжки страшные были, и как пришла Красная Армия. Холодно было, февраль 1943-го, зима лютая, а тут в нашей школе разместили полевой госпиталь, раненых привезли. Мне пятнадцать уже было, вот я и пошла помогать, санитаркой устроилась. Очень много солдатиков было тяжёлых. Я ухаживала за ними, кормила их, стирала бинты.

В апреле 1943-го начальник полевого эвакогоспиталя № 3349 майор медицинской службы Ирина Семеновна Лебедева уговорила маму Олечки отпустить её вместе с

медперсоналом на фронт. Шестнадцатый год шел тогда девушке. В госпитале она окончила восьмимесячные курсы медсестер, так и приобрела свою специальность на всю жизнь.

– Ирина Семеновна клятвенно пообещала моей маме, что будет присматривать за мной, ведь четверо моих старших братьев погибли на фронте. Папа и мама уж старенькие были, жалко им было меня на войну-то отпускать, но уговорила их всё-таки начальник госпиталя. И в апреле 1943-го я отправилась вместе с другими медработниками в прифронтовую зону, – вспоминает героиня нашего рассказа.

Все ужасы войны начались для Оли с Огненной Курской дуги. Раненые поступали в огромном количестве. Размещать их было негде. Лежали на земле вповалку.

Даже соломы не хватало, чтобы подстелить. Операции шли непрерывно, практически круглосуточно. Времени хватало только, чтобы перекусить, а это всего краюшка хлеба, да немного супа на воде. Небольшой передых и снова к раненым.

– Врачи у нас были замечательные. Скольким они спасли жизнь, с чувством благодарности повествует Ольга Тимофеевна. – Очень старались и медсестры, и младший персонал. Добрым словом, заботливым уходом, медицинскими процедурами. Ведь в нашем госпитале оставались только тяжело раненые, те, кого нельзя было транспортировать. Нам очень хотелось, чтобы спасенных было как можно больше. Ведь надо было Родину из беды выручать. А это могли сделать только здоровые бойцы. И для меня тоже способ спасения солдатиков личный подвернулся: оказалось, что группа крови у меня универсальная – первая положительная – подходит всем. Вот и отдавала свою кровь, когда требовалось. Так напрямую и переливали из моей вены в вену пациента.

Ольга Тимофеевна, рассказывая нам об этом, взглядом уходит в себя. Видимо, встают перед её внутренним взором немеркнущие кадры той страшной войны.

– Но я никогда не считала себя героиней. Вот солдаты наши были героями, это да. Сколько их полегло в ту войну, страшно вспомнить. Жалко мне их было, особенно молодых. Я их всех «хорошанчиками» звала. Как посмотришь на него, молоденького, так слезы и накатываются: ведь и не жил вовсе, а война отняла у него всё.

Многих пациентов своих помнит Ольга Тимофеевна до сих пор. Например, красноармейца Березу, сибиряка могучего. Ранение у него было серьёзное. Крови потерял немерено. И не выжить бы ему, если бы не Оля. Два раза переливали бойцу кровь молоденькой медсестрички. Годы спустя после войны писал он ей письма, благодарил за подаренную жизнь, звал в гости, присылал подарки. И таких, спасённых лично ею, простой русской девушкой, был не один десяток. Ведь во время Второй мировой только в советских госпиталях врачи возвращали в строй 73% раненых. Нигде такого показателя не было. И это настоящий подвиг наших военных медработников.

– Вы спрашиваете про любовь, – отвечает она на наш следующий вопрос. – Да нет, не было никакой любви, некогда было, хоть и возраст был для этого самый подходящий. Надо было спасать людей, выхаживать их. Работа отнимала все силы и чувства. Любовь появилась после, когда в 1946 году вернулась с фронта домой. Почему в 46-м? Да потому что пока всех раненых не вылечили, эвакогоспиталь не расформировали. Победный май встретили мы в Кёнигсберге. Сколько радости было, сколько веселья. И слёз, счастливых слёз и одновременно горьких.

И опять глаза нашей героини затуманиваются.

– Дорого обошлась нам Победа. Столько молодых парней осталось лежать в чужой земле. Проклятые фашисты, – голос Ольги Тимофеевны предательски дрожит и прерывается – 9 мая 45-го запомнилось мне на всю жизнь. Для меня и всей моей семьи – это святой праздник.

Разговор наш длился долго. В гостеприимном доме Прасоловых мы пробыли почти два часа. А прибыли мы туда с начальником управления здравоохранения Губкинской администрации Владимиром Совлуковым и председателем райкома профсоюза работников здравоохранения Эммой Жеребцовой. Владимир Иванович и Эмма Николаевна приехали в этот день поздравить свою коллегу с наступающим днём Великой Победы. Не один десяток

лет после войны отработала медсестрой в Губкинской поликлинике Ольга Прасолова. На пенсию ушла в ореоле большого почета и огромного уважения. И сейчас вспоминают Губкинские доктора, начинавшие свой трудовой путь в Губкинской ЦРБ после окончания ВУЗов, ее знаменитое выражение «хорошанчик». Так любовно называла Ольга Тимофеевна молодых медработников, да и пациентов тоже.

Кроме огромного букета алых роз, Владимир Совлуков вручил Ольге Тимофеевне подарки от профкома, а также конверт с денежной помощью. И признался ей, что до сих пор многие коллеги помнят её сердечность, материнскую теплоту и заботу.

Маленькие правнуки фронтовой медсестры, набегавшись за время нашего долгого разговора, ласково приникли к своей прабабушке. Малышка Риточка – теребила многочисленные награды на груди Ольги Тимофеевны, среди которых и Орден Великой Отечественной войны, и значок «Отличник здравоохранения».

– Вот мое славное наследие, – с гордостью говорит счастливая бабушка и прабабушка. – Двадцать семь лет прожили мы с мужем Фёдором Егоровичем душа в душу. Двоих детей нажили. Четверых внуков и четверых правнуков. И это не я для них, а они для меня легенда. Ведь никогда не подумала бы, что семьдесят лет после победного мая 1945-го я буду встречать юбилей Великой Победы в окружении своих родных, любимых и близких. А что ещё для жизни надо...

Елена Елькина

Фото Николая Анисимова

<http://gubtrk.ru/spasibo-sestritsa-za-zhizn/>

Елькина Е. Спасибо, сестрица, за жизнь! / Е. Елькина ; фото Н. Анисимова // Эфир Губкина.–2015.–8 мая.

Партизанка

В глубоком тылу

Она – человек скромный и всегда доброжелательный. Трудно предположить, что именно она, **Надежда Трофимовна Богушевская**, в юности Попова, житель нашего города, более двух лет находилась в глубоком тылу врага. Сначала в партизанском отряде «Большевик», действовавшем в Белоруссии, в качестве связной. Ей давали разные поручения, но каждое так или иначе могло стоить жизни. Например, местный бургомистр прекрасно знал все окрестности и лес, где базировался партизанский отряд. Поэтому немцы не без помощи своего ставленника не давали, как следует развернуть борьбу народным мстителям. Надежда получила задание – узнать всё о бургомистре – вплоть до распорядка дня. Задание было выполнено, благодаря чему бургомистра настигла партизанская пуля. С сентября 1942 года по июль сорок четвертого она исполняла должность начальника медицинской службы, но уже в отряде имени Котовского, входившего в крупное соединение «Народные мстители». Она хорошо помнит, как под Новый год бригада получила приказ разгромить в одном местечке Западной Белоруссии гарнизон противника. Горсточка партизан быстро обезвредила часовых и заняла их место, истребила шедший на смену караул, а тем временем подошли основные силы бригады. И, когда гитлеровцы подняли бокалы за праздничным столом, на них обрушился ураганный огонь. А чтобы взять дзот, партизаны подтянули пожарный насос со шлангом и через него влили бензин. Бой продолжался целые сутки. Гарнизон был уничтожен почти полностью.

– Сколько было находчивых и смелых людей, – говорит Надежда Трофимовна. – Особенно отличался командир роты Романов.

Однажды он провёл дерзкую операцию в единственном лице. Он заметил в районе лесопильного завода десять немцев, которые выполняли какую-то работу. Выскочив из кустов и делая вид, что не один, Романов приказал положить оружие и сдаться. Перепуганные оккупанты повиновались, но он их убивать не стал. Напротив – отпустил всех, чтобы они рассказали, что партизаны гуманны и убивают не каждого. Лучше, если они сдадутся добровольно. В качестве трофея Романов привёл в отряд грузовик. Партизанский отряд имел собственную посадочную площадку. Самолеты привозили боеприпасы, медикаменты, почту, а увозили тяжелораненых бойцов. Однажды противник захватил ее. Это была большая потеря для отряда. Скоро он отбил маленький плацдарм.

Летом сорок третьего бригада приостановила продвижение живой силы и техники в городах Сморгонь и Вилейко. Партизаны понесли большие потери, но сражение выиграли.

Помнит Надежда Трофимовна, как партизаны напали на концлагерь, за колючей проволокой которого находились обреченные на голодную смерть евреи. Лагерная охрана была перебита, а освобожденные вскоре были отправлены на «большую землю». И, конечно, в этих и десятках других операций принимала участие Надежда Трофимовна, только о себе говорит мало. Но мы хорошо знаем, что значат тяжелые изнуряющие бои. Нужно было оказывать помощь раненым, переправлять за линию фронта. Добавим, что Надежда Трофимовна награждена медалью, имеет много благодарностей и великолепную характеристику от партизанского командования.

Н. Алексенко

Алексенко Н. В глубоком тылу / Н. Алексенко // Знамя Ильича. – 1989. – 8 мая.

Писарь

У войны не женское лицо...

Так уж сложилось в нашей стране: не особенно часто женщинам приходится вспоминать, что они слабый пол. Если война – винтовку берут. Пожалуй, ни в одной армии мира не было столько женщин, сколько у нас воевало в Великую Отечественную войну. Сегодня бывшие солдаты превратились в ласковых бабушек, и мы все реже вспоминаем об их боевых заслугах.

На рейхстаге есть и её роспись – сержанта **Екатерины Сорокиной**, по мужу Мироновой.

После окончания школы она выбрала самую мирную профессию, стала агрономом. Но недолго пришлось работать: началась война. Жила Катя в Харьковской области, которую вскоре оккупировали немцы. А после освобождения девушек пригласили в военкомат и предложили послужить для победы. Катя попала писарем в штаб железнодорожной части, входящей в 1-й Украинский фронт. Учёт личного состава, награждения, похоронки – все заполнялось её рукой, сколько слёз было пролито! Жалко было всех, даже незнакомых: гибли-то в основном совсем молодые ребята.

Сейчас Екатерина Георгиевна жалуется на руки: «Совсем пальцы не действуют...». Как знать, может, это отголосок того страшного времени – тогдашнее нервное напряжение как раз и сказалось на руки.

Штаб всегда располагался километрах в десяти от линии фронта. Бомбёжки стали привычным явлением, насколько, правда, к этому можно привыкнуть. Её часть шла вслед за основными войсками: восстанавливали железнодорожное полотно. Под Киевом мост был ещё не восстановлен, пришлось переправляться через реку по холодной осенней воде. И что удивительно – никто не заболел.

Под Ровно попали в окружение. Очень испугалась тогда Екатерина Георгиевна, ведь она отвечала за документы, которые никак не должны были попасть врагу. Пришлось самой взять в руки оружие и стрелять вместе с другими солдатами. Ночь отстреливались, а утром подошли наши войска. Кстати, больше всего похоронок пришлось писать при освобождении Ровенской области.

Её представили к награде – медали «За боевые заслуги». Только где-то затерялась награда и нашла её только в сентябре 1945 года в Иркутске, где жила тогда вместе с мужем-военным.

С мужем – майором Ф. С. Мироновым, она служила в одной части. Дошли до Берлина, вместе расписались после на рейхстаге. Поженились после войны. Жили на Урале, осваивали целину в Казахстане. А после демобилизации Филиппа Савельевича в 1961 году приехали в Губкин. Екатерина Георгиевна работала в больнице бухгалтером, медрегистратором, в стоматполиклинике – секретарём-машинисткой. Вырастили сына,

Е. Г. Сорокина (Миронова)

который стал железнодорожником и дочь, она кандидат химических наук, работает в одном НИИ Воронежа.

Р. Кузнецова

Кузнецова Р. У войны не женское лицо... Писарь / Р. Кузнецова // Новое время. – 2000. – 6 мая.

Повар

Путь женщины-солдата

Она такая же, как и многие. Александра Павловна – продавец. Нет ничего особенного и в её биографии.

...Вместе с другими девушками и женщинами Шура работала на самом дальнем участке колхозного огорода, когда из села прибежал соседский мальчишка.

– Война!.. Немцы напали!.. – закричал он.

Александра Павловна украдкой смахивает набежавшие на глаза слезы, нервно теревит в руках кончик носового платочка. И сейчас, спустя уже тридцать с лишним лет, она не может без волнения вспоминать те години.

А потом Шура ходила рыть окопы. Молодая, крепкая, она брала потруднее участки, редко отдыхала. До седьмого пота трудилась в колхозе, умела увлечь других своей энергией и оптимизмом. Трудолюбивую, не по годам сметливую и настойчивую, в девятнадцать лет ее назначили бригадиром.

А. Ф. Попова, А. П. Мартемьянова
Н. М. Казакова, О. Т. Прасолова (слева направо)

А по проселочным дорогам днём и ночью брели беженцы из выжженных немцами деревень. Одна за другой приходили в село похоронки. И девушка решила: её место не здесь. А когда в 43-м в село пришли части 66-й гвардейской дивизии, Шура надела солдатскую шинель. Был тогда ей двадцать лет.

Жадную до любой работы, отзывчивую, жизнерадостную, её полюбили в части. Она искусно готовила солдатам пищу, в свободное время штопала, стирала выцветшие солдатские гимнастерки. В трудные минуты для каждого у нее были и ласковая улыбка, и доброе слово. День Победы Александра Павловна встретила в австрийских Альпах.

Передо мной старенькая папка. В ней кипа Почетных грамот, которыми удостоена Александра Павловна Мартемьянова. Одна

из них – пожелтевшая, потеряя – особенно дорога ей. Много раз отмечена **А. П. Мартемьянова** за успехи в труде в мирное время, награждена медалями, грамотами.

Комиссионный магазин, где сейчас работает Александра Павловна, пользуется в городе большой популярностью. Немало труда вложила она, чтобы он стал таким. Всего три года назад он давал выручку тысячу рублей. Сейчас цифра подскочила до 12 тысяч. Здесь покупатель всегда встречает радушный прием. Александра Павловна умеет выслушать просьбу, дать дельный совет.

З. Носачева

Носачева З. Путь женщины-солдата / З. Носачева // Знамя Ильича. – 1974. – 23 февр.

О чём мечтали на войне

В детской библиотеке-филиале №6 для учащихся школы №1 прошла литературно-музыкальная композиция «Помнит мир спасённый». Была приглашена участница войны **А. П. Мартемьянова**, встретившая нашу победу в Австрии.

Она местная жительница. В войну на месте нашего современного города были поля. Александра Павловна трудилась бригадиром, хотя ей было 17 лет. Трудно было обрабатывать поля на коровах. Затем помогала в госпитале ухаживать за ранеными, приносила им еду из дома. Строила она и железную дорогу. Очень страшно было жить на оккупированной немцами территории.

А. П. Мартемьянова

Когда наша армия освободила территорию, Александру Павловну в 1943 году забрали в армию. Служила она в 66-й гвардейской стрелковой Полтавской дивизии. Была поваром, прачкой. Участвовала в освобождении Белгорода, Харькова, Полтавы, Кременчуга, Ужгорода, Будапешта.

Без слез Александра Павловна не могла вспомнить об ожесточенных боях у озера Балатон. Ей пришлось участвовать в захоронении наших солдат в братских могилах: стелили шинели и штабелями сотнями укладывали погибших.

Победу Александра Павловна встретила в Альпах. Была награждена орденом Отечественной войны, медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта».

Александра Павловна очень ответственный человек. В день выступления она заболела, но все-таки пришла на встречу к детям. Она считает, что обязана, как и все оставшиеся в живых участники тех событий, донести молодым правду о войне.

Учитель школы №1 А. С. Щербакова рассказала, о чем мечтали дети в войну, как они помогали взрослым, чтобы скорее пришла победа. Она и её ровесники в госпитале стирали окровавленные бинты, ухаживали за ранеными бойцами, писали письма под диктовку...

О. Чугуевцева,

зав. библиотекой филиалом №6

Чугуевцева О. О чём мечтали на войне... / О. Чугуевцева // Новое время. – 2000. – 30 мая.

Радиопрожектористка

Сделать это обязаны

М. Ф. Бондарева

Мария Фокеевна Бондарева. Имя заведующей травматологическим отделением больницы, опытного врача известно каждому. Но не всякий знает, что в медицинский институт Мария Фокеевна поступила уже после демобилизации и закончила его в 1950 году. Война для нее началась в Куйбышеве: 2 мая 1942 года радиопрожектористка приняла присягу, а уже к ноябрю была ефрейтором, командиром отделения.

Каждый из нас помнит то место, откуда не думал выйти живым. Для меня это Керчь.

...Нас высадили на песчаной косе. С одной стороны Керченский полуостров, с другой – Тамань, с одной стороны Азовское море, с другой – Черное.

Мы должны были освещать переправу войск, непрерывным потоком идущих в Крым.

Несколько раз наши войска брали Керчь и опять оставляли город. Это были беспримерные бои. И когда, наконец, Керчь освободили, нам устроили хоть маленький, но праздник. А через месяц был освобожден и весь Крым.

В древнем городе, созданном в пятом веке, не осталось не только памятников старины: вообще не было «живого» места. А люди жили!

Удивительно устроен человек: кругом смерть, разрушения, а тут не успели войти в город – сидит тетка и продает черешню. Прямо на улице натянута простыня. Люди сидят на земле, смотрят кино – всё, как в обычной жизни, всё так, о чем тогда мечталось.

Участников войны остается всё меньше и меньше. Как передать новому поколению всё пережитое нами? А сделать это мы обязаны, чтобы знали, как трудно достался сегодняшний мир, и чтобы берегли его.

«Круглый стол» в редакции: Сильнее смерти ; Выстояли ; Штурм Берлина ; Двойной праздник ; Родство по крови ; Сделать это обязаны // Знамя Ильича. – 1975. – 8 марта.

Радистка

Память сердца

45 лет назад отгремели последние бои Великой Отечественной. 45 лет страна залечивает раны войны, но душевные раны залечить труднее, и трудно представить, что в те годы рядом с мужчинами делили их участь наши замечательные женщины, отважные патриотки.

12 лет Вера Андреевна Орлова на заслуженном отдыхе, но продолжает трудиться. Я застал её в уютной рабочей комнатке. Она сидела за столом и делала какие-то пометки в канцелярской книге. Второй АБК обогатительной фабрики был полем ее хозяйственной деятельности.

В. А. Орлова

– Вы ко мне?

Я утвердительно кивнул и объяснил цель своего визита. Она была крайне удивлена и искренне благодарна за то, что общественные организации и администрация фабрики обогащения ЛГОКа не забыли труженицу-фронтовичку.

– Завтра буду отмечать свою круглую дату. Приглашаю на семейный вечер. И она легким касанием маленькой руки поправила прядку убеленных сединой волос.

Сколько их прошло через горнило войны? Я слушал рассказ этой женщины, просматривал фотографии военных лет, где она была в солдатской форме.

До войны была у Веры Андреевны, пожалуй, самая мирная профессия – швея. Но самым верным и главным ее оружием оказался ключ радиста. Вспоминая те суровые годы, она на мгновение призадумалась, что-то перебирая в памяти, а затем продолжила свой рассказ:

– Семья наша, когда началась война, жила под Ленинградом. Там я родилась, там прошло детство.

И стало ясно, что уголок малой родины по-прежнему ей очень дорог и мил. Там до прошлого года жила её мать, а теперь в возрасте 92 лет приехала в рудный край. Живет у дочери.

Вера Андреевна росла в рабочей многодетной семье. С малых лет приобщилась к труду, помогая отцу и матери по хозяйству. Окончить школу не пришлось. По совету родных пошла на швейную фабрику «Большевичка» ученицей. Вскоре ей доверили самостоятельную работу, а затем присвоили квалификационный разряд. Но девушку тянуло к технике, а стать радисткой, хозяйкой эфира было её давней мечтой. И этот случай вскоре представился.

Из объявления у проходной Вера узнала, что при клубе фабрики открывается школа радистов. Вместе с подругой Аней Кузьминой они записались первыми. Быстро пролетело время. На выпускном экзамене Вера Орлова показала высокий класс работы на ключе и была признана одной из лучших выпускниц курса радистов.

Неожиданно грянула война. Первым на фронт ушел отец, за ним – старший брат Александр с женой Еленой (оба медики), затем брат Николай. Братья и Елена не вернулись с войны. Александр погиб в боях за Эстонию, Елена – на Волховском фронте, Николай – в Румынии.

В ту трудную пору Вера с такими же, как и сама, сверстницами первое время работала на заготовке дров, затем помогала рыть оборонительные окопы. Тяжело вспоминать это воистину тяжкое время.

И вот однажды её вместе с подругой вызвали в военкомат. Военком тепло встретил девушек, расспросил о родных, поинтересовался работой, а затем как бы ненароком напомнил:

– А работу на ключе не забыли? Знаю, что в школе радистов вы были примерными и подающими надежду ученицами, а коль хотите, то есть возможность работать по-настоящему.

Он сказал, что войсковые части нуждаются в радистах, что они очень нужны фронту.

– Сначала мы не знали, что ответить. Всё было так неожиданно. Мы, девчонки, нужны войсковым частям, фронту, – вспоминает Вера Андреевна.

Несколько дней она держала предложение военкома в секрете, чтобы не огорчить мать. А дать согласие, не посоветовавшись с ней, было бы несправедливо. И всё же она решилась, хотя знала, что для матери это будет новая боль, ещё одна разлука.

Вскоре Вера вместе с подругой надела солдатскую шинель. Их откомандировали в отдельный танковый батальон, с которым она прошла до Румынии. Своё боевое крещение приняла на «дороге жизни». В этих ожесточённых боях отличился весь экипаж танка Т-34. На гимнастерке девушки появилась первая боевая награда – медаль «За отвагу».

Юность Веры Орловой прошла дорогами войны, дорогами, которые легли глубокими морщинками у глаз, обильно посеребрили виски. Наши войска сумели отстоять Ленинград, а затем перейти в контрнаступление. Это время Вера Андреевна помнит особенно хорошо, помнит, что впереди была Прибалтика, и снова жаркие бои. В одном из таких боев за Эстонию Вера потеряла свою подругу Аню. Её похоронили танкисты со всеми солдатскими почестями. Эту утрату Вера переживала особенно.

И снова дороги, и снова тяжёлые бои. В одном из таких боёв, уже на территории Румынии, Вера Андреевна получила ранение и попала в госпиталь. На всю жизнь она запомнила город Яссы, где произошла встреча с отцом. Конечно, трудно передать словами, что думала дочь, когда увидела отца, которого готовили к сложной операции. Я не берусь описывать этот случайный или предусмотренный богом эпизод. Потом, после войны, они часто будут вспоминать эту встречу на перекрёстке военных дорог и о том, как они, теряя друзей и подруг, шли к победе – дочь и отец.

После выздоровления, уже умудрённая опытом солдатской жизни, она попадает в 122-ю отдельную зенитную батарею, участвует в последних боях, празднует День Победы и в звании сержанта возвращается домой. Кроме медали «За отвагу», у Веры Андреевны ещё ряд боевых наград, но самая дорогая для неё медаль «За оборону Ленинграда».

Затем был короткий отпуск, после которого она вернулась в родной коллектив швейников и проработала в нём более 20 лет. Но жизнь внесла свои коррективы. Семья переехала с ленинградской земли в железорудный край, обрела здесь надежный берег, новых друзей.

На фабрике обогащения работал муж Веры Андреевны. По профессии он был электрослесарь, хороший был специалист.

Дочь Наташа окончила лесотехнический институт, воспитывает теперь свою дочь Олю – радость бабушки Веры. Так день за днём, месяц за месяцем проходит мирная жизнь участницы войны, и люди, знающие её, дарят бывшей фронтовичке тепло своих сердец.

Э. Трефилов

На снимке: товарищи по работе
поздравляют В. А. Орлову.

Фото автора.

Трефилов Э. Память сердца / Э. Трефилов // Знамя Ильича. – 1990. – 4 мая.

Разведчица

А завтра была война

– Ты только не пиши обо мне много, – время от времени повторяет она и говорит, говорит... Чувствуется, рада собеседнику. Впрочем, иногда казалось, забывает она обо мне, перебирая в памяти год за годом свою жизнь, стараясь найти виновного в том, что не все сложилось так, как мечталось. А виновной была война. Мы сидим с **Зинаидой Михайловной Меркуловой** у неё дома, она гостеприимно угощает меня карамельками и рассказывает. Есть в Курской области село Пузачи. В нем родилась и выросла Зинаида Михайловна, рано осталась без матери. С мачехой отношения не сложились. Хоть и трудно было, но закончила 10 классов. – Как радовались мы, что вступаем во взрослую жизнь, как отплясывали на выпускном вечере, строили планы, – мечтательно улыбается Зинаида Михайловна. – А завтра была война...

З. М. Меркулова

Ушли на фронт вчерашние мальчишки-выпускники, чтобы уже не вернуться в мирную жизнь. Ушел отец, а вскоре прислал письмо: отступаем, фашисты приближаются к родным местам, иди куда угодно, но только не оставайся дома.

Дальше всё было как в кошмарном сне. Рыла окопы под Старым Осколом, затем обучение в спецотряде и первый выход в тыл врага. Он стал для Зины и последним: не знали ни командиры, посылавшие её вместе с ещё двумя девушками в Курск, ни тем более девушки, что в проверенном «коридоре» выстроили немцы дзот, поставили караул...

Как ни доказывали девушки, что идут менять одежду на хлеб, решение немцев было – расстрелять. Выцарапала Зина на гребешке адрес отца, слова «погибла в Обояни» и оставила его в камере. Через несколько месяцев получил отец страшное известие о дочери.

– Мне часто снится один и тот же сон. Ползу, стараясь остаться незамеченной. Кажется, удалось. Но... вот они, дула немецких автоматов, нацеленные на меня. И никуда от них не спрятаться. Выстрелы, я кричу. Если б ты знала, как тяжело расставаться с жизнью в 19 лет, – Зинаида Михайловна вытирает слёзы.

Не расстреляли Зину. Гитлер издал приказ, чтобы молодых русских увозили в Германию. И оказалась она там. Невозможно описать всё пережитое за три года на чужбине, так же как передать радость освобождения. Конец войне, казалось, конец и страданиям. Но нет.

– Пожалуй, никогда не было тяжёло, как в первые годы после возвращения, – рассказывает Зинаида Михайловна. – Начались мытарства: вызовы на допросы, угрозы, мол, проверим, почему фашисты не расстреляли тебя, подписка о невыезде, косые взгляды односельчан, устроилась на работу, а через три дня уволили... Как доказать, что ты не виновна?

Но больше, пожалуй, встречалось хороших людей, считает З. М. Меркулова. Помнит она председателя сельсовета, заступившегося за неё, и начальника курсов учителей физкультуры и военного дела, который не побоялся принять ее на курсы без паспорта, и заведующего роно – молодой учительнице подобрал подходящую школу...

Как-то Зинаиду Михайловну вызвали в райцентр.

– Наревелась я, простилась со всеми, поехала. А там уже начальник другой. Разговаривает весело, отдал документы, поздравил, – вспоминает она.

И ещё раз, уже в этом году, вызвали ее теперь уже в Губкинское отделение УКГБ.

– Молодой человек, обходительный такой, приехал на легковой машине, и назад меня на ней привезли, – с удовлетворением отмечает Зинаида Михайловна, – а пригласили, чтобы вручить орден Отечественной войны второй степени, юбилейную медаль.

Предвижу недоумение некоторых читателей: за что же орден, ведь не воевала она. Долгое время не считала себя участницей войны и Зинаида Михайловна и льготами не пользовалась. Дело в том, что муж сестры написал в соответствующие органы, скоро прислали положительный ответ, вручили юбилейную медаль «40 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и орден.

Добровольцем ушла З. М. Меркулова на фронт, не считаясь с жизнью, не прячась от пуль. Её ли вина, что все так получилось? И вручая ей орден, не пытаемся ли мы загладить свою вину перед ней, бесстрашно бросившейся в тяжёлую годину на помощь Родине? Пришла справедливость, хоть и с опозданием, в судьбу разведчицы З. М. Меркуловой.

Много лет жила и работала она в Мариуполе, была там депутатом горсовета, передовиком производства. Вышла на пенсию, обменяла квартиру в наш город, поближе к родным. И хотя многое пришлось пережить, не растеряла она оптимизма, веры в людей, доброты.

Р. Кузнецова.
Фото А. Солодилова

Кузнецова Р. А завтра была война / Р. Кузнецова ; фото А. Солодилова // Знамя Ильича. – 1990. – 7 июля.

Регулировщицы

«Не задерживай движенья»

Лидия Ивановна Черницких сейчас работает инструктором горкома ДОСААФ. Она отмечена двумя Почётными грамотами ЦК ДОСААФ.

Помните слова из песни «Не задерживай движенья, проезжай без промедленья»? Это о нас, регулировщицах на дорогах войны. Первый день Победы встретила в Чехословакии. Праздновала и второй день Победы – когда закончилась японская война.

Как нас, русских, встречали в Чехословакии! Навстречу высыпали все, от мала до велика. Дарили цветы, много цветов, а девушкам носили их прямо на пост. Спешили принести молоко, кофе, пиво.

Конец войны застал меня в местечке Жабокреки, недалеко от Карловых Вар. Помню, как подошла ко мне старушка и говорит: «Давай с тобой потанцуем вальчик». И нас, тогда молодых девчат, называли «доцами»...

Л. И. Черницких

«Не задерживай движенья» // Знамя Ильича. – 1975. – 8 марта.

Когда началась Великая Отечественная война, многие юноши и девушки вступали добровольцами в ряды Советской Армии, чтобы защищать свою Родину от немецко-фашистских захватчиков. В первые дни войны подала заявление в военкомат с просьбой отправить её на фронт и комсомолка Евгения Стадникова. Но воевать девушке сразу не пришлось: поначалу направили ее на строительство укреплений. А в сентябре 1941 года она стала уже полноправным воином. Была регулировщицей. После ранения окончила школу связистов и была направлена в действующую армию

Е. А. Стадникова

Евгения Александровна прошла боевой путь от Острогожска Воронежской области до Берлина. Она участница освобождения Варшавы и взятия Берлина.

После войны Евгения Александровна, как многие фронтовики, приступила к мирному труду. Она является одной из немногих сотрудниц, которые работают в НИИКМА со дня его основания. В канун 20-летия НИИКМА Евгению Александровну, как ветерана труда, тепло приветствовал коллектив. **Е. А. Стадникова** работает старшим лаборантом и является активной общественницей.

Р. Кузьмина

Кузьмина Р. [Когда началась...] / Р. Кузьмина // Ленинский путь. – 1971. – 8 мая.

Ветеран

Юбилей института для **Евгении Александровны Стадниковой** радостен вдвойне: ведь и её стаж работы в этом учреждении исчисляется 25-ю годами.

Она помнит, как говорится, первые колышки. Нет, это были не колышки, а небольшой жилой домик на окраине поселка. Здесь-то и разместилась горно-геологическая станция Академии Наук СССР. Название, вроде, солидное, а штат её всего несколько человек. Да и то большинство из них бывали здесь наездами – из Воронежа, Москвы. И города ещё не было.

Уже тогда здесь частенько бывали учёные, ставшие впоследствии крупными специалистами по проблемам КМА – М. И. Агошков, М. И. Калганов, З. А. Терпогосов. О встречах с ними тепло вспоминает Евгения Александровна.

Летом, как правило, работники станции разъезжались с геологическими экспедициями, а зимой обрабатывали собранный материал.

К кочевой жизни геолога, к бивуакам Е. А. Стадниковой привыкать не пришлось. С 1941 по 1947 год она находилась в армии. Прошла всю войну. Была регулировщицей, связисткой-телефонисткой. Всё на колёсах, всё в движении. Так что работа на КМА явилась для неё, как бы продолжением военной жизни в мирных условиях. Это – и кирзовые сапоги, телогрейка, брезентовый плащ, и тяжёлый вещмешок за плечами, и консервы с круто заваренным чаем на обед, и ночёвки у костра. Но наряду с лишениями, трудностями было немало и радостных минут. Помнится ей, как экспедиция работала в районе Яковлево. Разведчики бурили на уголь, а обнаружили руду. Такие события не забываются: они занимают самое почётное место в обширной кладовой памяти.

25 лет жизни отдано геологии, науке на КМА. И пусть Евгения Александровна прошла этот путь в должности лаборанта – это нисколько не умаляет её вклада в общее дело освоения богатств КМА. Ведь сражение выигрывают не только генералы, но и солдаты. А о том, что она была и есть неплохим солдатом мирной армии покорителей нашего бассейна, свидетельствуют около тридцати записей в трудовой книжке (о благодарностях, премиях, Почётных грамотах), которые можно и нужно поставить в один ряд с её фронтовыми наградами.

В. Павлов

Павлов В. Ветеран / В. Павлов // Знамя Ильича. – 1976. – 26 июня.

Санёр

Защищала Ленинград

13 сентября 1942 года по комсомольскому набору **Татьяну Ивановну Фатьянову** (тогда Самохвалову) призвали в ряды Советской Армии. А через две недели она уже стояла у причала Ленинградского порта. Тут и увидела Татьяна эвакуировавшихся из города измождённых от голода стариков и детей. Глубоко запавшие глаза, едва передвигавшиеся ноги, выпирающие через одежду рёбра – всё это больно отдалось в сердце.

Фатьянову зачислили в 786-ю отдельную инженерную роту Краснознаменного Балтийского флота. Заняли позиции в селе Барки в 30 километрах от города Ломоносова. Первый ночлег. Временные шалаши и блиндажи. На болотистых местах сыро, холодно...

Утром начались работы по сооружению аэродрома. Трудились до седьмого пота, корчевали вручную деревья, пни. Камень для щебня дробили кувалдой. Кирка, носилки да тачка были их орудиями труда. Работали больше по ночам: днём часто бомбили немецкие самолёты. От усталости ныли руки, ноги. В короткие часы отдыха падали на влажные травяные и деревянные настилы. Уже была глубокая осень, наступали холода. Но девушки духом не падали.

– Я тогда была худенькая: три раза вокруг меня обернута шинель. Так и согревалась, – вспоминает Фатьянова.

После завершения строительства аэродрома Татьяну в 1943 году направляют на курсы минёров. Три месяца учёбы прошли незаметно. И вот первое боевое задание – заминировать форт Красная Горка, куда рвались фашисты.

– Помните, что минёр ошибается один раз в жизни, – напутствовал инструктор.

Работа подходила к концу. И вдруг раскат грома. За ним последовал взрыв. Сработал детонатор мины, которую несла любимая подруга Мария Макарова.

А когда немецкие войска под натиском Советской Армии отступили, Татьяна принимала участие в разминировании побережья Финского залива в предместьях Петергофа, минных полей в районе Ропши. За успешное выполнение боевых заданий Татьяну наградили медалью «За отвагу». Позднее к ней добавились медали «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией»

Праздник Победы Татьяна Ивановна встретила на военно-морской базе Порккала-Удд. В это время она работала телеграфисткой. Одной из первых поведала товарищам по оружию об этой радостной вести.

Татьяна Ивановна и сейчас в строю. 27 лет находилась на воспитательной работе (четыре года в школе и 23 — в детском саду) и, выйдя на пенсию, стала вахтером в общежитии № 2 треста «КМАрудстрой».

Т. И. Фатьянова

Е. Зайцева

На снимке Т. И. Фатьянова беседует с молодёжью

Зайцева Е. Защищала Ленинград / Е. Зайцева // Знамя Ильича. – 1984. – 22 фев.

Связистки

А. Л. Вендина

Связистов видят немногие, обычно их больше слышат. В полковой службе связи прошла войну **Александра Леонтьевна Вендина**. Ныне она трудится в Губкинском желдорцехе.

[Связистов видят немногие...] // Знамя Ильича. – 1974.
– 9 мая.

На войне как на войне

С Елизаветой Никитичной Ивкиной я встретился в городском совете ветеранов. Она попросила меня переснять фотографию, сделанную в 1945 году в Дрездене (слева направо – шофер Анастасия Агафонова, Елизавета Коновалова (ныне Ивкина) и наблюдатель Екатерина Глаголева), и я воспользовался случаем расспросить её о тех днях.

С. Колесник

А. Агафонова, Е. Коновалова
(Ивкина), Е. Глаголева

На фронт меня призвали 3 января 1943 года, когда штаб Воронежского фронта находился на станции Анна, где я и жила. Была связисткой в 65-й отдельной фронтовой роте воздушного наблюдения, оповещения и связи. Как только слышался гул самолёта, необходимо было опознать по шуму, что это за самолёт – свой или чужой, какая марка. И быстро оповестить лётчиков, зенитчиков и командование. Нашей задачей было не допустить появления вражеской авиации над вверенным объектом.

Моё боевое крещение состоялось под Обоянью, в селе Зорино. Рано утром, как только стало подниматься солнце, послышался гул вражеских самолётов. Их было 33. Мое первое оповещение принял Герой Советского Союза Покрышкин.

Надолго запомнился хутор Мокрый километрах в четырёх от Ржавы. У меня на ногах появились гнойники. А лечиться некогда, Курская битва скоро начнётся! Мы и спали-то по два-три часа в сутки, столько самолётов летало. Санинструктора у нас не

было, часть маленькая, всего 150 человек. Я, бывало, выпрошу у старшины запасной индивидуальный пакет, сама перевязку кое-как сделаю... И только осенью 44-го я случайно вылечилась.

Была плохая погода, а болезнь эта почему-то именно в такую погоду обострялась. Канонады не слышно, тихо-тихо, дождь идет. Когда работаешь – отвлекаешься, а в нелётную погоду было нечего делать, вот ноги и разболелись. Я разулась, размотала бинты, села на скамеечку... И вдруг входит капитан Борисов, адъютант командующего зенитной артиллерией. Я так и вскочила босая докладывать. Он меня выслушал и спросил, почему босая. Затем написал записку и отправил с ней в санчасть. Медсестра стала накладывать на бинт вазелин, я же довольно громко возразила – не надо, мол, уже пробовала, не помогает. И тут из соседней комнаты вышел майор Павлов, к которому меня и направлял капитан. Посмотрел, прописал мазь Вишневского. И после трех перевязок всё прошло. А ведь я мучилась полтора года!

В декабре 44-го я была награждена медалью «За боевые заслуги». Но была и другая «награда»...

В ночь с 7 на 8 марта прибежал посыльный из штаба и сказал, что меня вызывает командир роты. Он дал задание – навести связь с объектом к семи часам утра. Я взяла пять катушек, зуммер и карабин, подсоединилась к нашему коммутатору и побежала. Была тёмная-тёмная южная ночь – штаб фронта находился тогда в городе Славуте, на Западной Украине.

Местность незнакомая, что там впереди?... Размотав километр провода (две катушки), я должна была сообщить, что жива и продолжаю выполнять задание. Сделав это, я побежала дальше, и вдруг со всей скорости упала в воду. Оказалось неглубоко, по грудь, но выбраться из этой канавы не получалось. Так как по времени я уже должна была снова выйти на связь, мне в помощь послали сержанта Чинякова. Держась за провод, он добежал до меня и помог выбраться. Оказалось, что я угодила в торфяную канаву. Оно бы и ничего, но восьмого марта было еще холодно, под кустами кое-где и снег лежал... Я продолжала выполнять задание, три раза возвращалась за новыми катушками – это километров десять. Задание было выполнено к шести утра. Переделалась в домике, в котором мы жили, а в семь уже должна была заступить на дежурство. И вот в одиннадцать часов налет вражеской авиации... А связи нет! Некоторое время спустя раздался звонок командующего: «Дежурную мне!». Оказалось, бомбили штаб. Мне дали пять суток ареста.

– За что, товарищ старший лейтенант, – спрашивала я своего командира. – Вы же всё видели?!

Сняли с меня ремень, и днём под охраной часового я сидела в малолитражном автомобиле, только ночью возвращаясь в комнату. Отсидела, правда, только трое суток, затем командир роты убедил генерала в том, что телефонистка была одной из лучших, меня освободили. А с тех пор, как я оказалась в канаве, у меня хронический бронхит. Правда, был ещё случай, когда я под лёд провалилась... Вернулась, а наша часть уже ушла: часто приходилось хватать свое имущество, и бегом в машину. Я заболела чем-то вроде воспаления лёгких. Пришла уже к вечеру с высокой температурой, постелила мокрую телогрейку... Мне разрешили лечь на печку, дали кружку простокваши. Я не знала, что часть ушла. На следующее утро, проснувшись во всё ещё мокрой одежде, я поняла, что все уехали. Осталась только записка – «Догоняй!». И я догнала сослуживцев на попутных машинах уже к вечеру.

А фотография эта сделана в Дрездене 30 июня 1945 года, мы дошли до Германии. Город был очень сильно разрушен, да и посмотреть его толком не удалось, нельзя было ходить, где попало. Поставили на пост – вот и стой...

Рассказ Е. Н. Ивкиной записал С. Колесник

Ивкина Е. Н. На войне как на войне : [рассказ связистки Е. Н. Ивкиной] / записал С. Колесник // Новое время. – 2004. – 7 мая.

Связистка из Смольного

М. Н. Козлова

– Знаешь, тогда ведь нам даже в голову не приходило хранить какие-то документы, газеты. В двадцать лет об архивах не думаешь...

Несколько фотографий да пожелтевшие от времени полоски телеграфной ленты – вот, пожалуй, и все, что осталось у Марии Никитичны с военных лет. И ещё книга – красная с золотым тиснением «История ордена Ленина Ленинградского военного округа», но о её появлении в домашнем архиве следует сказать особо.

...В то время **Мария Никитична Козлова** уже работала заведующей кабинетом политпросвещения на Светогорском целлюлозно-бумажном комбинате что под Ленинградом. Пришёл к ней как-то посетитель, взял с полки книгу, стал смотреть.

Листал, листал, и вдруг:

– Мария Никитична, да это же вы!

Не поверила, но все же подошла, взглянула. В полстраницы фотография, под ней фамилии в столбик: А. Смирнова. Л. Соловьева, Т. Логунова. Да это же они, её девчонки! И не успев поверить до конца, продолжала читать. В. Лениус, А. Киселева, М. Козлова. Перевела взгляд на фотографию, потом снова на подпись. И заволновалась, ком к горлу подкатил...

Историю эту мне, правда рассказала не Мария Никитична, а её дочь. Но от этого она не утратила своей эмоциональности. А что до книги, то Марии Никитичне её, конечно, подарили, и сейчас она хранится у нее дома.

Вот так почти через тридцать лет она снова встретилась со своей юностью. И накатили-нахлынули воспоминания, прощенные и непрощенные. Блокадный Ленинград, бомбёжки, обстрелы и работа, работа, работа...

Война застала её в Ленинграде. В первый же день написала заявление: «Прошу отправить меня на фронт добровольцем». Не сразу, но разрешение всё же было получено. И вот она уже боец второго полка связи. А немного позже, когда враг подошел к городу, полк был переименован в 26-й отдельный полк связи, впоследствии Краснознамённый.

Думала ли она тогда, что её фронт почти три года будет здесь, в Ленинграде, что ей придется пережить блокаду? Вряд ли, да и задумываться-то особо было некогда. В центральной аппаратной узла связи (он находился в Смольном) работа не прекращалась ни на минуту: приказы, донесения, сводки. Отсюда осаждённый город поддерживал связь со страной. Здесь бывали Говоров, Ворошилов, Жуков. От Смольного в свои казармы под постоянным обстрелом девушки пробирались подолгу, хотя те и находились почти рядом.

А положение в городе становилось всё тяжелее. Во время одной из бомбёжек сгорели Бадаевские склады, и продовольственный паёк резко уменьшился. Не работали теплоэлектроцентрали, водопровод. В помещениях было холодно. Начался голод.

Мария Никитична до сих пор помнит новогоднюю ночь с 41-го на 42-й год. Им тогда выдали на праздничный ужин по 33 грамма сухарей и несколько ложек горохового супа. Самая бойкая, Шурочка Киселёва, не сдержавшись, выпалила: «Ничего себе, праздник!». И замолчала. У Шурочки в Ленинграде жили родные, свой паёк она делила с ними. Суп съедала, а хлеб складывала в длинный холщовый мешок и завязывала его на много-много узлов. Иногда не выдерживала, доставала своё сокровище и, пряча глаза от подруг, начинала развязывать узлы. Но до последнего так никогда и не добиралась: успевала пересилить себя.

– Я тогда весила 40 килограммов, – вспоминает Мария Никитична, и убежденно добавляет – Но нас вообще кормили неплохо. Жителям Ленинграда приходилось куда труднее.

Свой паёк она тоже делила, но слишком мал он был, чтобы спасти жизнь близких ей людей. Умер от голода отец, потом мать. Да и сама Мария попала в больницу в состоянии крайнего истощения. А когда вышла оттуда... В Ленинграде у нее ещё оставались родственники, дальние, но всё же. И свой хлеб она стала приносить их ребёнку.

– Каким был на вкус блокадный хлеб?

Помолчала немного:

– Знаешь, у него вообще не было вкуса хлеба. Но всё равно он казался вкусным.

Из-за постоянных бомбёжек сменщицы часто задерживались, но работа центральной аппаратной не прекращалась ни на минуту, хотя иногда девушки валились с ног от усталости. У нее ещё долго стояли в ушах краткие, суровые слова донесений, стрёкот телеграфных машин.

43-й год памятен для М. Н. Козловой тремя событиями. Начало прорыва блокадного кольца. Они тогда смеялись и плакали одновременно, одних вспомнили, других помянули. В этом же году она получила свою первую награду – медаль «За боевые заслуги». Награды были и после, но эта ей особенно дорога. Тогда же, в 43-м, вступила в партию, была избрана парторгом роты.

А потом их 26-й отдельный искомесил вместе с фронтом весь Карельский перешеек, всю Прибалтику. На одном месте подолгу не задерживались: не успеешь обосноваться – снова в путь. Иногда за сутки проходили по 70 километров. А что только не служило им пристанищем: полуразрушенные дома, землянки, где вода доходила до нар. Её вычерпаешь, а она снова поднимается. Однажды под Лугой они даже ночевали в печах для обжига кирпича. После ожесточённых бомбёжек эти печи оказались самыми приспособленными к жизни помещениями в городе.

Многое пришлось повидать на фронтовых дорогах, такое, что и не всякий мужчина выдерживал. А ведь они были совсем девчонками. Вот так и шли, сцепив зубы, пересиливая страх.

К концу войны полк снова вернулся в Ленинград, и победу Мария Никитична встретила в своём городе. Позже переехала в Светогорск. Потом была учёба в Высшей партийной школе, работа в райкоме партии и парткоме целлюлозно-бумажного комбината. Она всегда находилась в гуще людей и событий: встречалась со школьниками, организовывала вечера и встречи, была секретарём общества советско-финляндской дружбы в Светогорске.

На долю этой женщины выпало немало трудностей и испытаний, но и они не ожесточили её. Она всегда приветлива и радушна. Есть у неё и ещё одно прекрасное качество: она умеет слушать. Не безучастно, а заинтересованно.

...Вот уже несколько лет она живет в Губкине. Первое время, по признанию самой Марины Никитичны, ей пришлось нелегко. В Светогорске остались друзья, работа, вся та интересная и наполненная жизнь, которой она жила многие годы. Человек деятельный и активный, она не могла, привыкнуть к вынужденному безделью. Сейчас Мария Никитична – член партийного бюро Дворца культуры и техники горняков. Директор Дворца А. А. Нефедов сказал мне как-то, что Мария Никитична с её опытом партийной работы – помощник неоценимый. К словам Анатолия Алексеевича добавлю, что она и рассказчик хороший, да и рассказать ей есть о чём. Было бы кому...

Н. Кленина

Кленина Н. Связистка из Смольного / Н. Кленина // Знамя Ильича. – 1988. – 7 мая.

Вместо платья – шинель...

До начала Великой Отечественной войны я работала телеграфисткой на центральном телеграфе Ленинграде. Как только началась война, я приняла твёрдое решение – уйти добровольцем на фронт. Подала заявление, но родители об этом не знали, и когда пришла повестка, они расстроились, особенно папа: не годится, мол, зелёной девчонке идти на передовую. Пришлось убеждать, что именно там нужны связисты-специалисты, тем более что хорошо освоила аппарат «Бодо». Вот так 9 июля 1941 года и попала во второй запасной полк связи. Сам узел и аппаратная штаба Ленинградского военного округа располагались на Дворцовой площади.

С каждым днём всё чаще становились налёты вражеской авиации на город, пока не стали массированными. Сотни тысяч «фугасок» и зажигательных бомб приводили к большим разрушениям и человеческим жертвам. На старом месте работать было уже невыносимо, и нас перевели в Смольный, где располагался штаб Ленинградского фронта.

К нам в аппаратную то и дело заходили оперативники – штабисты и разведчики. Вот почему часто приходилось передавать сведения непосредственно в Ставку Верховного Главнокомандующего. Именно эта задача выпала на мою долю.

До узла связи добирались не только под непрерывными бомбежками, но и под сильным артобстрелом. Шли, прижимаясь к стенам домов, а то и ползли. Противник знал, где расположен штаб, но накрыть его снарядом или бомбой было не так просто: Смольный был обтянут защитной сеткой и с воздуха казался зеленым лесом.

А вскоре город оказался в блокадном кольце. Мы, помимо общих 135 граммов хлеба, получали горячую пищу. А каково населению? Нередки были случаи, когда у истощённого человека выхватывали из рук скудную пайку. Люди умирали от голода сотнями, тысячами. Мы же продолжали работать, хотя по совести говоря, нам, молодым, всё время очень хотелось есть.

Запомнился такой случай: в ночь перед Новым 1942 годом нам выдали «праздничный ужин» – 33 грамма сухарей и несколько ложек горохового супа. Неожиданно в аппаратную зашел бригадный комиссар Т. Холостов, чтобы поздравить с Новым годом, подбодрить и воодушевить нас. И тут не выдержала Шура Киселева, чьи родители тоже находились в городе, и она всегда берегла для них свою пайку, взяла и сказала: «Ну что это за праздник с сухариком и ложкой супа?». Холостов не замедлил пригласить к себе Шуру и сделал ей соответствующее внушение, напомнив, что подобные высказывания могут отрицательно сказаться на моральном настроении подруг.

Облегчение наступило лишь в конце января сорок третьего после частичного прорыва блокады. Снабжение заметно улучшилось, но радости было мало. У многих погибли родные и близкие. Это горе не обошло стороной и меня: папа еще в декабре умер от голода, а мама умерла в дороге, при эвакуации через Ладогу.

После окончательного снятия блокады для нас война не закончилась. Наша рота шла следом за наступающими войсками, мы ехали в машинах, поездах и даже летели самолётами, чтобы восстанавливать связь и передавать оперативные сведения в штаб фронта. Приходилось видеть всякое, хотя сорок четвертый год называют победоносным.

Однажды мы переправлялись через реку Лугу и после этого долго прийти в себя не могли – вода была алой от крови. После освобождения Ленинградской области нас так и не вернули в свой родной полк – направили на Карельский перешеек. Финляндия уже вышла из войны, но по лесам всё ещё бродили разрозненные группы врага, потому легко было угодить под снайперскую пулю.

Не так благоприятно, как раньше писали, складывались наши отношения с эстонцами и латышами, чего нельзя сказать о литовцах. Нас встречали если не враждебно, то с недоверием. Не отсюда ли сегодняшние корни «русской оккупации»?

Я в то время была уже парторгом роты, и не раз приходилось разговаривать с коренными жителями. Вместе с парторгом полка капитаном Лопатиным вроде бы находили общий язык.

В конце сорок четвертого, наконец, вернулась в родной Ленинград, где и отпраздновала Победу. К сожалению, там у меня не осталось ни родных, ни близких. В 1985 году переехала в Губкин.

У меня есть орден Великой Отечественной войны, две медали «За боевые заслуги», медали «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и самая мирная – «Ветеран труда».

М. Козлова,
ветеран войны и труда

Козлова М. Вместо платья – шинель... / М. Козлова // Новое время. – 1995. – 7 марта.

Топограф

Клен зеленый, лист резной...

Василий Петрович Галасс
Ольга Фёдоровна Галасс

...7 ноября 1946 года. Венгрия, город Папа. Очередную годовщину Октябрьской революции офицеры советской и венгерской армий отмечают за одним большим столом, накрытом в театре. Тихо играет венгерский ансамбль. И вдруг знакомая мелодия – модная в те годы «Смуглянка».

– А ведь у нас Галассы хорошо поют, – вспомнил кто-то из офицеров.

– Спойте, – то ли попросил, то ли приказал сидящий во главе стола генерал, командир дивизии Бочков.

Чуть смущаясь, Ольга и Василий вышли в центр и запели. «Клён кудрявый, клён зелёный, лист резной...» – лились, заполняя зал, любимые всеми слова. Ах, как они пели! Так могли петь только очень счастливые люди. Впрочем, они и были такими: молодые, красивые, влюбленные, уцелевшие на страшной войне.

Трижды исполняли они песню на бис!

Даже сейчас, спустя 55 лет, рассказывая об этом, Василий Петрович Галасс не может скрыть гордости:

– Сколько песен было исполнено и до того дня и после, но так замечательно, так вдохновенно мы никогда не пели! Я всегда с волнением вспоминаю о том импровизированном концерте...

Мы сидим с Ольгой Федоровной и Василием Петровичем в их уютной квартире, рассматриваем фотографии, у каждой из которых своя история, и хозяева вспоминают о войне.

Шел декабрь 1941 года. Немцы были уже под Москвой. А на юге страны, в том числе в Керчи, советские войска продолжали оборонительные бои. Среди них и дивизион, в котором старший лейтенант Василий Галасс был начальником штаба. Корректируя огонь батарей, входящих в дивизион, увлёкся и вовремя не отступил. Взошла луна и осветила все вокруг. Возвращаться к своим – лунная дорожка на открытом со всех сторон плёсе сразу бы сделала его видимым, и тогда вражеской пули не миновать. Попытаться пробраться по-над берегом – прямо к врагу угодишь. К счастью, неподалёку в небольшой заводи дерево из водыросло. Несколько часов, пока не скрылась луна, буквально слившись с корнями и стволом растения, простоял старший лейтенант в воде, а море в декабре недоброе, холодное. Спиртом потом отпаивали, растирали, всё обошлось. Кстати, в обязанности начальника штаба вовсе не входила корректировка огня: Василий Петрович сам вызвался.

Это только один эпизод из биографии полковника В. П. Галасса, который с первого дня войны находился на фронте. Еще бы – кадровый военный. В 1938 году окончил паренёк из далекого села Скотыняно Хмельницкой области Ростовское артиллерийское училище и служил в Керчи командиром взвода управления батареи. Первый день войны запомнился на всю жизнь: шесть своих товарищей пришлось хоронить...

А потом потянулись тяжёлые дни отступления. Пушки, чтобы не достались врагу, пришлось затопить. Дошли до Харькова, повернули на Волчанск, Шебекино. Немец напирал.

Об этом времени Василий Петрович вспоминает неохотно – печаль сжимает сердце, волнуется ветеран, не может сдержать слез.

Зато наступать, по словам В. П. Галасса, дело другое: моральный настрой совершенно иной – душа радуется. Наступление для дивизиона, которым с 1942 года командовал старший лейтенант Галасс, являясь вместе с тем и начальником штаба полка 112-го пушечно-артиллерийского полка резерва Главного командования, началось с Курской дуги. В боях на Прохоровском поле он принимал непосредственное участие – батареи полка стояли на прямой наводке.

Полк был сформирован в основном из необстрелянных солдат, – говорит Василий Петрович, – но мы не подкачали. На вооружении у нас уже были новые, советские, пушки, поражающие цель на 16 километров (а в начале войны были шнейдеровские гаубицы, действующие на расстояние до 6 км). Снаряды, выпущенные из 152-миллиметровой пушки-гаубицы, раскалывали немецкий тигр пополам!

На счету Василия Петровича 14 подбитых танков, большинство из них – на Огненной дуге. Здесь офицер был контужен. А позже, в августе, при форсировании Северского Донца, был ранен, но в госпиталь не обращался, перевязал рану, и снова в бой.

За планирование артиллерийского наступления на Курской дуге и нанесение ударов по шести батареям (четыре после нашли пораженными, в том числе одна – зенитная) В. П. Галасс был награжден орденом Красной Звезды.

В этом же году он получил и ордена Отечественной войны первой и второй степени. В 1944 году за боевые заслуги заместителю командира полка Василию Петровичу вручают ещё одну Красную Звезду и довольно редкий орден Александра Невского за участие в Яско-Кишенёвской операции. «Выполняя задачу по сосредоточению артиллерийской бригады в новый позиционный район, – умело справился с ней. Дивизионы своевременно прибыли и в районы огневых позиций, за что майор В. П. Галасс награжден орденом Александра Невского», – читаю скупые строки в личном деле полковника В. П. Галасса, хранящемся в горрайвоенкомате. В 45-м майор Галасс возглавил штаб бригады.

А вообще в составе 7-й гвардейской армии он воевал – на Крымском, Южном, Юго-Западном, Брянском, Воронежском, Степном, 2-м Украинском фронтах. Награждён тремя орденами Отечественной войны, тремя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта» и другими, ещё одним событием памятна Василию Петровичу Белгородчина. Здесь ранней весной 1943 года он повстречал свою Лельку (так ласково он и сейчас называет жену и, между прочим, до сих пор следит за ней влюбленным взглядом), ту единственную, которая на долгие годы стала надёжным тылом офицера.

– Не заметить Ольгу Фёдоровну было просто невозможно, – говорит он. – Красавица! А пела как! Я-то её еще раньше приметил, чем она меня. Но она гордая была, со всеми держала дистанцию, меня поначалу и не замечала. – И все-таки из многих мужчин, окружавших её, она выбрала вас. Почему? – интересуюсь я.

– Знаете, какой я был: из себя видный да ещё пел, танцевал, на мотоцикле гонял, не устояло девичье сердечко, – смеется В. П. Галасс.

А у неё это была любовь с первого взгляда, хотя и не подала она виду: влюбляться на войне запрещалось, со всеми должны быть равные отношения. Сидя над картой в штабе

полка, услышала: «Приехал!», «Галасс – с передовой!» Выглянула в окошко, а высокий, статный старший лейтенант спрыгивает с коня. Сердце почему-то ёкнуло, застучало сильнее...

Не сразу сложились дружеские отношения. Василий пошутить любил, посмеяться, а Ольга смущалась: стеснительная была, не единожды даже плакала от его насмешек.

Ольга Фёдоровна родилась в Дергачах Харьковской области, после окончания техникума машиностроения направили её в Свердловскую область. Отработав два года чертёжницей в механическом цехе военного завода, в 1941 году вернулась домой. А тут война, оккупация. Её отца, Ф. И. Говора, коммуниста, немцы расстреляли в Долбино, когда он вместе с друзьями пытался пробраться к своим в Белгород. Его имя – на мемориальной доске завода «Серп и молот», где до войны работал Федор Иванович. Сохранилась ли сейчас доска не знаю», – вздыхает Ольга Фёдоровна.

В феврале 1943 года, когда советские войска впервые освободили Харьков, добровольцем ушла в армию. Её взяли связисткой. Скоро город вновь сдали, часть отступила к Белгороду, а Ольгу перевели в штаб 190-го стрелкового полка писарем, когда же узнали, что она чертёжник-профессионал, – топографом. Девушка чертила карты – местности, передислокации войск, ведения огня. И настолько успешно, что была награждена медалью «За боевые заслуги».

А в свободное время пела. Надо сказать, что пела она насцене с седьмого класса. Участвовала в художественной самодеятельности, учась в техникуме, работая на уральском заводе. Там, кстати, её заметила профессиональная певица, Ольга Фёдоровна уже не помнит её фамилии, выступавшая одно время с Шаляпиным и неизвестно как попавшая в районный клуб, занялась с ней постановкой голоса и посоветовала обязательно поступать в консерваторию. Но Оле это казалось настолько несбыточной мечтой, что она себе и думать об этом запретила.

Музыкальные способности девушки заметили и на фронте: в марте 1944 года её взяли солисткой в армейский ансамбль. Этот ансамбль был палочкой-выручалочкой. Как только какая-нибудь часть вышла из боя или, наоборот, готовится к наступлению, так сразу туда артистов и посылают – поднимать настроение. С ансамблем Ольга побывала во всех частях 7-й гвардейской армии, часто рядом с передовой. Шквалом аплодисментов встречали уставшие от войны солдаты песни в её исполнении – «На позиции девушка провожала бойца...», «Катюша», «Смуглянка», русские и украинские народные песни, арии из опер.

Это только нам, родившимся после войны, может показаться, что быть артистом на войне безопасно. Сколько раз во время концерта начинались артобстрелы, бомбёжки! Однажды в Чехословакии, заплутав, забрались на нейтральную полосу, где их обстреляли. А в Венгрии попали под бомбёжку. Ольга Фёдоровна была ранена, к счастью, легко, сломала ребро. «Артистка разбилась», – облетела печальная весть воинские части. Зато как радовались потом, увидев её живую, здоровую.

С Василием они практически не виделись: он стал начальником штаба полка, затем бригады. Лишь изредка писали друг другу письма. Весть о Победе его застала в подмосковном городе Коломна, где он учился на курсах Высшей офицерской артиллерийской штабной школы, её – в Чехословакии. Прослужив ещё несколько месяцев, сержант Ольга Говор решила демобилизоваться и вернуться на родину, о чем и сообщила Василию. А в ответ получила только строчку почти в форме приказа: «Не уезжай, обязательно дождись меня». Преодолевая всяческие препоны, он спешил, очень боясь не

застать её. Приехал ночью, разбудил: «Собирай вещи, поехали ко мне». Это было и объяснением в любви, и официальным предложением.

Пожились они в Венгрии, где стояла бригада В. П. Галасса. Все необходимые формальности уладили за один день. Весёлой получилась свадьба, на которую были приглашены все офицеры артиллерийской бригады. И было за свадебным столом всего две женщины – невеста и её подруга. Шикарных подарков не было: несли вино, продукты на стол, кто что мог.

В декабре 1947 года артиллерийская бригада была переведена в украинский городок Белая Церковь, здесь у Галассов родился сын Юрий. Потом была Средняя Азия: военный полигон под Ташкентом, Туркмения, Киргизия. Здесь Василий Петрович ушёл в отставку. Однако дома сидеть не стал: 12 лет работал заместителем председателя одного из фрунзенских колхозов, и к боевым наградам добавилась трудовая – орден «Знак Почета».

Жили во Фрунзе, но тянуло на родину. Безуспешно пытаюсь обменять квартиру на Украину, остановились на Губкине – все ближе к родным местам да и с Белгородчиной многое в судьбе связано.

Как нитка за иголкой, следовала за мужем Ольга Фёдоровна, безропотно всего за два дня упаковывала все вещи и переезжала к новому месту службы мужа. Где могла, устраивалась на работу – учителем черчения, рисования и труда. Там, где не находилось для неё место, тоже не бездельничала, занималась любимым делом – вышивала крестиком целые картины, теперь они украшают дом. Вот Ленин – весь в движении, стоящий за столом, на котором продуманы все детали, даже стакан отсвечивает гранями. На вышивку этого портрета потребовалось полгода. Трофейную немецкую простыню, проредив её, превратила в канву (проделать эту кропотливую работу помог Василий Петрович), разбила на клеточки, перенесла рисунок, подобрала нитки... Эта работа много лет назад демонстрировалась на ВДНХ в Москве, Ольга Фёдоровна была награждена грамотой.

Не менее интересны и другие её изделия, например, парус в бушующем море, «Утро в сосновом бору». Признаться, сначала я подумала, что это репродукции известных картин, настолько искусно вышиты все детали, подобраны оттенки цветов.

И где бы ни жили Галассы, всегда участвовали в армейской художественной самодеятельности. В традиционных смотрах солдатской песни, проводимых раньше в полках, дивизиях, артиллеристы, как правило, держали первое место, во многом благодаря тому, что Василий Петрович первым встречал пополнение и отбирал тех, кто умеет петь, играть на каком-либо инструменте, рисовать.

В. П. Галасс хорошо известен многим губкинцам. Долгое время он был солистом хора ветеранов «Живая память», песни в его исполнении, особенно военной тематики, трогали души не только простых зрителей, но и строгих специалистов: не раз этот творческий коллектив и Василий Петрович становились лауреатами различных конкурсов. К сожалению, сейчас В. П. Галасс не выступает: здоровье не то. Но, как всегда, 9 Мая за праздничным столом пела Ольга Фёдоровна «Смуглянку» и тихо подпевал Василий Петрович...

Р. Кузнецова

Кузнецова Р. Клён зеленый, лист резной. Память сердца / Р. Кузнецова // Новое время. – 2000. – 23 мая.

Шофёры

Шофёр

Н. М. Казакова (справа)

Известие о войне застало 17-летнюю **Наталью Казакову** в Донбассе, где она училась на машиниста вентиляторов и компрессоров. С трудом добралась домой, в Красногвардейский район. Закончив ускоренные курсы бухгалтеров, пошла, работать в колхоз. Но вскоре деревню заняли немцы, а с ними пришли новые порядки, комендантский час, постоянное чувство страха. Через деревню пошли пленные – избитые, в обмотках, просят чего-нибудь поесть. Хотя и страшно было, охраняли-то колонны немцы с собаками, но, отрывая от себя, бросали своим солдатам съестное.

После освобождения Наташу, как и тысячи других подростков и женщин, послали под Прохоровку строить оборонные сооружения. Рыли окопы, противотанковые рвы. Не раз бывали под бомбежкой.

Заметив боевой характер Казаковой, командир одной из воинских частей предложил ей стать шофёром. Она и согласилась. Прошла комиссию, и повезли отряд девушек в Москву на курсы. Выдали обмундирование, правда, она в нем утонула: гимнастёрка до колен, рукава болтаются – роста-то она совсем небольшого. Зато все на лету схватывала, училась на пятерки. Преподаватель по специальности её «золотничком» прозвал. Выпускные экзамены сдала с первого раза, между прочим, таких в группе оказалось всего человек пять.

Направили её в свою часть, под Прохоровку. Затем был Бобруйск, Висло-Одеровское направление. Все тяготы несла наравне с мужчинами. Зимой ремонтировала свою полуторку – руки примерзали к металлу. Но сейчас Наталье Михайловне больше вспоминается доброе. Разбились у неё сапоги, на заправку пришла босая. «Да дочечка ж ты моя...», – прослезился старый солдат-заправщик и снял свои сапоги 43-го размера. Это на её-то ногу 35-го размера.

Долго ходила в них, а потом как-то увидел её в этих «сорокоходах» командир части. «Что ж вы не обуеете эту кнопку?» – обратился к разведчикам. «Кнопка» – эта кличка так и приклеилась к ней до конца войны. А сапоги, с убитого немца, ей вскоре принесли... 40-го размера. И только в Польше на заказ пошили ей хромовые сапожки как раз по ноге.

Возить приходилось всё: людей, надо было, везли и разгружали боеприпасы, продовольствие, стройматериалы для восстановления мостов. Немцы охотились за каждой машиной, особенно если восстанавливался мост. Не раз Наталья Михайловна попадала под бомбёжки и обстрелы.

Между прочим, дома даже и не подозревали, что их Наташка – шофёр. Она считала это не женской профессией и боялась, что засмеют её в деревне, а потому писала туманные письма, из которых родные сделали вывод, что работает она в столовой. Но в Белоруссии на реке Березине, где армия готовилась к боям на польской земле, встретила (чего не бывает на войне) односельчанку, и Натальяина тайна открылась.

Победу встретила в 50 км от Берлина. Смеялись от счастья и плакали. Специально поехали в Берлин и расписалась на рейхстаге. За проявленные храбрость, стойкость и мужество Н. М. Казакова награждена медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией», орденом Отечественной войны II степени.

После войны работала Наталья Михайловна бухгалтером в колхозе, а в 1959 году переехала в Губкин, устроилась бухгалтером в трест «КМАрудстрой», уходила на пенсию главным бухгалтером детских садов треста. Вырастила двоих сыновей. И сейчас продолжает вести активный образ жизни: работает на даче, не пропускает заседания клуба «Ветеран», поет в хоре «Живая память».

Р. Кузнецова

Кузнецова Р. У войны не женское лицо... Шофёр / Р. Кузнецова // Новое время. – 2000. – 6 мая.

Дорогой мужества

В одном из молодёжных общежитий города шёл тематический вечер «Расскажу о солдате». Выступали ветераны войны, раскрывая притихшим ребятам страницы великого подвига советского народа. И вот на сцену вышла стройная, миловидная женщина. На многих лицах застыло удивление: неужели и она воевала? Ведь выглядит довольно молодо. Да, **Наталья Михайловна Казакова-Дурнева** знает, что такое война.

Работала Наташа в деревне Ливенке нашей области бухгалтером. А вечером, вручая повестку на фронт очередному призывнику, думала, вернутся ли ребята живыми.

Но однажды в 1942 году пришла такая повестка и ей. Так восемнадцатилетняя Наташа была зачислена в девичий сапёрный отряд № 74. Мирные бухгалтерские счёты сменила сапёрная лопатка.

Мать долго не верила, что её дочь–солдат, защитник Родины. Когда выстроенная колонна девушек тронулась в путь, мать закричала:

– Доченька, береги себя. Дорога была долгая. Никто из девушек не знал, куда направляется их сапёрный отряд. Подошли к Прохоровке. И только тут узнали, что отряд будет строить оборонительные рубежи.

Работа была трудная: строили дзоты, блиндажи, танковые заграждения, рыли окопы. Отдыха не знали. Нежные девичьи руки покрылись мозолями, ссадинами. Кое-кто даже и поплакивал втихомолку.

Но самое страшное было впереди, когда разгорелся танковый бой. Для нас Курская дуга – это история, грандиозная победа Советской Армии. А для Натальи Казаковой и ее подруг это было первое боевое крещение.

Наталья Михайловна вспоминает:

– Бывало и так. Подготовим всё к обороне. Вдруг приказ: противник, по данным разведки, ожидается с другой стороны. Начинаем всё заново. После победы на Курской дуге меня и ещё нескольких девушек вызвали в Москву.

В столице Наталья Казакова окончила трехмесячные курсы шофёров: фронт нуждался в водителях. На своей полуторке в составе I и II Белорусских фронтов дошла она до Берлина.

Конечно, быть водителем, да ещё в военное время, девушке трудно. Доставляла она на передовую снаряды, вывозила раненых, обеспечивала танки горючим. Вовремя, без задержек.

– Помню случай, – рассказывает Наталья Михайловна. Переправлялись наши войска через Вислу. Неожиданно налетели вражеские самолёты, затопили понтонный мост, повредили мою машину. Пришлось на каком-то бревне переправляться на другую сторону. Вода холодная, рядом снаряды рвутся. А я за машину переживаю. Привыкла к ней. Смотрю, когда бой затих, тянут на буксире мою полуторку. Было и радостно, и горестно: опять ремонт.

Да, эта полуторка, можно сказать, была живучая. Наталья Михайловна её не меняла, проехала на ней всю Европу. Взяла Берлин. Боец Наталья Казакова расписалась на стене рейхстага. Для неё это была большая честь.

Победа. Прекрасный, незабываемый день. Можно возвращаться домой. Но Наташа остается в Берлине и лишь в сентябре 1945 возвратилась в родную Ливенку. Избрали её депутатом в местный Совет. Много лет работала секретарем исполкома. Вышла замуж.

Сейчас Наталья Михайловна Дурнева работает в Губкине бухгалтером, вырастила двух сыновей – Сашу и Михаила. Саше пришлось служить в Германии, в тех местах, где воевала мать.

Пожелтели от времени военные благодарности, потускнели медали, но в памяти свято хранятся страницы военного времени, вспоминаются друзья, живые и те, кто отдал жизнь за счастье и ясное небо.

В. Бобенич

Бобенич В. Дорогой мужества / В. Бобенич // Знамя Ильича. – 1975. – 8 марта.

Лидия Иосифовна СУРТОВА, шофёр

Л. И. Суртова,
1940 г.

Родилась 8 июля 1922 года. Уроженка станции Красное Краснинского района Смоленской области. Война разбросала её семью. Отец работал на Урале, она с сестрой и мамой попала в эвакуацию в Сасовский район Рязанской области. Добровольцем ушла на фронт. Попала в 5-й учебный автомобильный полк, затем – 3-й Прибалтийский фронт, где за время службы побывала за рулём и «газика», и трофейных «студебеккера», «мерседеса», «опеля». Под Шауляем, попав под бомбёжку, Лидия на машине провалилась в реку. От удара получила сильнейший

Л. И. Суртова,

вывих тазобедренных суставов и потеряла сознание. Солдаты, увидев искорёженную машину и за рулём «пацана», которого накрывает набегающая волна, решили, что тот погиб. Когда вытащили из ледяной воды тело бойца, оказалось, что солдат-то живой! **Лидия Иосифовна** до конца своих дней была глубоко патриотичным человеком.

Они должны идти победным строем в любые времена! Лидия Иосифовна Суртова // Новое время. – 2013. – 7 мая.

Не стареют душой ветераны

57 лет назад четырнадцатилетняя дочь новооскольского сапожника Ивана Перемышленникова Елена вступила в комсомол. В те далекие годы ей приходилось выполнять всевозможные поручения, нередко работа была сопряжена с риском. В конце двадцатых годов **Елена Ивановна** переходит работать в органы ОГПУ.

А когда началась Великая Отечественная война, она вместе с мужем уходит добровольно в действующую армию.

Во время оккупации Нового Оскола мать Елены Ивановны и двух ее сестер – коммунисток расстреляли гитлеровские палачи. А в конце войны погиб и муж. Ответом на тяжелую утрату было вступление Елены Ивановны в ряды ленинской партии.

Она уже давно на пенсии, но продолжает оставаться в строю и вести в нашем городе большую общественную работу. Она — внештатный инспектор опорного пункта детской комнаты милиции.

Нет, недаром говорят, что не стареют душой ветераны ленинской гвардии.

Не стареют душой ветераны / фото Е. И. Шихатова // Знамя Ильича. – 1978. – 7 нояб.

Е. И. Олейничева

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ГУБКИНСКИХ ЖЕНЩИН УЧАСТНИЦ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945ГГ.

АВДЕЕВА НИНА КОНСТАНТИНОВНА

Родилась в 1922 году.

Служила в Советской Армии с июня 1942 года по май 1945 года. Службу проходила в составе эвакуационного госпиталя № 4276. Старший лаборант.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, юбилейными медалями. **С. 9, 35**

АЛЕКСЕНКОВА (КОНОНОВА) НИНА НИКОЛАЕВНА

Медсестра эвакогоспиталя № 3349. **С. 27-29**

БАЛАН МАРИЯ ТИХОНОВНА

Родилась в с. Сергиевке. На фронте с июля 1943 г. Служила в гвардейском 23-м воздушно-десантном полку 9-й дивизии 5-й армии 2-го Украинского фронта. Санитарка. Прошла боевой путь от Прохоровки через Кировоград, Полтаву, Киев, Карпаты – до Польши. Награждена медалью «За отвагу». **С. 48-49**

БЕРЕНДАКОВА ТАМАРА НИКОЛАЕВНА

Родилась в 1924 году.

Службу проходила в составе 13-го отдельного противотанкового артиллерийского полка. Санинструктор.

Участвовала в боевых операциях с июля 1942 года по декабрь 1943 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. **С. 26–27**

БОГАТСКАЯ ЕВДОКИЯ АЛЕКСЕЕВНА

Батальонная медсестра. Воевала в составе 1-го Белорусского фронта. Освобождала Прибалтийские республики, Чехословакию. Награждена орденом Отечественной войны, медалями «За победу над Германией», «За освобождение Праги». **С. 47–48**

БОНДАРЕВА МАРИЯ ФОКЕЕВНА

2 мая 1942 года в г. Куйбышеве приняла присягу. Радиопрожектористка. Командир отделения. Принимала участие в освобождении Крыма. **С. 10, 60**

ВЕНДИНА АЛЕКСАНДРА ЛЕОНТЬЕВНА

Родилась в 1923 году.

Служила в Советской Армии с 1942 года по май 1945 года. Службу проходила в составе 1-го батальона 4-го полка ВНОС. Радист войск ПВО. Рядовая.

Участвовала в боевых операциях с ноября 1942 года по май 1945 года.

Награждена медалью «За победу над Германией», орденом Отечественной войны II степени. **С. 68**

ВЛАСОВА АННА МАТВЕЕВНА

В 1942 году отправилась на фронт. Участвовала в Сталинградской битве. **С. 8**

ВЫБОРНОВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА

Родилась в 10 декабря 1923 года в с. Коробково.

Службу проходила в составе эвакуационного госпиталя № 3349. Санитарка.

Участвовала в боевых операциях с октября 1943 года по май 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией».

Умерла 3 июня 2006 года. **С. 15, 36–37, 44–45, 53**

ГАВРИЛОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

Родилась в 1922 году.

Службу проходила в составе 43-го прожекторного полка. Телеграфист. Участвовала в боевых операциях с апреля 1942 года по май 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 8.

ГАЛАСС ОЛЬГА ФЁДОРОВНА

Родилась в 1921 году.

Службу проходила в составе 265-го отдельного гвардейского артиллерийского полка. Топограф.

Участвовала в боевых операциях с июня 1941 года по май 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 74–77

ГАЛИНА НАДЕЖДА ИВАНОВНА

С августа 1941 по сентябрь 1945 работала в полевом эвакогоспитале. Прошла дорогами войны от Калинина до Кенигсберга. Награждена орденом Красной Звезды – за взятие Кенигсберга, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Победу встретила в Польше. С. 42–44

ГАЛЬЧЕНКО РАИСА ИВАНОВНА

Санитарка госпиталя в п. КМА. С. 38-39

ГОНЧАРОВА АННА ИВАНОВНА

Родилась в 1918 году в г. Старый Оскол.

Службу проходила в 74 военно-строительном отряде управления военно-строительных работ № 341. Зам. начальника финансовой службы.

Участвовала в боевых операциях с мая 1943 года по май 1945 года: Курская битва, освобождение Украины, Белоруссии, Польши, взятие Кенигсберга, Берлина.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За освобождение Варшавы», юбилейными медалями. С. 10–11, 16

ДЕСНИЦКАЯ ТАМАРА НИКОЛАЕВНА

Родилась в 1920 году.

Службу проходила в составе 197-го стрелкового полка. Военный фельдшер.

Участвовала в боевых операциях с июня 1941 года по май 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 23–25

ДЮКОНА МАРИЯ ИВАНОВНА

Медик. Три года провела на фронте. Награждена медалями «За победу над Германией», «Ветеран труда». С. 26

ЖИЛЕНКОВА ТАИСИЯ ИВАНОВНА

Родилась в 1922 году.

Службу проходила в составе передвижного госпиталя № 2225. Санитарка.

Участвовала в боевых операциях с июля 1942 года по март 1944 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 13-14, 22–23, 37–38

ЖУРАВКОВА (ЛАЗЕБНАЯ) МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА

Родилась 23 февраля 1925 года в с. Салтыково. Службу проходила в составе эвакуационного госпиталя № 3349.

Санитарка. Участвовала в боевых операциях с августа 1943 года по 1945 год. Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 44, 45–46

КАЗАКОВА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА

Родилась в 1924 году.

Службу проходила в составе 74-го ВСО. Санитарка.

Участвовала в боевых операциях с апреля 1943 года по май 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 15, 78–80

КОЗЛОВА МАРИЯ НИКИТИЧНА

На фронт призвана 9 июля 1941 г. Связистка. Награждена орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». С. 70–73

КОЛОМИЕЦ ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА

Родилась в 1922 году в Ястребовском районе.

Участница Великой Отечественной войны с августа 1941 года.

Службу проходила в составе 428 полевой ремонтной базы 136 стрелковой дивизии. Фельдшер. Младший лейтенант медицинской службы

Награждена орденами Красной Звезды и Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией». С. 31–32, 33–34

КОНОВАЛОВА (ИВКИНА) ЕЛИЗАВЕТА НИКИТИЧНА

На фронт призвана 3 января 1943 г. Связистка. Награждена медалью «За боевые заслуги». С. 68–70

МАТРОСОВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА

Медик. Окончила школу № 1 г. Губкина. Погибла за освобождение г. Ивано-Франковск. С. 20–21

МАРТЕМЬЯНОВА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА

Родилась в 1923 году.

Службу проходила в составе 66-ой гвардейской стрелковой дивизии. Повар.

Участвовала в боевых операциях с мая 1943 года по май 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 58–59

МЕРКУЛОВА ЗИНАИДА МИХАЙЛОВНА

Разведчица. Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 63–64

МИРОНОВА (СОРОКИНА) ЕКАТЕРИНА ГЕОРГИЕВНА

Родилась в 1921 году.

Службу проходила в составе 13-го отдельного эксплуатационного железнодорожного полка. Телефонист.

Участвовала в боевых операциях с мая 1944 года по май 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 57–58

НИКИТИНА ЗИНАИДА ГРИГОРЬЕВНА

Родилась в 1922 году.

Служила в Советской Армии с февраля 1943 года по июнь 1945 года. Службу проходила в составе полевого госпиталя № 5288. Санитарка.

Участвовала в боевых действиях с марта 1943 года по 9 мая 1945 года.

Ранений нет.

Награждена медалью «За победу над Германией», орденом Отечественной войны II степени. С. 35

НИКУЛИНА МАРИЯ ГРИГОРЬЕВНА

Родилась в 1927 году.

Службу проходила в составе эвакогоспиталя № 1240, эвакогоспиталя № 3349. Санитарка.

Участвовала в боевых операциях с ноября 1943 года по май 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией». С. 14

НОВИКОВА НАДЕЖДА ИВАНОВНА

Ухаживала за ранеными. С. 15

ОЛЕЙНИЧЕВА ЕЛЕНА ИВАНОВНА

Родилась в г. Новый Оскол. Работала в органах ОГПУ. Добровольно отправилась на фронт вместе с мужем.

После войны работала в органах милиции г. Губкина. Выйдя на пенсию, была внештатным инспектором опорного пункта детской комнаты милиции. С. 81

ОРЛОВА МАРИЯ НИКИТИЧНА

Родилась в 1921 году.

Службу проходила в составе 971-го авиатехнического полка 7-ой Воздушной Армии. Командир отделения связи.

Участвовала в боевых операциях с июля 1941 года по март 1943 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 61–63

ПЕШКОВА ЛЮБОВЬ ЕВСЕЕВНА

Родилась в 1924 году.

Службу проходила в составе эвакуационного госпиталя № 2643. Медсестра.

Участвовала в боевых операциях с января 1943 года по май 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 19–20

ПОПОВА (по мужу Богушевская) НАДЕЖДА ТРОФИМОВНА

Родилась в 1920 году.

Службу проходила в составе партизанской бригады «Народные мстители» в Белоруссии.

Участвовала в боевых операциях с мая 1942 года по июль 1944 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 56

ПРАСОЛОВА (ВОРОНОВА) ОЛЬГА ТИМОФЕЕВНА

Службу проходила в составе эвакогоспиталя № 1240. Санитарка. С. 15, 32–33, 52–53, 53–55

РОВЕНСКИХ ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА

Работала в полевом передвижном госпитале в г. Старый Оскол, затем в госпитале № 1916. Медсестра.

Участвовала в Курской дуге. Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 46–47

СЕВРЮКОВА ЕВДОКИЯ ИВАНОВНА

Работала в военном госпитале. С. 15

СЕМАШКО ТАМАРА ПЕТРОВНА

Родилась в 1922 году.

Службу проходила в составе 736-го зенитного артиллерийского полка. Телефонист.

Участвовала в боевых операциях с июня 1942 по май 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 11–12, 21

СЕМЕНЕНКО ЗИНАИДА ФИЛИПОВНА

Родилась в 1922 году.

Службу проходила в составе 47-го медицинского санитарного батальона 394-ой стрелковой дивизии. Старшая медсестра.

Участвовала в боевых операциях с декабря 1941 по май 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 10–11

СЕМУХИНА ПРАСКОВЬЯ КОНСТАНТИНОВНА

Родилась в 1921 году.

Службу проходила в составе хирургического передвижного полевого госпиталя № 4383 27-ой Армии. Старшая медсестра.

Участвовала в боевых операциях с июня 1942 года по май 1945 года.

Награждена орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией». С. 7

СОКОЛОВА ЛИДИЯ СЕМЁНОВНА

Родилась в 1915 году в г. Старый Оскол.

Службу проходила в составе эвакогоспиталя № 2720. Зубной врач. Капитан медслужбы.

Участвовала в боевых операциях с августа 1941 года по май 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени.
Умерла в 2000 году в Губкине. С. 42

СТАДНИКОВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

На фронте с сентября 1941 года. Регулировщица. Прошла боевой путь от Острогожска до Берлина. Участница освобождения Варшавы и Берлина. С. 65, 66

СТЕКАЧЁВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

Родилась 19 сентября 1923 года на х.Екатериновка Курской обл.

Службу проходила в составе 290-го отдельного артиллерийского дивизиона. Наводчик орудия зенитной артиллерии.

Участвовала в боевых операциях с октября 1942 по июнь 1943 года: Курская битва, освобождение Вильнюса.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией».

Умерла 18 июня 2010 года. С. 15–16, 18–19

СУРТОВА ЛИДИЯ ИОСИФОВНА

Родилась 8 июля 1922 года на ст. Красное Смоленской обл.

Службу проходила в составе 933-го батальона аэродромного обслуживания. Водитель автомашин всех марок.

Участвовала в боевых операциях с августа 1944 года по декабрь 1944 года. Воевала на 3-ем Прибалтийском фронте.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией», юбилейные медали.

Умерла 28 декабря 2010 года в Губкине. С. 80

СУЧАЛКИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

В 1942 – начале 1943 года работала в Старом Осколе в госпитале медсестрой хирургического отделения, летом 1943 г. по направлению райздрава работала на строительстве железной дороги Старый Оскол–Ржава, сопровождала эшелоны на фронт. В 1957 г. приехала в г. Губкин работала в противотубдиспансере, потом в инфекционном отделении больницы. Врач высшей категории. С. 40–41

ТЕСЛЕНКО ПОЛИНА ИВАНОВНА

Родилась в 1922 году.

Службу проходила в составе военного инфекционного госпиталя № 2079. Медсестра.

Участвовала в боевых операциях с января 1943 года по май 1945 года.

Награждена орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией». С. 12

УШАКОВА ЕКАТЕРИНА ТИХОНОВНА

Участвовала в боевых операциях с 1943 по 1945 год: Курская битва.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу». С. 13, 17

ФАТЬЯНОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА

Родилась в 1920 году.

Службу проходила в составе Краснознамённого Балтийского флота 686-го ОИР. Сапёр-минёр.

Участвовала в боевых операциях с сентября 1942 года по май 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 66–67

ФЕНЕЛОПОВА НИНА КОНСТАНТИНОВНА

Санитарка, библиотекарь госпиталя в п. КМА. С. 39

ЦЫГАНОВ ЗОЯ ПЕТРОВНА

Родилась 24 декабря 1919 года в д. Брахлово Брянской обл.

Службу проходила в составе 2-ой передвижной станции переливания крови Северо-Западного фронта. Зав. отделением донорских кадров Северо-Западного фронта. Капитан медслужбы.

Участвовала в боевых операциях с июля 1942 года по январь 1943 года.
Умерла в 1995 году в Губкине. С. 9

ЧЕРНИЦКИХ ЛИДИЯ ИВАНОВНА

Родилась в 1925 году.

Службу проходила на военно-автомобильной дороге № 7. Регулировщица.

Участвовала в боевых операциях с мая 1943 года по май 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени. С. 65

ШАПОВАЛОВА КЛАВДИЯ ДЕНИСОВНА

Родилась в 1919 году в селе Богословка на хуторе Александровский.

С 1942 года служила в должности военного фельдшера в Сталинградской 10-й дивизии войск НКВД, в 1-м батальоне 270-го полка. Военный фельдшер.

За мужество и отвагу награждена орденом Красного Знамени. Более 20 лет возглавляла Мелавский медпункт Губкинского района. За многолетний самоотверженный труд удостоена ордена Трудового Красного Знамени, заслужила звание «Донор СССР» I и II степеней. С. 49–51

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

- Елькина Е. Спасибо, сестрица, за жизнь! / Е. Елькина ; фото Н. Анисимова // Эфир Губкина. – 2015. – 8 мая.
- Алтухова И. Они должны идти победным строем в любые времена! Клавдия Денисовна Шаповалова // Новое время. – 2013. – 7 мая.
- Алтухова И. Госпитали военной поры : прогулки по городу// Рабочая трибуна. – 2013. – 7 июня.
- Они должны идти победным строем в любые времена! Лидия Иосифовна Суртова // Новое время. – 2013. – 7 мая.
- Алтухова И. «Жива, товарищ комбат, жива!»/ И. Алтухова // Новое время. – 2013. – 2 февр.
- Полухина Н. Отважная фронтовичка / Н. Полухина // Сельские просторы. – 2012. – 21 авг.
- Арнаутова О. Батальонная медсестра / О. Арнаутова // Сельские просторы. – 2012. – 5 мая.
- Полухина Н. Её вклад в победе на огненной дуге / Н. Полухина // Сельские просторы. – 2011. – 12 июля.
- Уколова А. Вместо платья нарядного – шинель да сапоги кирзовые / А. Уколова // Новое время. – 2005. – 7 мая.
- Жаркова Г. Любви той свет сквозь годы не тускнеет / Г. Жаркова // Новое время. – 2005. – 26 февр.
- Ивкина Е. Н. На войне как на войне : [рассказ связистки Е. Н. Ивкиной] / записал С. Колесник // Новое время. – 2004. – 7 мая.
- Алтухова И. И было им всего лишь по 17... / И. Алтухова // Рабочая трибуна. – 2004. – 7 мая.
- Чугуевцева О. О чём мечтали на войне... / О. Чугуевцева // Новое время. – 2000. – 30 мая.
- Кузнецова Р. Клён зеленый, лист резной. Память сердца / Р. Кузнецова // Новое время. – 2000. – 23 мая.
- Кононыхина О. Зенитчица Оля / О. Кононыхина // Новое время. – 2000. – 11 мая.
- Кузнецова Р. У войны не женское лицо... Писарь / Р. Кузнецова // Новое время. – 2000. – 6 мая.
- Кузнецова Р. У войны не женское лицо... Сестричка / Р. Кузнецова // Новое время. – 2000. – 6 мая.
- Кузнецова Р. У войны не женское лицо... Шофер / Р. Кузнецова // Новое время. – 2000. – 6 мая.
- Кононыхина О. Спасали раненых, рискуя собственной жизнью. Советский госпиталь в оккупированном Старом Осколе / О. Кононыхина // Новое время. – 2000. – 20 апр.
- Памяти товарища : некролог / В. Гузенко, Л. Пахомова и др. // Новое время. – 2000. – 1 февр.
- Созвездие Красного Креста : встреча за «круглым столом» в редакции «Нового времени» / беседу вели : А. Уколова, В. Жилин // Новое время. – 1996. – 1 февр.
- Дочери России / Работники юношеской библиотеки // Знамя Ильича. – 1995. – 25 мая.
- Козлова М. Вместо платья – шинель... / М. Козлова // Новое время. – 1995. – 7 марта.
- Огненные вёрсты боевых подруг : материалы встречи за «круглым столом» газеты «Новое время» / записал В. Жилин, фото Н. Анисимова // Новое время. – 1993. – 23 февр.
- Кузнецова Р. А завтра была война / Р. Кузнецова ; фото А. Солодилова // Знамя Ильича. – 1990. – 7 июля.
- Бойцы вспоминают... : материалы «круглого стола» / записал К. Грешило // Знамя Ильича. – 1990. – 9 мая.
- Трефилов Э. Память сердца / Э. Трефилов // Знамя Ильича. – 1990. – 4 мая.

- Алексенко Н. В глубоком тылу / Н. Алексенко // Знамя Ильича. – 1989. – 8 мая.
- Кленина Н. Связистка из Смольного / Н. Кленина // Знамя Ильича. – 1988. – 7 мая.
- Дошли до Берлина // Знамя Ильича. – 1986. – 9 мая.
- Коломиец Е. Хотят ли русские войны / Е. Коломиец // Знамя Ильича. – 1985. – 9 мая.
- Зайцева Е. Защищала Ленинград / Е. Зайцева // Знамя Ильича. – 1984. – 22 февр.
- Акулов В. Мирного вам неба / В. Акулов // Знамя Ильича. – 1983. – 9 февр.
- Коломиец Е. Дороги памяти / Е. Коломиец // Знамя Ильича. – 1980. – 9 мая.
- Не стареют душой ветераны / фото Е. И. Шихатова // Знамя Ильича. – 1978. – 7 нояб.
- Пашенко-Балычева М. Фронтовые подруги / М. Пашенко-Балычева // Знамя Ильича. – 1978. – 5 авг.
- Кругликова Т. А память священна / Т. Кругликова // Знамя Ильича. – 1978. – 12 июля.
- Филинкова Л. Сорок лет в строю / Л. Филинкова // Знамя Ильича. – 1978. – 17 июня.
- Павлов В. Ветеран / В. Павлов // Знамя Ильича. – 1976. – 26 июня
- [Медики говорят...] // Знамя Ильича. – 1976. – 19 июня.
- Федоров Н. В тридцати годах от фронта / Н. Федоров // Знамя Ильича. – 1976. – 8 мая.
- [Четверть века работает...] // Знамя Ильича. – 1975. – 4 окт.
- Жиленкова Т. Храните память / Т. Жиленкова // Знамя Ильича. – 1975. – 29 апр.
- «Круглый стол» в редакции: Сильнее смерти ; Выстояли ; Штурм Берлина ; Двойной праздник ; Родство по крови ; Сделать это обязаны // Знамя Ильича. – 1975. – 8 марта.
- «Не задерживай движения» // Знамя Ильича. – 1975. – 8 марта.
- Бобенич В. Дорогой мужества / В. Бобенич // Знамя Ильича. – 1975. – 8 марта.
- Щедрин В. Боевая подруга / В. Щедрин // Знамя Ильича. – 1975. – 22 февр.
- Апатенко Г. Легендарная землячка / Г. Апатенко, Г. Агеева, Т. Проскурина // Знамя Ильича. – 1974. – 13 дек.
- [Связистов видят немногие...] // Знамя Ильича. – 1974. – 9 мая.
- Носачева З. Путь женщины-солдата / З. Носачева // Знамя Ильича. – 1974. – 23 февр.
- Кузьмина Р. [Когда началась...] / Р. Кузьмина // Ленинский путь. – 1971. – 8 мая.
- Метельская М. Юность военных лет / М. Метельская // Ленинский путь. – 1971. – 23 февр.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Вступление	5
ДЕВОЧКИ! ПОСТАРАЙТЕСЬ ВЕРНУТЬСЯ НАЗАД.....	6
... ДЕВУШКИ НАШИ В ПОХОДНОЙ ШИНЕЛИ	17
Зенитчицы	17
Медики.....	19
Партизанка	56
Писарь	57
Повар	58
Радиопрожектористка	60
Радистка	61
Разведчица.....	63
Регулировщицы	65
Сапёр	66
Связистки.....	68
Топограф	74
Шофёры.....	78
АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ГУБКИНСКИХ ЖЕНЩИН УЧАСТНИЦ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.....	82
СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ	88

***И помнить страшно,
и забыть нельзя***

**Губкинские женщины на фронтах
Великой Отечественной войны
1941-1945 гг.**

пресс-клиппинг

Ответственный за выпуск: Татьяна Ивановна Извекова, директор «Централизованная библиотечная система №1» Губкинского городского округа

Составитель: Татьяна Лукьяновна Андреева, заведующая сектором информационно-библиографической работы

Редакционная коллегия:

Вера Семёновна Чудова, заместитель председателя Губкинского территориального Совета женщин
Татьяна Лукьяновна Андреева, заведующая сектором информационно-библиографической работы

Компьютерный дизайн: Светлана Альбертовна Русакова, системный администратор

**Сдано в печать 25.10. 2015
309181, г. Губкин, ул. Мира, 22
МБУК «Централизованная библиотечная система №1»
Тел. : 2-20-51, 2-40-96
e-mail: gubkniga@yandex. ru**